

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23
2023
ЧАСТЬ IX

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (470) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Хемиун (2600–2555 гг. до н. э.), древнеегипетский зодчий периода IV династии Древнего царства. Хемиун является предполагаемым автором Великой пирамиды фараона Хеопса в Гизе.

Происхождение Хемиуна точно неизвестно. Он считается сыном царевича Нефермаата, происходившего из Медума, и его супруги Итет, племянником или двоюродным братом Хеопса и внуком Снофру. У Хемиуна было три сестры и множество братьев. О жене и детях Хемиуна нет данных.

Задумав возвести для себя величественную усыпальницу, равной которой не было, нет и не будет нигде в мире, Хеопс в качестве архитектора пригласил, по некоторым данным, своего ближайшего родственника — Хемиуна.

Хемиун, который имел титул «мастер работ», согласившись разработать проект величайшей египетской гробницы, отказался от применения мелких камней для ее изготовления и остановил свой выбор на крупных известняковых блоках, которые тщательно подготовили подмастерья.

Вес каждого из использованных известняковых блоков составлял от 2,5 до 30 тонн. Всего для строительства грандиозной пирамиды Хеопса было использовано 2 300 000 таких блоков, соединенных друг с другом без помощи какого-либо раствора, а исключительно силой собственной тяжести. Размер блоков уменьшался с возрастанием высоты пирамиды: так, если первый ряд кладки составляли блоки высотой около 1,5 м, то для последних, самых высоких рядов выбирались 55-сантиметровые блоки.

Несмотря на то что история не сохранила для нас информации о том, кто именно выбрал для постройки пирамиды Хеопса Гизу, тем не менее, можно предположить, что это также относилось к компетенции архитектора. Хемиун нашел удивительно подходящее для строительства погребального комплекса место: на самой границе, отделяющей плодородные, полные жизни и солнца земли от печальной пустыни, названной египтянами Страной смерти. Кроме того, пирамида Хеопса, как, впрочем, и две ее «соседки» — пирамида Хефрена и пирамида Микерина, строго ориентирована Хемиуном по сторонам света, а погребальная камера, расположенная внутри пирамиды, имеет ориентир на Альфу — звезду, расположенную в созвездии Дракона. Тем самым древнеегипетский архитектор словно бы вписал свое творение в космическую орбиту.

По некоторым данным, Хемиун умер от болезни незадолго до окончания строительства Великой пирамиды, похоронен в сохранившейся мастабе неподалёку, разграбленной в древности. В этой мастабе, в одном из двух помещений была найдена в очень хорошем состоянии его статуя, на которой можно найти признаки очень высокого социального статуса изображённого. Это вообще единственная найденная статуя обычного человека (не фараона) того периода. Кроме этого, в ней был найден барельеф — портрет Хемиуна.

Величайшее творение Мастера работ было признано впоследствии одним из семи чудес света.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Жирякова Н. В.**
Неформальное образование как средство формирования профессиональных компетенций 583
- Прохорова А. П.**
Визуальная реклама как причина преобразований, происходящих в повседневности человека 585
- Фрейн В. А.**
Социологическая диагностика молодежных субкультур в контексте социальных изменений 587
- Хайдина О. В.**
Исследование рынка труда для выявления слабых сторон университета..... 590
- Шепелев А. А.**
Военно-политическая работа как механизм формирования организационной культуры воинского формирования..... 593

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Мельников Н. С.**
Работа клуба Тюменского областного дома этнографии и фольклора с объектами нематериального этнокультурного достояния русских старожилов и новожилов Тюменской области: создание брендов на основе зарегистрированных объектов 596
- Прохорова А. П.**
Связь понятий взрыва и свободы у Ю. М. Лотмана 605
- Хабарова Д. С.**
Немецкий кинематограф как средство популяризации немецкого языка и культуры 607

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Капранова А. В.**
Образы — символы смерти в вокально-хоровых циклах Е. В. Гохман и Н. Н. Сидельникова на стихи Федерико Гарсиа Лорки..... 609

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Антипова Е. Ю.**
Функции и семантико-грамматические особенности обращения в народной лирической песне..... 612
- Барановская Б. В.**
Лингвокультурный концепт «право» в немецком и русском языках (на примере понятийного компонента) 615
- Бралиева Д. А.**
Фонетические особенности, зависящие от региональной и социальной принадлежности (на материале речи персонажей Walt Disney Studio)..... 620
- Врунова А. С., Виноградова С. К.**
Роль и анализ имен собственных в мультфильме «Как приручить дракона» 625
- Гасани Л. Д.**
Лингвистический анализ сверхфразовых единств в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»..... 628
- Гришина А. А.**
Особенности репрезентации побудительных речевых актов в монодраме Е. Гришковца «ОдноврЕмЕнно» 631
- Maksadova M. M.**
Translations of Magtymguly Pyragy's poetry into foreignlanguages 632
- Онучина А. А.**
Лингвоэкологические аспекты коммуникации в социальных сетях 635

Серко Я. В.

Речевой акт и его репрезентация на примере
рассказа А. П. Чехова «Хамелеон» 636

Тулубаева А. А., Никитинская Л. В.

Реализация концепта «растение» в текстах
заклинаний на древнеанглийском языке 637

Тыллануров Ы. М., Гапуров О. Г.

Мир поэзии Махтумкули Фраги на языках разных
народов 642

Khodjanova U. S.

Simile as a picture of the world 643

ПРОЧЕЕ

Коданев И. А.

Электронная цифровая подпись и ее применение
на Едином портале государственных услуг 648

Тимченко Р. А.

Обеспечение безопасности сотрудников, занятых
на работах повышенной опасности 651

Тимченко Р. А.

Обеспечение безопасности сотрудников
нефтедобывающих компаний при работах
на высоте 652

СОЦИОЛОГИЯ

Неформальное образование как средство формирования профессиональных компетенций

Жирикова Нина Валерьевна, специалист по работе с молодежью

МБУ Молодежный Центр «Современник» г. Новосибирска

В последние десятилетия противопоставление формальной системы образования неформальному ослабевает, а на замену ему приходит взаимодополняющее сотрудничество. Устанавливаются тесные отношения между этими двумя образовательными системами. Это происходит не только благодаря значительному расширению научной базы по вопросу неформального образования за последние 25 лет, но и благодаря развитию конкурентной среды ввиду растущего уровня необходимых навыков при приеме на работу. Упрощение доступа ко всевозможным курсам, тотальная цифровизация, глобализация в сфере образования привели к тому, что среди молодых специалистов и выпускников школ, профессиональных учебных заведений и университетов формируется здоровая соревновательная среда нацеленная на то, чтобы молодые специалисты охватывали как можно больше компетенций и обладали большим количеством навыков.

Развитие личностных компетенций не является целью неформального образования, но, безусловно, в процессе обучения, формируются навыки самоорганизации, общеделовые компетенции.

Неформальное образование в большей степени личностно ориентировано, является более гибким по ряду параметров и в большей степени способствует формированию необходимых компетенций обучающихся за счет большей степени мотивации субъектов неформального образования на освоение учебного материала, большей степени осознанности целей своего образования, за счет возможности свободного выбора способов и форм освоения учебного материала. Соответственно, интериоризация полученных знаний и повышение компетентности обучающихся в профессиональной сфере может происходить успешнее.

Неформальное образование — это любая организованная учебная деятельность за пределами установленной формальной системы образования. Это может быть отдельная деятельность или значительная часть более широкой деятельности, призванная удовлетворять образовательные потребности субъектов обучения, что и является целью данного вида образования [3].

Данное понятие, на наш взгляд, является универсальной по отношению к приведенным ранее определениям, а также отражает мнение российских и зарубежных специалистов.

Опираясь на предложенные нами трактовки неформального образования, в качестве одного из выводов отметим, что данный вид образования обладает признаками организованности, систематичности, дополнительности получаемых знаний по отношению к уже имеющимся. Организация неформального образования осуществляется, как правило, за пределами официальных образовательных учреждений и не сопровождается стандартизированной процедурой подтверждения документами государственного образца. По своему предметному содержанию неформальное образование может быть нацеленным на разные возрастные группы, иметь разные образовательные цели — профессиональные, личностные, социальные и т. д., а также разную временную продолжительность своего существования.

Таким образом, неформальное образование имеет большой внутренний потенциал и ряд значимых преимуществ, которые способствуют развитию и повышению профессиональной и личностной компетентности у специалистов разных профессиональных сфер.

Неформальное образование имеет различные формы:

- интенсивные программы обучения,
- тренинги,
- открытые лекции,
- занятия на массовых открытых онлайн-курсах [2].

Стоит выделить основные практики, которые реализуются в рамках неформального образования в условиях молодежной политики. Данные практики сейчас очень популярны и играют важную роль в формировании личностных и профессиональных компетенций молодежи.

Примерами таких практик являются:

Коучинг — это метод, в котором коуч (coach — тренер) помогает учащемуся достичь личной или профессиональной цели путем консультативного взаимодействия с учеником. Эта практика предполагает наличие комплекса обучающих технологий и форм психологической поддержки, ориентированных на творческое созидание и реализацию особых, индивидуально важных целей для ученика [4].

Данный метод формирует у молодых людей как личностные, так и профессиональные компетенции. Такими компетенциями являются в данном случае коммуникативные навыки, организационные навыки, умение слушать. Ведь при работе с тренером, молодые люди учатся не только говорить, но и слушать, воспринимать эту информацию и организовывать свою деятельность так, чтобы она соответствовала всем полученным знаниям. Благодаря неформальной обстановке во время обучения, молодые люди также учатся креативно мыслить, что также является личностными компетенциями. Говоря о профессиональных компетенциях, можно отметить, что этот метод формирует у молодёжи умение организовывать рабочий процесс с учетом максимальной эффективности. Этот навык является очень важным для современного молодого человека. Каждую идею и креативную мысль молодой человек должен реализовать, а хороший результат будет получен как раз с помощью такого профессионального навыка.

В рамках менторства в неформальном образовании также формируются личностные и надпрофессиональные компетенции. Молодёжная политика предоставляет возможность молодым людям научиться планировать свою деятельность; работать в команде, так как менторство бывает групповым и коллективным, то молодой человек сотрудничает с большим количеством людей, контактирует с ними и взаимодействует. Такая работа направлена на формирование коммуникативных навыков и на умение быстро адаптироваться, ведь очень часто приходится работать не только персонально, но и коллективно. Смена обстановки также позволяет молодым людям мыслить критически.

Во многих молодёжных центрах в неформальном образовании используется данный метод, который дает свои плоды. Благодаря такому методу не только передаётся опыт,

но и происходит передача навыков и компетенций, в том числе профессиональных и личностных. Проведение открытых обучающих курсов в рамках реализации проектов также являются неформальным образованием, где часто за молодыми людьми закрепляются наставники, руководители. Такие личностные компетенции, как организационные навыки, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки и умение работать в команде также формируются у участников процесса неформального образования.

Авторы отмечают еще один метод, очень популярный в неформальном образовании. «Тренинг — практика, предполагающая получение большого количества информации в короткие сроки. Это интенсивная форма обучения, в процессе которого спикер передает определенный набор информации, которую аудитория декодирует самостоятельно, но реализует под наблюдением. Если упростить, то процесс объяснения материала сведен к минимуму, большая часть таких занятий — это практика ученика и обратная связь учителя» [4].

Во время проведения тренингов участники неформального образования приобретают способность резюмировать, осмысливать, анализировать и объединять различные исходные данные в последовательную систему; толерантно относиться к неопределенной рабочей ситуации; практически использовать и применять свой опыт.

Неформальное образование является инструментом овладения личностными и надпрофессиональными компетенциями в условиях муниципальной молодежной политики. Молодые люди активно участвуют в проектной деятельности, неформальном образовании и перенимают опыт, различные навыки, которые помогают им не только как профессионалам своего дела, но и как личностям. Данный факт является очень важным для современного человека.

Литература:

1. The Role of National Qualifications Systems in Promoting Lifelong Learning. — OECD — Belgium, 2005. 36 pp.
2. Зюбан Е. В., Кичерова М. Н., Муслимова Е. О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // Вопросы образования. 2020. Номер 1 С. 126. [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s1814-95450000617-1-1-ru-113/> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Мухлаева, Т. В. Международный опыт неформального образования взрослых / Т. В. Мухлаева // Человек и образование: Академический вестник Института образования взрослых РАО. № 4 (25). 2010. С. 158.
4. Практики неформального обучения [Электронный ресурс] URL: <https://hr-tv.ru/articles/praktiki-neformalnogo-obucheniya.html> (дата обращения 21.06.2023).

Визуальная реклама как причина преобразований, происходящих в повседневности человека

Прохорова Александра Павловна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Жизнь в современном мире характеризуется тем, что доминирующая роль в повседневности каждого человека отдается телевидению, Интернету, СМИ. Новейшие медиа вошли в окружающую среду человека как неотъемлемая часть существования общества. Факт наличия рекламы, распространяемой с помощью средств массовой информации, как специфического инструмента массмедиа, ее активного участия в жизни людей и ее преобладания в массовой культуре требует качественных исследований в области преобразований, которые, бесспорно, имеют место быть в повседневности человека XXI века. Быстро развивающиеся коммуникационные технологии вынуждают повседневность моментально реагировать на изменения социальной жизни и активно следить за трансформацией культурной, информационной и общественной сред. Так, визуальные средства, способные лучше всего оказать воздействие на подсознание, представляют не только саму жизнь общества, но и формируют определенную новую структуру сознания людей и способы восприятия ими мира.

На сегодняшний день совершенно особый интерес вызывает сам термин повседневности, поскольку ее изучение ведется уже на протяжении многих веков. Данное понятие, как ни странно, является центральным в философской и культурологической дискуссии, при этом оно всегда рассматривалось с учетом норм и ценностных ориентаций, главенствующих в том или ином обществе. Многочисленные попытки предоставить единственное, наиболее точное определение, свидетельствуют не только о важности повседневности в разных культурно-исторических эпохах, но и о том, что этот термин по своей сути представляет многозначную реальность, окружающую нас. Сегодня повседневность для людей — это проблема окружающего быта и возможных жизненных ситуаций, которые, с одной стороны, связаны с частным, но с другой, зависят от публичного. Так как отдельный человек является небольшой частью целого общества, он живет и развивается в нем, то можно сказать, что его повседневная жизнь — всего лишь зеркальное отображение порядка в обществе. Получается, что повседневность как таковая не может существовать сама по себе, чаще всего она будет рассматриваться с учетом «правил игры» коллективной жизни социума. Отметим, что вследствие активного взаимодействия между людьми и стремительного развития всех сфер общественной жизни, повседневность находится в процессе постоянного обновления, которое позволяет не только реализовывать устоявшиеся социальные нормы, но и служит основой для появления новых смыслов и ценностей. Очевидно, феномен повсе-

дневности неразрывно связан с обыденными значениями и ситуациями, наполняющими наши жизни. Основными и отличительными признаками повседневности, в таком случае, служат всеми принимаемые правила, привычки и давно устоявшиеся взгляды на многие вещи вокруг. Однако в ходе смены культурно-исторических этапов давно устоявшиеся правила нередко подвергаются изменениям, которые и запускают процесс постоянного обновления «норм» повседневности.

Визуальная реклама, ежедневно выполняющая информативную функцию, транслирует образно-символическое представление мира, тем самым оказывая существенное влияние на повседневность человека. Количество представляемых нам стереотипов и мифов в современных массовых медиа способствуют активизации процессов восприятия этих образов. Наблюдаемые визуальные образы помогают нам помещать наши представления об окружающем мире в некоторую рамку, через которую происходит наблюдение и конструирование новых социальных практик: «визуальная культура — не просто часть нашей повседневной жизни, она и есть сама повседневность» [1]. Постоянное присутствие визуальности в виде Интернета, афиш, журналов, баннеров и телевидения становится главной причиной формирования нашей культурной идентичности, другими словами, медиатехнологии определяют в целом современную культуру. Согласно мнению французского социолога и культуролога Жана Бодрийера «подобно сновидениям, реклама фиксирует потенциал воображаемого и дает ему выход» [2], тем самым позволяя человеку моментально и неосознанно усваивать новые положения социальной жизни.

Преобладание таких медиа как кино, телевидение и реклама говорит о четком переходе от вербальных способов восприятия передаваемой информации к образным приемам. Открытость человеческого сознания визуальным образам начинает отстранять способность нормального прочтения, например, текстовых медиа, на задний план и формировать относительно новую систему восприятия повседневности. Французский теоретик искусства Ги-Эрнест Дебор в своем политическо-философском трактате «Общество спектакля» ясно преподнес ныне существующий образ современного общества в виде спектакля, где все сферы жизни превращены в иконические образы, постоянно сливающиеся и взаимодействующие между собой. Автор говорит, что изображения отдельных картинок складывается в своеобразный псевдо-мир, способный унифицировать общество: «Спектакль вообще, как конкретная инверсия жизни, есть автономное движение неживого, одновременно представляет собой и само общество,

и часть общества и инструмент унификации общества» [3]. В сравнении с другими способами привлечения внимания к рекламе, визуальные образы, отвечающие за образное восприятие, более всего подходят для решения задач междисциплинарного общения, поскольку язык этих представлений обладает высокой скоростью донесения информации и точностью, необходимой для большей эффективности коммуникационных процессов. Так, активное распространение таких медиасервисов как Инстаграм¹, Фейсбук* и Вконтакте, где происходит постоянный обмен изображениями, позволяет моментально запечатлеть и поделиться повседневными процессами. Через иконические изображения понимание и принятие информации происходит гораздо быстрее, что свидетельствует об облегчении восприятия повседневных практик человеческого общения. Так, реклама демонстрирует именно схему определенного образа жизни, а зрители этого «спектакля», сами того не подозревая, начинают воспроизводить показанные им представления в своей жизни, ориентируясь на сущность продемонстрированного мира.

Следует отметить противоречивые положения, касающиеся полезности работы образной рекламы в целом для нормального функционирования общества. Безусловно, степень убедительности ТВ-рекламы находится на высоком уровне. Она способствует разностороннему развитию личности, социализации индивидов и демонстрации общих социальных реалий. При этом не стоит забывать и о формировании иллюзорных, стереотипных, не соответствующих реальности представлений о мире. То есть с одной стороны, она занимается демонстрацией уже существующего социального порядка и уклада и служит своеобразным посредником при передаче современному человеку норм окружающего мира, а с другой стороны, навязывает ложные ведущие ценности, создает «симулятивную» образно-символическую реальность повседневности и формирует стандартизированное мышление, оказывая существенное влияние на подсознание индивидов. Через образительный ряд, направленный на возбуждение конкретной реакции, реклама способна размыть существующую границу между реальным и виртуальным, что, безусловно, оказывает негативное влияние на эмоционально-чувствительный базис человека. «Будучи укорененной в повседневности, реклама воспроизводит систему кодов повседневного опыта, с которым мы соотносим свои переживания, и в которых производятся значения, создаются и преобразуются объекты, в результате чего реклама становится наглядной формульной структурой, соединяющей или комбинирующей в себе «ряд специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм или архетипов» [4].

Обычная цель любой рекламы — привлечь как можно больше покупателей, способных приобрести реклами-

руемый товар. Чтобы обратить на себя внимание зрителей, создатели публикации оперируют как реальными, так и вымышленными образами, создавая при этом картинку совершенной повседневности, вид которой вызывает большой интерес у публики. Электронные массмедиа, транслирующие визуальные образы, внушают приукрашенные впечатления, ловко обволакивающие общепринятые ценности. Это, своего рода, занавес за которым скрывается истинные картины, но сам они призван выполнять роль завлекающей вывески. Вот почему экраны телевизоров изобилуют красотой, счастьем, любовью, богатством и успехом. Привлекательность гиперболизированных положений приводят к идентификации зрителями себя с экранными персонажами. Людям это позволяет создать видимость идеальной повседневности и усилить собственное эго, скрыть наличие той разницы между тем, что они имеют в действительности и что бы они хотели видеть в реальности. Что касается стереотипных моделей гендерного поведения, внедряемых визуальной рекламой, то тут массовые медиа с легкостью конструируют порядок, репрезентируемый в качестве образцового и значимого. Огромное количество рекламы, где демонстрируется оппозиция маскулинности и феминности, играет свою роль. В качестве примера можно привести практически любые телевизионные рекламы, где задача женщины заключается в создании уюта и комфорта в доме, уборка и уход за детьми, а ролью мужчины, в таком случае, который, конечно же, много работает, успешен и богат, является забота о комфорте и безопасности семьи. Таким образом люди становятся свидетелями «нормального» и «общепризнанного» поведения гендеров и подстраивают свои действия под транслируемые клише, чтобы вдруг не оказаться «вне социального порядка». Получается, что «реклама исходит из потребностей, интересов и знаний массового потребителя, учитывая его склонности и ценностные ориентации, связанные с повседневными практиками человека» [4].

В заключение отметим, что рассматриваемая нами визуальная реклама как отдельно взятая сфера массовых коммуникаций является актуальной темой, поскольку развитие информационных технологий продолжается. И основной функцией визуальной рекламы является конструирование нового взгляда на мир в целом и на себя в нем, формирование убеждений, смыслов и ценностей, при этом она смело оперирует уже имеющимися знаниями и представлениями. В эпоху электронных массмедиа роль и качество визуальных образов заметно повышается. Люди не только наблюдают за трансляцией социальных практик и отношений, но и переносят суть иконических обращений на свою повседневную жизнь. Широкое распространение области влияния медиакommunikаций привело к тому, что люди начинают воспринимать мир так, как его показывают на экранах, исключая при этом свою способность к критическому мышлению и обдумыванию поступающей информации. Использование всем известных и понятных клише выступает в роли механизма, способ-

¹ Instagram, Facebook — продукты компании Meta, признана экстремистской организацией в России

ного убедить зрителя, что данной рекламе можно доверять, благодаря чему она успешно внедряет в мысли людей замаскированные алгоритмы и правила поведения. Социальные медиа начинают демонстрировать огромное количество ежедневных коммуникативных практик человека, и теперь люди опираются не столько на собственный опыт и результаты повседневных взаимодействий, сколько на готовые сценарии, предлагаемые современной медиакультурой и простирающиеся сквозь пространство и время. Из этого следует, что на данный момент все формы жизни, продиктованные визуальностью массмедийного процесса, ложатся в основу нашей повседневной жизни. Мы обращаем внимание и потребляем с экранов

не сами вещи, а всего лишь их представление, смутные, но хорошо замаскированные образы, пустые картинки, представляющие альтернативу реальности. Через изображения новые медиа посылают человеческому сознанию поток идей, образов, которые и создают окружающую повседневность, опредмечивая ее. Именно поэтому образно показанный визуальной рекламой современный мир с каждым днем принимает на себя роль отличительно новой, уникальной, измененной повседневности. Образование специфической, идеализированной реальности в итоге и определяет отношение людей к повседневному опыту, который так или иначе будет продиктован визуальными образами рекламы.

Литература:

1. Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture // Visual Culture Reader. — London; — NY: Routledge, 1998. — P. 3. цитируется по Усманова А. Между искусствознанием и социологией: к вопросу о предмете и методе «визуальных исследований».
2. Грошев И. В. Гендерные образы рекламы // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 38–49.
3. Дебор Г.-Э. Общество спектакля. — М., 2000.
4. Дроздова А. В. Повседневность и реклама как взаимопорождающие феномены социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2011 — С. 112.

Социологическая диагностика молодежных субкультур в контексте социальных изменений

Фрейн Валерия Александровна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время молодежные субкультуры особенно популярны среди подростков, но не все знают об их влиянии на личность молодых людей. Необходимо определить их роль в жизни тех людей, которые принадлежат к этим субкультурам, и узнать как можно больше о каждой молодежной субкультуре и их традициях

Ключевые слова: молодежь, субкультура, молодежная субкультура, особенности современных молодежных субкультур.

Субкультура — понятие, изучаемое несколькими науками, в том числе и социологией, и которое обозначает часть культуры общества и отличается своим поведением от преобладающего большинства [5, с. 17].

Впервые понятие субкультура стала предметом интереса социологов Чикагского университета в период с 1920-х по 1940-е годы, хотя исследователи не относили свою работу к субкультурной концепции [4, с. 402].

Молодежная субкультура — это молодежная субкультура с различными стилями, интересами и поведением. Рассматривая субкультуру в качестве системы взаимо-

действия, необходимо выделить ее основные признаки [1, с. 105]. Признаки субкультуры покажем на рис. 1.

В научной литературе различных областей знания проблеме генезиса и функционирования молодежных субкультур уделено достаточно много внимания. Достаточно полно нашли отражение вопросы, связанные историческими, философскими, социологическими, собственно педагогическими аспектами жизнедеятельности молодежных субкультур [2, с. 13].

Для феномена молодежной субкультуры характерны следующие особенности (рис. 2):

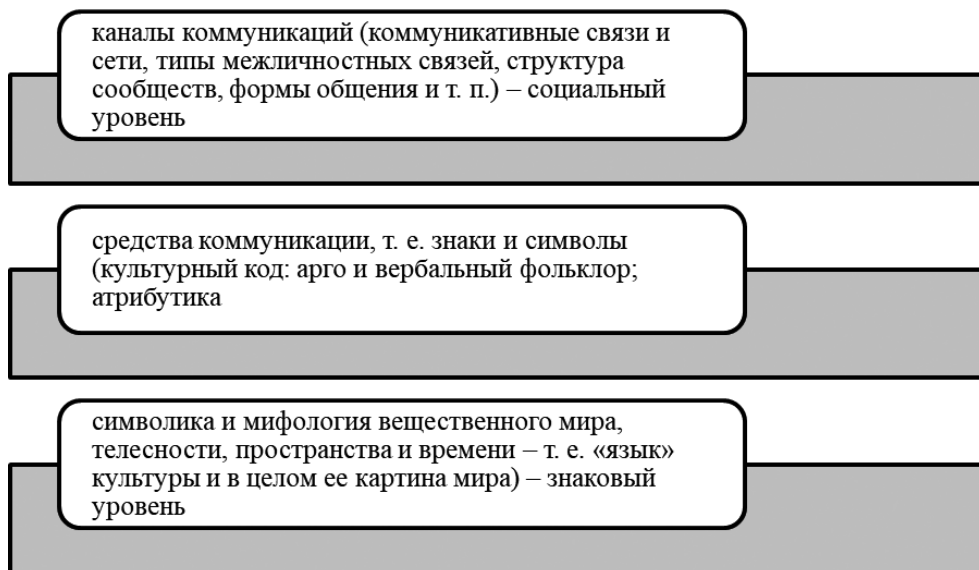

Рис. 1. Признаки субкультуры (составлено автором)

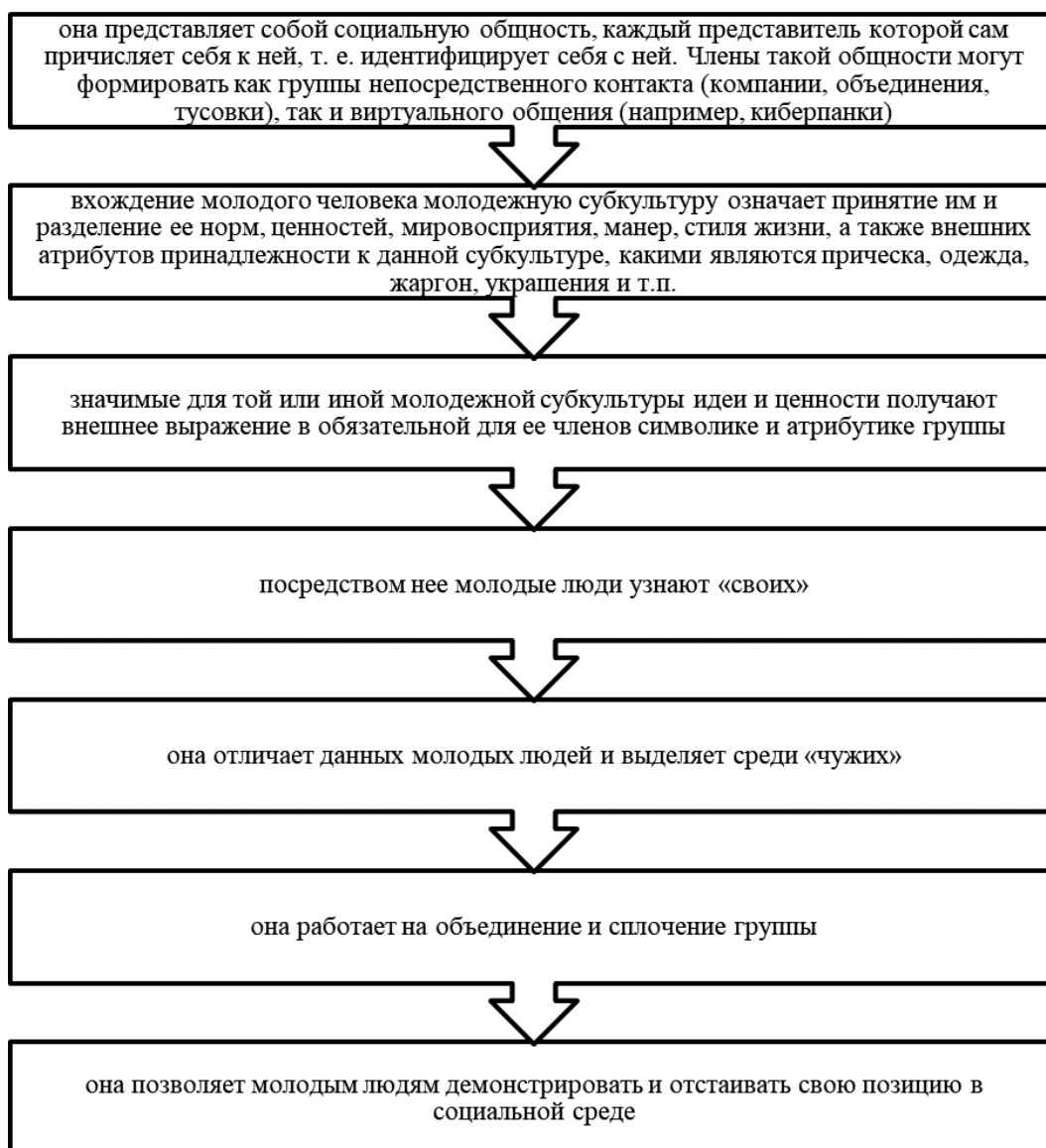

Рис. 2. Особенности молодежной субкультуры (составлено автором)

Необходимо определить положительные стороны и привлекательность субкультур для молодёжи. К подростковому возрасту для подростков нормально и уместно отделяться от своей семьи.

Экспериментирование с субкультурами, отличными от доминирующей культуры в их семье, — это способ для подростков примерить новый тип идентичности, проверить новые ценности и найти свое место в мире для себя, а не в качестве продолжения своих родителей. Субкультуры имеют свои собственные принципы того, как одеваться, как себя вести и что важно. Подросток отделяет себя не от всего мира, а только от своей семьи.

Их членство в субкультуре может быть недолгим или время от времени. Они могут придерживаться одного или присоединиться к нескольким в течение подростко-

вого возраста. Они помогают развивать чувство принадлежности и идентичности у подростка и улучшают его социальные навыки и способность придерживаться группы и набора идей и поведения. Некоторые социальные группы могут оказывать негативное влияние на подростка.

Изучение местной специфики отношения молодежи к субкультурным сообществам позволит нам понять социальный контекст их существования. Очевидно, что молодые люди испытывают наибольший интерес к субкультурным темам и знаниям в этой области. Соответственно, объектами опроса были студенты Белгородских вузов [6, с. 118].

На основе изучения осведомленности студентов о современных молодежных субкультурах и субкультурных областях и их отношения к ним было установлено, что преобладало нейтральное отношение.

Рис. 3. Соотношение различных групп молодежных субкультур (составлено автором)

В Белгородской области насчитывается 88 неформальных объединений молодёжи, большинство из которых имеют творческую или спортивную направленность (хип-хоперы, рок-музыканты, байкеры, роллеры, брейк-дансеры) [3, с. 55]. В меньшинстве находятся любители японской анимации, интеллектуального кино.

Наличие молодежных субкультур в Белгородской области создает предпосылки возникновения и механизмы реализации социальных преобразований. Поскольку именно в среде молодежных субкультур формируется новый тип личности, который будет доминировать и развиваться в будущем, исследование молодежи как возрастной общественной слоя позволит с высокой вероятностью прогнозировать аксиологические параметры будущего всего общества.

Культурная преемственность поколений — основа исторического развития человечества. Перспективой даль-

нейших развития сегодня остается определение основных контуров социокультурной трансформации, анализа ее положительных и отрицательных характеристик. Прогнозируя возможный потенциал молодежи важно проанализировать возможности гармоничного сосуществования ценностей прошлого, настоящего и будущего; взаимопроникновение старых и обновленных традиций, взаимопонимания индивидуального и общечеловеческого; взаимодополнение духовного и рационального.

Итак, молодежь — это достаточно массовая организованная мобильная часть общества, которая в силу своего возраста, обладая ресурсом будущего, предстает традиционно социально активной частью социума, а потому является потенциальным источником социальных преобразований и инноваций.

Таким образом, субкультура — это меньшая группа, которая отличается от окружающей их более крупной куль-

туры. А молодежная субкультура -это та, которая в основном населена подростками и молодыми людьми.

Термин «молодежная субкультура» возник в западной науке на грани социальных наук в начале XX века. Началом исследования молодежной субкультуры как феномена культурной дифференциации общества является понимание

неоднородности социокультурного пространства. Исследователи в области социологии, культурологии, психологии, этнографии и других общественных наук, изучающие ценностные ориентации этнических и социальных групп, констатируют их отличие от социокультурного сообщества через маргинальность и девиантность поведения.

Литература:

1. Галева Н. В. Молодежные субкультуры в современном социокультурном пространстве // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 4 (44). С. 105–111.
2. Коробейникова Л. С. Анализ феномена «молодежная субкультура». В сборнике: психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия. Материалы III межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Костромской государственной университет. М., 2017. С. 13–17.
3. Мониторинг наличия неформальных молодёжных объединений (групп) на территории Белгородской области / подг. Управлением по делам молодёжи области. Белгород, 2010. 200 с.
4. Соболева М. К. Особенности молодежных субкультур в условиях современного российского общества // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11 (27). С. 402–406.
5. Филина Н. В., Чебоксаров Д. А. Современные молодежные культуры или субкультуры // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 6. С. 17.
6. Целютина Т. В. Формирование молодёжного кадрового резерва: разработка проекта «GR. BEL» // В сборнике: Управление персоналом в программах подготовки менеджеров. Сборник материалов международного научно-практического семинара. Воронеж. Издательство: Воронежский государственный университет. 2020. С. 118–122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46278295>.
7. Целютина Т. В. Консультационно-экспертные институты в управлении общественными процессами: автореферат диссертации канд. соц. наук. — Белгород: БелГУ, 2007. — С. 16. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15876564>.

Исследование рынка труда для выявления слабых сторон университета

Хайдина Олеся Владимировна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье проанализированы требования работодателей при приеме на работу и компетенции, которые мы получаем в университете СПбГАСУ по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология», проведено их сравнение с профстандартом и ФГОС для определения слабых сторон обучения в университете по данному направлению.

Ключевые слова: высшее образование, требования работодателей, навыки, знания, компетенции, профстандарт, ФГОС.

В 2022 году российским работодателям чаще всего требовались кандидаты, умеющие работать в команде (32%), с грамотной речью (22%) и навыками ПК (18%) [1].

Интересный факт — навыки, которые ждут работодатели от молодых кандидатов, из года в год практически не меняются. В далеком 2016 году топ-3 востребованных навыков выглядел примерно так же, как и в 2022-м: на 1-м месте шло владение ПК, на 2-м — работа в команде, на 3-м — грамотная речь [1].

Что касается знания иностранных языков, то в целом по рынку знание английского в 2022 году требовалось в 5,8% от общего числа вакансий и было наиболее востребованным для работодателей по сравнению с другими иностранными языками. При этом доля вакансий, в которых

была указана необходимость владения английским языком, снизилась по сравнению с 2021 годом.

Навыки делятся на две категории: soft skills (мягкие навыки) и hard skills (жесткие навыки). Мягкие навыки не связаны с профессиональными компетенциями, но помогают лучше выполнять свою работу и важны для построения карьеры. Помимо умения работы в команде и грамотной речи, работодатели ценят такие, как деловое общение, телефонные переговоры, грамотность, клиентоориентированность, консультирование, а также умение работать с большим объемом информации и с людьми. Топ-2 навыка — работа в команде, грамотная речь [1].

Hard skills — это профессиональные и технические компетенции. Наряду с владением ПК работодатели наиболее

часто отмечают знание английского языка, поиск информации в интернете, обучение персонала, наличие водительского удостоверения, знание PowerPoint, заключение договоров, а также работу с оргтехникой [1].

Также анализ трудоустройства выпускников [2], который каждый год проводит Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, чтобы выделить ряд требований, которые предъявляют работодатели к молодым специалистам при приеме на работу, показал, что помимо общих и специальных знаний, представители производства сегодня ожидают от молодых выпускников университета дополнительных профессиональных навыков, таких как знание специальных программ, умение пользоваться ресурсами интернета, понимание иностранных языков, способность работать в коллективе, эффективно презентовать себя и результаты своего труда. Помимо этого, руководители предприятий и бизнес структур делают акцент на аналитических способностях специалиста и его организационно-управленческих навыках.

Сегодня одним из важных критериев при приеме на работу становятся следующие личностные качества молодых специалистов: порядочность, целеустремленность, стрес-

соустойчивость, уверенность в себе, умение вести деловые переговоры и др. От выпускников ожидают также готовности учиться, ответственности, нацеленности на карьерный рост, умения выстроить в голове логическую цепочку действий и видеть конечный результат, способности быстро воспринимать информацию.

Представители производства подчеркивают низкую мотивацию выпускников, недостаточную нацеленность на профессиональное развитие, почти единогласно подчеркивают дефицит навыков общения, отсутствие умений преподнести себя и результаты своего труда в профессиональной среде и узкий профессиональный кругозор молодых специалистов.

Т. е. сегодня на производстве, в науке и бизнесе отдается приоритет выпускникам вуза, обладающим большим объемом знаний и навыков и с высокоразвитыми личностными качествами.

На рис. 1 собраны данные из наиболее популярных сайтов по поиску работы: hh.ru и Super. Job, выявлены востребованные компетенции, которые предъявляют работодатели для выпускников ВУЗа к молодым специалистам конкретно по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология» при приеме на работу.

Вакансия	Источник	Требования к специалисту	
Метролог	hh.ru	1) Хорошее знание технической документации	
		2) Опыт работы	
		4) Подготовка документов для аккредитации ЮЛ как компании, оказывающие услуги по метрологической экспертизе	
		6) Высшее / техническое образование (высшее профильное образование)	
		8) Опытный пользователь MS Office (Word, Excel, PowerPoint, Visio, SAP, Лотман, Вертикаль)	
		9) Навык проведения метрологической экспертизы тех. документации, умение читать чертежи, знание НД в области метрологии	
		10) Знание стандартов ГОСТ Р ИСО 9001, ГОСТ РВ 0015-002;	
		12) Навык разработки и оформления документации в части метрологического обеспечения;	
		13) Грамотная устная и письменная речь;	
		14) Настойчивость, умение отстаивать свою точку зрения, дипломатичность и терпение, ответственность и инициативность;	
		16) Законодательство Российской Федерации в области обеспечения единства измерений	
		19) Конструктивные особенности и принципы работы средств измерений	
		20) Назначение и область применения, технические и метрологические характеристики средств измерений.	
		21) Национальные стандарты и иные документы по стандартизации	
		22) Области применения методик (методов) измерений	
		23) Опыт поверки производственных инструментов	
		24) Знание законодательства РФ в области обеспечения единства измерений и метрологического обеспечения; нормативных документов, регламентирующих порядок поверки	
		Super Job	1) Чтение чертежей
			2) Знание устройств, эксплуатационные характеристики контрольной и образцовой аппаратуры
	4) Знание требований к технической документации, требований 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»		
	5) Энергичность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, желание работать с большим объемом информации		
			6) Методические и нормативные материалы по обеспечению производства;
			7) Организацию метрологического обеспечения производства;
		8) Стандарты и другие нормативные документы по метрологической аттестации продукции, эксплуатации, ремонту, наладке, поверке, юстировке и хранению средств измерений;	
		9) Технические требования, предъявляемые к продукции, выпускаемой предприятием, технологию ее производства;	

Рис. 1. Требования работодателей при приеме на работу для специалистов по специальности «Стандартизация и метрология»

Анализ сравнения профстандарта 40.012 «Специалист по метрологии» [3] и, представленных в ФГОС по направ-

лению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология» [4], универсальных, общепрофессиональных и про-

фессиональных компетенций, которые должны получить студенты ВУЗа, с требованиями сайтов по поиску работы, позволил сделать вывод о том, что необходимые знания, умения и навыки, требуемые работодателями при приеме на работу, совпадают с компетенциями, представленными в профстандарте и ФГОС по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология».

Однако тот же анализ трудоустройства выпускников [2], который каждый год проводит Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, показал, что главная и наиболее часто звучащая претензия работодателей к выпускникам вузов сегодня — это оторванность полученных знаний от практики, которая проявляется по-разному: в неумении обращаться с современным оборудованием, в неспособности использовать знания в решении практических задач, в психологической неподготовленности к реалиям производства, руководству рабочими и служащими, в отсутствии представлений о нормах поведения в коллективе, в бизнес — среде. «Вуз не дает человеку понимания работы фирмы — отмечают руководители организаций, у большинства кандидатов нет представления о структуре, правилах игры, субординации. Выходом из этой ситуации была бы возможность стажироваться постоянно, начиная курса со второго, тогда они бы чувствовали конъюнктуру, могли бы уже себя оценивать к четвертому курсу и претендовать на определенные вакансии».

Чтобы понять, какие изменения необходимо внести в программу обучения, нужно также проанализировать знания, навыки и компетенции, которые дает ВУЗ студентам по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология».

Из сказанного выше стало ясно, насколько важно иметь определенные компетенции и навыки, которые помогут будущим специалистам занять свое место в определенной нише, в данном случае, стать востребованным специалистом по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология». Именно поэтому важно выявить, какие из них предоставляет СПбГАСУ своим студентам по данному курсу.

Рабочая программа бакалавриата состоит из 13 профильных дисциплин (помимо общих), а именно: Физические основы измерений и эталоны; Метрология и метрологическое обеспечение строительства; Взаимозаменяемость и нормирование точности; Техническое регулирование в строительстве; Методы и средства измерений и контроля; Планирование и организация эксперимента; Управление ка-

чеством в строительстве; Квалиметрия; Стандартизация; Оценка соответствия; Аудит качества; Статистические методы контроля и управления качеством; Защита интеллектуальной собственности.

Каждая дисциплина нацелена на формирование определенных компетенций и навыков у студентов для того, чтобы они смогли стать компетентными специалистами в своей области и быстро найти работу [5].

По итогу прохождения программы бакалавриата студенты получают следующие знания и навыки:

— Комплексные знания и специальную подготовку в сфере технического регулирования, основными элементами которого являются технические регламенты, стандарты, процедуры подтверждения соответствия, аккредитация, контроль и надзор;

— Профессиональную подготовку к применению стандартизации в качестве инструмента технического регулирования и обеспечения конкурентоспособности продукции;

— Необходимые знания для успешного продолжения начавшегося обновления нормативной базы;

— Необходимые навыки к решению вопросов метрологического и информационного обеспечения строительства, управления качеством.

В результате освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) бакалавриата по направлению подготовки «Стандартизация и метрология» выпускники СПбГАСУ будут обладать компетенциями [5], которые соответствуют требованиям профстандарта 40.012 «Специалист по метрологии» [3] и ФГОС по направлению подготовки 27.03.01 Стандартизация и метрология [4] к универсальным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям, которые должны получить студенты ВУЗа.

Таким образом, проанализировав сайты по поиску работы и документы СПбГАСУ, в которых представлены универсальные, профессиональные и общепрофессиональные компетенции, которые получают студенты ВУЗа по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология», и сравнив их с профстандартом 40.012 «Специалист по метрологии» [3] и, представленных в ФГОС по направлению подготовки 27.03.01 «Стандартизация и метрология» [4], универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, можно сделать вывод о том, что учащимся не хватает практических навыков использования полученных знаний в процессе обучения.

Литература:

1. Топ востребованных навыков молодого специалиста. — Текст: электронный // hh.ru: [сайт]. — URL: <https://novgorod.hh.ru/article/31231> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Требования и претензии работодателей к выпускникам вуза. — Текст: электронный // <https://www.spbstu.ru/>: [сайт]. — URL: <https://www.spbstu.ru/students/employment/demands-claims-employers-graduates/> (дата обращения: 09.06.2023).

3. Профстандарт: 40.012 Специалист по метрологии. — Текст: электронный // classinform.ru: [сайт]. — URL: <https://classinform.ru/profstandarty/40.012-spetsialist-po-metrologii.html> (дата обращения: 09.06.2023).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 27.03.01 Стандартизация и метрология. — Текст: электронный // <https://sudact.ru>: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-07082020-n-901/prilozhenie/> (дата обращения: 09.06.2023).
5. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования — программа бакалавриата. — Текст: электронный // spbgasu.ru: [сайт]. — URL: <https://doc.spbgasu.ru/education/OPOP/27.03.01.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).

Военно-политическая работа как механизм формирования организационной культуры воинского формирования

Шепелев Алексей Алексеевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Каждая социальная группа, в том числе объединенная совместной деятельностью, в дополнение к нормам и ценностям, принятым в обществе, вырабатывает культурные образцы, которые и получили название организационной культуры. Она включает в себя убеждения, ценности, нормы, поведенческие установки, психологический климат, тем самым задает ориентиры и нацеливает на допустимость или недопустимость тех или иных поступков.

В основе организационной культуры военных организаций часто лежат исторически сформированные ценности, соответствующие целям и задачам их деятельности. В свою очередь конкретные профессиональные ценности, признаваемые сотрудниками в качестве собственных идеалов, убеждений и установок, выступают уже в качестве их ценностных ориентаций. Одним из источников формирования у членов воинских коллективов профессионально-ценностных ориентаций, норм и идеалов являются передаваемые из поколения в поколение традиции, ритуалы и символика.

Организационная культура играет важную роль, указывая на отличие данной организации от других, делая ее особенной. Кроме того, она заставляет стремиться членов организации к чему-то большему, чем достижение личных целей. Особенно это необходимо для успеха деятельности военных структур, когда для выполнения задач и достижения целей важна не только слаженная работа всего коллектива, но и готовность отдельного человека, члена этого коллектива, поступится своими личными потребностями, пожертвовать здоровьем и даже жизнью.

В ныне действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации достижение целей обороны страны как стратегического национального приоритета предполагает решение целого ряда задач, среди которых указана задача поддержания «на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах» [1].

В военных организациях формированию организационной культуры во многом способствует военно-политическая работа (далее — ВПР), которая является государственной формой политического руководства Вооруженными Силами (далее — ВС) и обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Ее целевая функция состоит в достижении высокого уровня морально-политического и психологического состояния войск (сил) в мирное и военное время.

ВПР в ВС РФ — это не только инструмент управления войсками (силами), она имеет сложную структуру и представляет собой социальный механизм, способный оказывать духовно-нравственное и психологическое влияние на сознание и поведение военнослужащих.

Важнейшей целью ВПР является обеспечение реализации и поддержки личным составом государственной политики в области обороны, решений Президента России — Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации.

В интервью газете «Красная звезда» Картаполов А. В. отметил, что «люди, которые приходят на военную службу, должны разбираться в повестке дня — как внешней, так и внутренней. Они должны быть проводниками политики государства, ведь именно армия выступает в качестве основного государственного института, его стового хребта. Тот, кто не понимает этого, не любит свою Родину, не готов её защищать, не может и не должен находиться в воинском строю» [2].

Военная доктрина Российской Федерации к основным внутренним военным опасностям относит в т. ч. деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды [3].

Советник министра обороны РФ Андрей Ильницкий считает, что западные страны во главе с США ведут против России «ментальную войну», целью которой является «уничтожение самосознания» россиян. Ментальная война — новый тип войны, цель которого уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника, людей отучают от критического мышления. Стратегической целью ментальной войны является перезагрузка исторического самосознания, системы образования и воспитания, а значит, базовых смыслов и целей общества.

В данном контексте цивилизационную, государственно образующую роль Вооруженных Сил (ВС) России трудно переоценить. Они не только гарант безопасности, но и опорный институт государства, источник идеологии служения Отечеству [4].

Вместе с тем, военнослужащие при выполнении поставленных задач и в быту сами постоянно подвергаются скрытой угрозе — негативному информационному воздействию, направленному на подрыв духовного потенциала — важнейшего компонента их оперативно-служебных (боевых) возможностей. Основу разрушающего информационного воздействия противника составляют, прежде всего, дискредитация исторически сложившихся традиционных ценностей государства, ценностных ориентаций профессиональной военной деятельности.

Вооруженные силы суверенного государства являются инструментом его внешней защиты и должны обладать способностью к информационной защите. Это явилось одной из причин принятия решения о создании военно-политических органов в ВС РФ. В марте — апреле 2018 года Коллегия Минобороны, а затем Совет Безопасности Российской Федерации вышли с предложением о создании в Вооружённых Силах системы военно-политической работы, а 30 июля 2018 года соответствующее решение было принято Президентом Российской Федерации.

К основным направлениям военно-политической работы в войсках относятся: работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, военно-социальная работа, культурно-досуговая работа, военно-патриотическая работа, работа с верующими, а также военно-политическая пропаганда и агитация.

Важнейшим направлением ВПР в ВС РФ является военно-политическая пропаганда и агитация, призванная формировать высокий моральный дух сил (войск), без которого невозможно успешное выполнение военнослужащими поставленных задач в любых условиях.

Военно-политическая пропаганда и агитация включает разные формы, в т. ч. военно-политическая подготовка, военно-политическое информирование, единые дни информирования, подготовка и распространение агитационно-пропагандистских материалов и др.

Меры, направленные в т. ч. и на развитие позитивных форм морально-политического сознания, конструктивных ценностных установок, формирование способности про-

тивостоять негативной информации, содержащей фальсификацию истории, размывание традиционных ценностей, веры (религии), законодательно закреплены в приказе Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». Положения этого приказа регулируют организацию просветительской деятельности, реализацию политической пропаганды, направленной на повышение уровня патриотизма в среде военнослужащих, развитие их общего культурного уровня [5].

Тем не менее, как считает Тукмаков О. Г., необходимость совершенствования военно-политической работы при подготовке и ведении операций была наглядно продемонстрирована в ходе проведения СВО. Он выделяет на основе промежуточного анализа организации военно-политической работы в ходе подготовки и проведения СВО недостатки, повлиявшие на уровень морально-политического и психологического состояния личного состава группировок войск (сил). В частности указывает, что мероприятия военно-политической пропаганды и агитации с личным составом по перестройке их сознания с мирного на военный лад не были проведены. Кроме того, личный состав группировок войск Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине, участвующий в СВО, подвергся широкомасштабному информационно-психологическому воздействию, развернутому по натовским стандартам центрами психологических операций Украины [6].

Начавшаяся 24 февраля 2022 года Специальная военная операция (СВО) достаточно ясно показала, что взятый курс на «либерализацию» всех сфер общества в 90-е гг. XX в. оказал негативное воздействие на трансформацию организационной культуры военных организаций, ее ценностное ядро. Внедрение в сознание различных социальных групп, в т. ч. профессиональных военных, ценностей либерально-рыночного устройства общества привели к трансформации ценностей организационной культуры также и военных структур, к снижению патриотических мотиваций, к коммерциализации военно-служебных отношений.

В общественном сознании сложились негативные тренды социального восприятия армии, что сказывалось на морально-политическом сознании военнослужащих. Кроме того, в странах нынешнего противника осуществлялась информационно-психологическая обработка военнослужащих и населения как своих стран, так и личного состава наших Вооружённых Сил и населения Российской Федерации.

В настоящее время на законодательном уровне закреплена и реализуется в рамках Вооруженных Сил Российской Федерации модель формирования мировоззренческих конструктивных установок военнослужащих, направленная на развитие системы внутренних убеждений, позволяющих не только решать успешно боевые задачи, но и противодействовать информационно-психологическим атакам противника, критически оценивать ценности современ-

ного мира, понимать, к чему может привести утрата традиционных российских ценностей.

Проблема противодействия негативной информации, разрушающей традиционные ценности общества, профессиональную мотивацию военнослужащих, в современных

условиях невозможна без появления новых форм военно-политической в ВС РФ, прежде всего военно-политической пропаганды и агитации, которые должны быть направлены на проявление себя в профессии военного, осознание ее смысла и важности для общества.

Литература:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. — 2021. — № 27 (часть II). Ст. 5351. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2>.
2. В основе всего — работа с людьми. Интервью Д. Семенова с А. В. Картаполовым // Красная звезда. — 2019. — 18 декабря. — Режим доступа: <http://redstar.ru/v-osnove-vsego-rabota-s-lyudmi/>.
3. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 — Режим доступа: <https://base.garant.ru/70830556/?ysclid=lil5kupeah352866902>
4. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий // Военная мысль. — 2021. — № 8. — С. 19–33. — Режим доступа: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/336904/>.
5. Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 803.
6. Тукмаков, О. Г. Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций / О. Г. Тукмаков // Военная мысль. — 2023. — № 2. С. 38–48. — Режим доступа: <https://vm.ric.mil.ru/upload/site178/KTKcn4mdSu.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Работа клуба Тюменского областного дома этнографии и фольклора с объектами нематериального этнокультурного достояния русских старожилов и новожилов Тюменской области: создание брендов на основе зарегистрированных объектов

Мельников Николай Сергеевич, студент магистратуры

Челябинский государственный институт культуры

Работа над концепцией культурного наследия началась в ЮНЕСКО после Второй мировой войны. СССР и затем РФ участвовала в этой работе, но отказалась ратифицировать Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. Вместо этого РФ приняла ФЗ — о нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации (2022). Клуб Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова (ТОДЭИФ) объединяет этнографов и фольклористов г. Тюмени, участвует в работе реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Тюменской области, и продвигает свои коммерческие и социальные бренды: ТОДЭИФ, Ермаковы игры, Борский круг, Лапазновская Радоница. Живая народная культура позволяет нам сохранять своё национальное лицо, наполняет нашу жизнь более глубокими и понятными русскими смыслами, поддерживать соотечественников, прививает любовь к стране и традициям, соединяет вместе поколения и этносы.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, нематериальное этнокультурное достояние, старожилы, новожилы, бренд, Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова, ТОДЭИФ, Филипп Козьмич Зобнин, Петр Алексеевич Городцов, отчелюбие, самобытность, Ермаковы игры, Борский круг, борьба на опоясках, русская борьба на опоясках, бренд, брендинг, брендование, ребрендинг, Радоница черниговских переселенцев села Лопазное, Лопазновская Радоница, Федерации рубки шашкой Казарла.

После Второй мировой войны участниками антигитлеровской коалиции была создана Организация Объединённых Наций (ООН). В её рамках была создана ЮНЕСКО (UNESCO / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) — ООН по вопросам образования, науки и культуры. Становления концепции культурное наследие началось с момента появления ЮНЕСКО, к ней добавилась концепция нематериально наследия (1960–90-е), которая была завершена на рубеже XX–XXI веков и представлена в Конвенции об охране нематериального культурного наследия в 2002 году.

Нематериальное культурное наследие — это обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [2].

Несмотря на развитие в этом вопросе, на международном уровне мы наблюдаем обратный процесс с однополярным западным вариантом глобализации, попирающим традиционные ценности — основу нематериального культурного наследия народов, ощутили давление прозападных организаций на жизнь государств, политику отмены русского языка и культуры, вынужденное закрытие Рус-

ских домов продвигавших программы развития русской культуры за границей.

Прошлый 2022 год стал годом Нематериального культурного наследия. Осенью того же года был принят Федеральный закон № 403 О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации. В нём был сделан упор на российскую цивилизационную самобытность, в общем, и на русскую, татарскую, и иную этническую культурную самобытности, в частности. Закон отсёк возможность политизировать эту тему из-за рубежа, чтобы сохранить мир в многонациональной стране. В российском законе дано развёрнутое определение с упором на традиционные ценности, в том числе семейные.

Нематериальное этнокультурное достояние — это культурное наследие как совокупность присущих этническим общностям духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения [9].

Тюменская область, не имевшая до 2022 года ни одного зарегистрированного объекта нематериального культурного наследия, задействовала нас в работе с объ-

ектами, включая их регистрацию. Тюменская область интересный регион, он состоит из Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округа имеющие самостоятельность, и собственно сельскохозяйственного юга Тюменской области, где в основном проживают русские старожили и новожили, поселившиеся у нас в период переселения начала XX века. Поэтому наши объекты нематериального культурного наследия представлены в основном русскими.

Понятие *новожили* которое мы используем не новое, оно используется в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка со II половины XIX в., например, в рассказе *Озорник:…Новожили были довольны этим показанием, а старожили были смущены Спирькиным озорством* [4]. В Сибири, в частности на территории современной Тюменской области, слово *поселенец* — ругательное, оно обозначало преступника отпущенного с каторги, на ослабленный режим поселения среди обычных жителей, в наши дни — в колонии-поселении при ИТК. На рубеже 1990–2000-х годов сельсоветы области административным решением без опроса населения были переименованы в сельские поселения, вызвав недовольство у селян. В связи с этим в своей работе мы используем этнографичное, благозвучное, и легко произносимое слово *новожили*.

В настоящее время в реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Тюменской области, четыре объекта, первыми были наши — *Борьба на опоясках русских старожилов Тюменской области*, и *Радунница черниговских переселенцев села Лапазное Тюменской области*, которые являются теми самыми *новожилами*.

Клуб *Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова (ТОДЭИФ)* — это общественная организация без образования юридического лица. Он возник как один из клубов ЮНЕСКО (2013), но, не видя положительных результатов от сотрудничества, вышел из их состава (2014). Наш клуб объединяет этнографов и фольклористов города Тюмени на общественных началах, и принципах ассоциации. У нас есть общие и отдельные мероприятия. В связи с привлечением сотрудников клуба Департаментом культуры Тюменской области к работе по регистрации объектов нематериального культурного наследия, наше объединение получило дополнительно толчок к развитию и дополнительный смысл существования (2002). Наши объекты нематериального культурного наследия, а теперь уже объекты нематериального этнокультурного достояния получили информационную поддержку Департамента культуры Тюменской области, и финансовую поддержку губернатора с помощью грантов.

В нашей работе мы чётко понимаем миссию нашей организации. *ТОДЭИФ* берегает от исчезновения и забвения самобытную культуру народов и этнографических групп Тюменской области (старожилов, новожилов, казаков, старообрядцев), и предотвращаем её исчезновение, посредством сбора, сохранения, изучения этнографиче-

ских материалов, и включения их в списки объектов России и Тюменской области, и применяем этнографические материалы в традиционных состязаниях, и играх.

Мы создаёт связи между носителями традиций, специалистами, организациями и отдельными людьми, перенимающими их, и — восстанавливаем механизмы для популяризации и передачи местных традиций потомкам в первоизданном виде, или в гибких и понятных современных формах.

Мы ведём работу в архивах, проводим научные экспедиции, конференции, форумы, творческие встречи, семинары, лектории, практикумы и традиционные праздники и развлечения, создаём свои фонды, изучаем полученные материалы, издаем литературу, создаём условия для изучения местных традиций жителями Тюмени, УрФО, РФ и других стран. Кроме того, мы вносим обоснованные предложения о включении объектов нематериального наследия Тюменской области в списки объектов нематериального этнокультурного достояния России и Тюменской области, и — создаём этнокультурное пространство для досуга и патриотического воспитания на основе традиционной культуры.

Наше объединение *ТОДЭИФ* связано с именами Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова. Филипп Козьмич Зобнин (1868–1930) — выходец из сибирских крестьян (села Усть-Ницинское Тюменского округа), сельский учитель, автор ряда этнографических работ, фольклорист, краевед, историк, член РГО, часто подписывался под разными псевдонимами, например, «К. Минович» [6].

Петр Алексеевич Городцов (1865–1919) — тюменский этнограф и фольклорист, судебный пристав, начальник Тюменского уезда в начале XX века [8].

Оба внесли большой вклад в развитии этнографии и фольклора, а мы продолжаем их дело.

Корпоративная культура нашего клуба, заключена в трёх слова — *отчелюбие (патриотизм)*, *соборность (коллективизм)*, *самобытность (уникальность)*.

Костюм нашей организации на мероприятиях — традиционная одежда, соответствующая этнографическим образцам, возрасту и статусу носящих их, согласно традициям Среднего Зауралья XIX–XX вв. Одежда не одинаковая для всех по цвету и форме, и не имеет клубных логотипов, её главная черта — этничность и самобытность.

Клуб *ТОДЭИФ* ведёт три вида деятельности: научную, педагогическую, событийную. У него гибкая «матричная структура» в виде решётки. В ней два уровня управления: вертикальный — руководители отделов, горизонтальный — руководители проектов. На их пересечении — рядовые исполнители (сотрудники своего и других отделов / проектов, добровольцы и нанятые), находящиеся в двойном подчинении. В конечном итоге все подчиняются директору. Такая структура позволяет нам быстрее обсуждать общие вопросы организации, ставить и выполнять задачи, наблюдать правильность их исполнения, исправлять ошибки и иногда возникающую несогласованность.

Клуб продвигает общую культуру — детскую, мужскую, женскую, в частности крестьянскую и казачью. Во главе объединения — директор. У клуба три отдела со своими руководителями:

1. Научный (регистрация объектов нематериального этнокультурного достояния);
 2. Педагогический (обучение и воспитание);
 3. Событийный (организация народных мероприятий).
- В рамках отделов реализуются различные проекты:
1. *Борьба на опоясках* — рукопашные состязания;
 2. *Ермаковы игры* — состязаниям в рубке и стрельбе, отчасти борьбе;
 3. Детский ансамбль *Ярец*, взрослый — *Чебащица*, *Крива*.

Проекты могут осуществляться отдельно, или в рамках большого совместного проекта с администрацией области, города, казачьих сообществ, на одной или на разных площадках одновременно, например: *День города*, *День фольклора*, *Тюменская масленица*, *Остров Ермака*, *Мост дружбы*, и прочие.

Понятие *бренд* появилось сравнительно недавно из английского *brand* — *клеймо*, и прагерманского *brandaz* — *прижигать* (1990-е). Так называлось *тавро* — знак, которым владельцы скота помечали своих животных, или иные предметы. К этому понятию близки и понятия из других культур: *пиктограмма* — схематичный знак; *монограмма* или *вензель* — знак из переплетённых начальных букв имени; *иероглиф* — священный знак, *идеограмма* — знак изображающий понятие. Синоним *бренда* — *торговая марка*, *логотип*. Бренд представляет собой название сущности, которую он обозначает, в стилизованном виде. Логотип может стать товарным знаком после регистрации в соответствующей организации и получения на него охранного свидетельства.

Таким образом, *бренд* — это знак, символ, слова, их сочетание, помогающие потребителям (покупателям и пользователям) отличить товары или услуги одной компании от другой. Оно связано с понятиями: *брендинг* — созданием образа бренда, и планов внедрения; *брендирование* — встраивание образа в сознание потребителей. Их мы рассмотрим ниже [7, с. 17].

Мы предлагаем комбинированную архитектуру брендов: общий основной — клуб *ТОДЭИФ*, и отдельные бренды — проекты, как наши, так и других объединений в нашей клубной ассоциации, соответствующие духу организации, и возможности их сочетания в портфеле брендов на конкретном мероприятии. Наши продуктовые бренды имеют этнографическое единство, по смыслу и виду с названием организации, и специальной одеждой взятой с народных образцов.

У нашего объединения восемь брендов, в этой работе остановимся на четырёх. Один организационный, остальные событийные и образовательные, одновременно все они региональные (областные). Однако в будущем они могут стать международными, как *борьба на опоясках*, по-

скольку к ним проявляют интерес из ближнего и дальнего зарубежья, на общероссийском — федеральном уровне. В тоже время *Лапазновская Радунца*, выступает как региональный и локальный бренд, в зависимости от целей мероприятия. В портфеле брендов — они зонтичные, потому что проекты производятся под разными названиями. При этом в портфеле они порой выглядят как суббренд, потому что рядом на рекламных материалах мы можем размещать как отдельный бренд, или головной бренд, когда совмещаем сразу бренд организации и событийный. У нас гибкие подходы, они зависят от ситуации.

Организационным брендом организации клуб *Тюменский областной дом этнографии и фольклор им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова*, является его название, в том числе сокращённое: 1) *ТОДЭИФ*; 2) клуб *ТОДЭИФ*; 3) клуб *ТОДЭИФ им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова*.

Изображение нашего объединения — жёлтая сова с чёрными кончиками на перьях, неподвижно сидящая на ветке со сложенными крыльями, повернувшись лицом к зрителю. Она изображена в стиле *кармацкой росписи / тюменской росписи*. Этот промысел появился в Успенской волости Тюменского уезда Тобольской губернии во II половине XIX века, в восьми деревнях на реке Кармак, деревня Зырянка, и крупнейшее из всех восьми населённых пунктов село Успенское и сегодня находятся в составе Тюменской области. Во многих культурах мира сова означает мудрость и знания. Это отражает идею *ТОДЭИФ* — сохранение знания и мудрость сибиряков, их исследование, регистрация как национального этнокультурного достояния, передача в рамках мероприятий. В обсуждении этого бренда участвовали все члены клуба: Я. О. Мельникова, А. В. Александров, Е. В. Рысаева и др.

Фамилии Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова входят в название объединения, поэтому они часть нашего бренда. Их изображения могут появляться рядом с нашим логотипом.

Первым брендами из портфеля событийных брендов является проект *Ермаковы игры*. Логотип представлен в образе круглого русского щита чёрного цвета на белом фоне, с заклёпками по краю и надписью *Ермаковы игры*, стилизованной под скоропись XVI–XVII века. Его автор А. Александров (2018) г. Тюмень, дополнительным изображением является борющийся в молодости Ермака со страниц сибирской летописи рубежа XVII–XVIII века.

Щит — это предмет обороны, а не нападения, на нём уносили раненных, и поднимали победителей. Этим мы подчёркиваем задачи защиты отечества, народных обрядов и обычаев.

Название этих игр не историческое, но идея их проведения родилась на основе этнографических материалов собранных в нашем регионе, и исторических материалах летописи С. У. Ремезова XVII века, на страницах которой есть изображения Ермака занятого играми и упражнениями. Эта летопись писалась С. У. Ремезовым не только на основании письменных документов, но и со слов живых участ-

ников похода, которые знали атамана Ермака лично, поэтому рисунок мы воспринимаем как часть биографии молодого Ермака [3].

Атаман Ермак одинаково значимая для казаков, и простых русских людей личность, поэтому мы решили объединить обе традиции воинских состязаний в едином формате *Ермаковых игр*, и тем самым увековечить память о нём, напоминая всем о его подвиге.

Если традиционные игры донских казаков *Шермиции* приурочены к определённым дням традиционного календаря, то эти игры мы проводим в любое время, в казачьих и не казачьих посёлках и деревнях, объединяя казачью и не казачью молодёжь. Эти игры являются вспомогательной частью других игр или являются самостоятельной игрой, они современные и наполненные традициями одновременно. Ими наполняются разные мероприятия для казаков, ими в будущем можно наполнять различные праздники городского, районного, местного, общешкольного или классного формата, особенно для кадетов. С учётом возраста, подготовки и пола, эти игры доступны всем. Для молодёжи — это часть воспитания любви к отечеству на основе традиционной культуры, для людей старшего возраста они могут стать объединяющим видом досуга и поддержания здоровья, способом укрепления связей между поколениями. Проект *Ермаковы игры* получил поддержку ФГБУ *Роскультура-центр* и *Всероссийского Форума Таврида-2018*, на котором получен грант на его воплощение.

Образ Ермака Тимофеевича, совмещает в себе историческую личность, былинного богатыря, и земляка одновременно. На странице летописи есть как отдельное изображение, где Ермак борется с соперником, а над ними надпись — *Ермак борется*, так и общее — где он проходит разные ступени воинского обучения, включая борьбу. Его образ показывает потребителям черты русского мужчины — героического, непобедимого, благородного защитника, и вождя. Образ Ермака отражает характеристику нашего бренда и наших потребителей. Предполагается использовать его в рекламе наравне с логотипом и наименованием [3].

Звуковым сопровождением *Ермаковых игр* — музыкальным логотипом или фирменной мелодией, является музыка на известные стихи К. Рыльева *Смерть Ермака* (1821) исполненная под гармошку, в народном стиле, и — первые фразы стиха — *Ревела буря, дождь шумел, Во мраке молнии летали, Бесперерывно гром гремел, И ветры в дебрях бушевали*. При этом иногда используется отдельно мелодия без слов. Песня в XIX — начала XX веков полюбилась простым людям, и получила народную переработку.

Дополнительным звуковым сопровождением предполагается звук грома, звон мечей, выстрелов из пищали, звук сражения с сочетанием всех звуков.

Предполагается, что ароматом бренда будет запах сгоревшего пороха или дыма. Текстура и цвет печатной рекламной продукции предполагается «металлический» напоминающий доспех: заклёпки щита, кольца кольчуги,

и пр. Бренд предполагается сопровождать блюдами походной солдатской еды приготовленной на костре и углях: щи, каша, мясо, рыба.

Вторым событийным брендом является проект *Борский круг*, и словосочетания — *борьба на опоясках*, *русская борьба на опоясках*. Особенностью этой традиционной борьбы является способ надевания опояски надетой через плечо, скрученной на одном боку, а затем повязанной вокруг талии, узел или скрутка на боку в виду ручки делался для удобства захвата, способ захвата, название борьбы и приёмов, место для борьбы. Отсюда мы выделили этнографическое название, оно означает место проведения состязания, особенность борьбы, этническую принадлежность [1, с. 6–40]. Образом *Борского круга* стала русская матерчатая опояска красного цвета, с особым узлом в виде скрутки на боку для удобного захвата, заключённая в круг, который означает место борьбы, и надписью *Борский круг* тонкими красными буквами, стилизованными под русскую скоропись XVI–XVII века. Автор И. Ибрагимов, г. Екатеринбург (2012). В ходе ребрендинга изображение было усовершенствовано для усиления его неповторимости (2002). На опояске, уже серого цвета, появились узоры, а надпись *Борский круг* изображена красными печатными буквами, стилизованными под газетный шрифт первой четверти XX века. Автор профессиональный художник-график А. Митягин, г. Пермь (2002). Слоган бренда остался прежний — *Борись, и борьба сама тебя научит*, эта фраза принадлежит респонденту Ф. В. Молчанову 1908 г. р. из деревни Молчанова Тюменского района Тюменской области (личный архив этнографа А. В. Александрова).

Особым подвидом бренда является обобщённое наименование *борьба на опоясках*, и современные — *урало-сибирская борьба* и *тюменская борьба*, они уточняют особенность, и подчеркивающее область распространения. Опыт показал, что это ускоряет восприятие, углубляет понимание, лучше запоминается.

Звуковым сопровождением *Борского круга* — музыкальным логотипом или фирменной мелодией, предполагается сделать один из наигрышей на гармошке, в частности тюменскую *Парижанку*. Дополнительным звуковым сопровождением предполагается азартные голоса людей болеющих за борцов в кругу: женщин, детей, стариков, мужчин.

Ароматическим сопровождением бренда предполагается запах полыни и сена, поскольку традиционную борьбу проводили на улице. Бренд предполагается сопровождать напитками праздника: квас, чай. Текстура и цвет упаковки, буклетов, брелоков, и прочего, предполагаются ситцевый волокнистый красный или синий, из чего и делали опояски для борьбы на съезжие праздники.

Третьим событийным и одновременно образовательным брендом является *Радоница черниговских переселенцев села Лопазное Сладковского района Тюменской области*. Черниговские крестьяне — новожилы поселившиеся в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX веков. Брендом Радоницы стало словосочетание *Лопазновская Радоница*, со-

крашение ЛР, а подвидом бренда — современное название *Тюменская Радоница*. Его образ — лоскутное одеяло, яркое прямоугольное, с красным пасхальным яйцом на нём, и слоганом — *Любовь. Надежда. Воскресение*. Одеяло — это забота о предках, их душе, яйцо — всеобщее Воскресение. Проект направлен на экскурсионную деятельность в селе Лопазное, и в городе Тюмени, ознакомление с историей традиции поминовения в нашем регионе, освящении сохранившихся обрядов в СМИ, на чтение лекций о жизни и смерти в русской традиционной культуре. Лекции будут посвящены разным праздникам, обычаям, событиях, которые напоминали, что смерть конечна, а жизнь бесконечна. Праздник *Радоницы* в селе Лопазное уникален тем, что в этот день собираются все жители села, и родственники со всей России и даже из-за рубежа. Поминки имеют торжественный характер, с пением молитв, заботой о могилках родных, их украшении цветными одеялами, рушниками, тканями, пасхальными угощениями на могилах, катанием яиц. Похожие кладбища, известные на весь мир как *весёлые кладбища*, есть в Румынии и Мексике. Слово *весёлое* для таких мест неподходящее, наше — правильное назвать *ярким* или *счастливым кладбищем*. Здесь — не телят, здесь — встречают! Здесь нет мёртвых, здесь все живые.

Дополнительно используется образ голубки с ветвью вербы, означающих спасённую душу, суть всеобщего Воскресения. С надписью — *Жизнь бесконечна. Радуйтесь Воскресению*. Образ голубки и ветви, воскресения, передают чаяния всех православных христиан на вечную жизнь. Это характеризует наш бренд и потребности потребителей. Предполагается использовать их во время рекламных компаний, или постоянно наравне с логотипом и наименованием.

Звуковым сопровождением *Лопазновской Радоницы* является *трезвон* — особый радостный пасхальный звон колоколов. Дополнительным звуковым сопровождением стали голоса респондентов исполняющих пасхальные песни со словами православной молитвы, шум деревьев и взлетающих голубей.

Ароматом бренда стал запах ванили, вина, изюма. Бренд сопровождается блюдами этого праздника: куличами, пасхами, блинами, крашеными яйцами.

Текстура и цвет упаковки, других маркетинговых форм (буклетов, календарей, брелоков, и прочее) представлены ситцевой фактурой, в виде сшитых разноцветных лоскутов, из чего делали одеяла.

Наши бренды — это продукты, которые одновременно выступают как товары и услуги. В наши дни товары сопровождаются дополнительными услугами, а услуги олицетворяются в виде дополнительного материала к ним. Поэтому у них общая трёхуровневая структура:

1. Первый уровень — ядро или основная сущность товара, глубинный образ на грани осознанности. Для наших брендов основным ядром, удовлетворяющим потребности наших потребителей, является этническая составля-

ющая событий (русскость, казацкость, тюменскость, сибирскость).

2. Второй уровень — внешние осязаемые и видимые признаки. В данном случае внешние видимые признаки этничности: традиционный праздник и игры, одежда и кухня, инструменты и музыка, ремесло и продукты производства, звуки оружия, процессыковки и заточки, голоса и мелодии, обряды и поведение, сувениры. Потребитель погружается в атмосферу праздника, принимает посильное участие и погружение. Новые знакомства, общение, обмен знаниями и эмоциями. Показ силы, единства, жизнеспособности участникам праздничного круга, и всем остальным через средства массовой информации.

3. Третий уровень — невещественные признаки (осознание своей этничности, и принадлежности к участникам, народу, культуре, и обогащение своего внутреннего мира новыми мыслями, впечатлениями, выводами). Потребитель должен уйти с хорошим настроением от комфортного отдыха в удобном и безопасном месте, от полученных скидок, бонусов, призов, подарков, и прочего.

Есть разные группы потребителей товаров и услуг:

1. Покупатель — приобретает услугу и товар для кого-то, например родитель для ребёнка.

2. Пользователь — конечный потребитель, для которого покупают, например, ребёнок у которого есть потребности, но он не принимает решения о покупке, в отличие от родителей. Они же решают, что для него полезно.

3. Покупатель-пользователь — тот, кто приобретает лично для себя товар / услугу, для удовлетворения потребности и эмоций.

Наши потребители — это взрослые патриотически настроенные люди, традиционных консервативных взглядов, преимущественно семейные, русские, принимающие решения по вопросам воспитания, их дети и внуки, или молодые люди, которые собираются создавать традиционную консервативную семью. Их потребности, остро пронизаны жизненно необходимой русской этнической составляющей:

1. Биологической — физическим выживанием народа, семьи, преумножением народа, его безопасностью, отсутствием агрессии от соседей внутри государства или за его пределами, воспитанием детей в благожелательной и безопасной среде.

2. Социальной — признанием исторических, культурных, духовных заслуг и достижений своего народа (этноса, субэтноса), его особенного положения в становлении, развитии и жизни государства, повышением значимости русского народа в глазах всех соседей, воспитанием единомыслия, в этнически близкой языковой среде.

3. Духовной — познанием себя, народа, культуры, в общей поддержке, дружбе, творчестве. Отдельно познанием в красоте, вере в Бога и бессмертие души, на которых основана любая культура, даже если она уже светская и отсечена от религии.

Биологические потребности — естественные, социальные и идейные (духовные) — приобретённые потребности,

могут меняться с убеждениями, и жизненными обстоятельствами. Биологические — всегда первичные. При этом одни потребности можно поддерживать, а другие создавать дополнительно. Для этого существует реклама и общественное мнение, коротко PR. Кроме этого существуют заметители привычных товаров и услуг, все они конкурируют на уровне функций, как например, выбор тёмных очков или козырька, страдающих от яркого солнца, когда каждый выбирает что ему ближе, и доступно по средствам и стилю. В связи с этим, нашими соперниками (конкурентами) являются все организации предоставляющие отдых и развлечения вообще, и особенно те объединения, что нацелены на наших потребителей — это организаторы фольклорных, этнографических, военно-исторических, военно-спортивных мероприятий. Чтобы собрать свои усилия мы больше ведём свою борьбу не за постоянных наших потребителей, а за потенциальных.

У нас есть три потребительских группы:

1. Желающие участвовать в наших мероприятиях, но не имеющие острой надобности. Их надо подтолкнуть к решению — сформировать потребность, стимулировать сбыт.

2. Имеющие острую нужду получить желаемое, но не знают времени и места проведения наших мероприятий. Им надо донести исчерпывающую информацию.

3. Имеющие острую потребность, информированные, но не обладающие достаточными финансами и средствами доставки (транспортом). Среди них могут быть наши постоянные потребители, следящие за нами. С ними надо — обсуждать способ безличного обмена, и организовать их доставку на место событий, например, договориться с людьми, которые едут к нам, имея свободные места в автомобиле, или дать им подробную информацию как доехать на общественном транспорте, и прочее, по обстоятельствам.

Для этого в сознании потребителя мы закрепляем свои отличия русской борьбы на опоясках, и казачьих игр, от других видов борьбы (традиционных, спортивных). Заостряем внимание на брендах как общем культурном наследии для всех тюменцев, и одновременно как личных — для каждого, у кого так боролись предки, или справляли праздники. Мы подчёркиваем, что наши бренды несут в себе заложенные и проверенные временем отпечатки родной старины (архетипы, смыслы, образы), и — могут повлиять на наш душевный и культурный уровень, что они уже проверены временем. Поэтому мы подчёркиваем, что наши бренды обладают особой ценностью (выгодой), пригодностью, и могут соперничать за потребителя с брендами других объединений, и быть на рынке событийных услуг впереди остальных. Поэтому цена наших продуктов (денежная сумма измерения), достойна получаемой выгоды (ценности) и положительных эмоций (любви, удивления). Наши мероприятия не разорваны на отдельные друг от друга событийные сюжеты, они взаимосвязаны, перетекают одно в другой, и имеют сценарий — последовательность собы-

тий и действий. С. А. Старов называет это четвёртым уровнем товара или потенциалом бренда, дающим потребителю новые добавочные ценности, однако мы остановимся на классике. [7, с. 13].

Для поддержания долгого интереса потребителей, предполагаются:

1. Социальная и коммерческая реклама — ознакомление с объектами в виде брендов, показательное сравнение русской борьбы и самбо, других видов борьбы, влияние на мировоззрение и чувства, донесение положительных образов жизни предков, страны сегодня, приглашение на мероприятия, платные занятия, к покупке сувениров и пр.

2. Личное предложение во время показа, обращение по телефону, переписке, аудио и видеосвязи в информационных системах и сетях, отправления рекламных материалов, образцов, писем и т. д., рассылки и показа печатных изданий вероятным заказчикам;

3. Заострение внимание на месте мероприятия через яркие вывески, стенды, плакаты и прочие носители с рассказами о борьбе

4. Объединение борьбы с уместными традиционными или патриотическими мероприятиями.

5. Постоянное подчёркивание особенностей и преимуществ русской борьбы на опоясках, казачьих игр, в сравнении с другими в устной, письменной речи, изображениях, и пр.

6. Создание добавочной ценности русской борьбы, введением дополнительных привлекательных состязаний и игр, которых ранее не было на мероприятиях.

Для более успешного продвижения брендов, и достижения общих целей, мы сотрудничаем с другими объединениями, в частности, с *Производственной компанией Горыныч Пласт* (Россия, Тюмень) занимающейся мелкосерийным литьём из пластмассы. Фирма и выпускает недорогие наборы коллекционных плоских солдатиков *Легенды Сибири*, по мотивам картины Василия Сурикова *Покорение Сибири*. Подарки с наборами войск Ермака и Кучума были желанными призами для детей на играх и состязаниях.

ТОДЭИФ проводит постоянную совместную работу с клубами самбо тренера А. Ложкина, и с тюменским филиалом Федерации рубки шашкой Казарла, МАУ ДО г. Тюмени *Детская школа искусств «Этюд»*, администрацией села Лапазное Лопазновского сельского поселения Сладковского района Тюменской области.

На сегодняшний день наш главный партнёр — база отдыха *Поле чудес*. Она находится в черте города, и там создаётся этнодвор *Ермаково подворье*, где ТОДЭИФ проводит мероприятия. В настоящее время нами разработан проект реконструкции построенных жилых помещений, и строительство новых, по образцу крестьянских сибирских и домов-усадеб Тобольской губернии / Тюменской области. Обстановка позволяет полноценно погружаться в традиционную народную атмосферу. Участники уже участвуют в обучающих мастер-классах по народному пению,

мужской пляске, танцевальным вечеркам и многих других традиционных занятий. Создаётся площадка для знакомства с изготовлением *тюменского ковра*, *тюменской (кармацкой росписью)*, *тюменской домовой резьбой* и другими промыслами.

Понимая специфику работы с объектами нематериального культурного наследия, мы ограничиваем свою деятельность в области событийного туризма на областной и местный рынок туризма. Ставшие ранее объектами ЮНЕСКО — культура забайкальских старообрядцев и якутский эпос Олонхо, не оправдали надежды на массовый международный туризм. В отличие от объектов материального культурного наследия, которые можно наблюдать в любое время, нематериальные объекты — события привязаны к определённым датам календаря, и могут существовать исключительно в рамках определённых туристических программ.

Праздник — это торжество в честь какого-то особого события. Они бывают международные, государственные, профессиональные, семейные, церковные, народные, и в разных видах сочетания тех и других. Все они связаны с историей, идеологией, вероучением, трудом, учёбой. С некоторыми нашими брендами мы вхожи в любой праздник. Однако упор делаем на *народный традиционный праздник* — открытое объединяющее общину обрядовое действие с общими целями, идеями, ценностями, направленными на сохранение, исправление, улучшение жизни народа. В настоящее время под общиной понимается круг организаторов и гостей с общими целями.

Слово *праздник* происходит от понятия *праздный, порожний*, что значит — *пустой, свободный, беззаботный, неотягощённый работой* [5]. В Тюменской области к слову *праздник* в народе добавлялись слова *святой, божественный, церковный, съезжий праздник*.

Личная и общественная ценностью праздника заключается в повышении значимости людей участвующих в нём, поддержание хороших отношений между людьми, уход от страданий, получение удовольствий, и тем самым в управлении жизнью, обществом и отчасти природой, если он связан с началом земледельческих работ.

В настоящее время любители русской старины ищут новые воплощения праздника новую форму жизни традиции в современных условиях, и часто не находят, повторяя привычные современные — концерт, митинг, демонстрацию, дефиле, фестиваль, мастер классы, или их совокупности. Наш опыт и работа над ошибками показали, что надо вернуться к воплощению структуры и частично формы *съезжего праздника*.

Основные моменты съезжего (традиционного) праздника мы обозначили следующим образом:

1. Вход и проходка — подготовка и встреча гостей, с молитвой и застольем в семейно-дружеском кругу — песни, шутки, прибаутки, угощения, игры за столом, в доме, во дворе. Выход из дома с приехавшими гостями, шествие рядами и стенками друг за другом, навстречу друг другу,

вдоль улицы или по большому кругу, во главе с руководителями групп, с музыкантами, с уличными песнями, плясками, шутками, удалые частушки.

2. Сход и завязка — появление всех участников на известном всем месте, в назначенное время, все сливаются в одну большую общину, частушечный и музыкальный накал нарастает. В настоящем гости собираются в разных местах площадки семейно-дружескими кругами, и затем со своими организаторами начинают проходку и сливаются в общее организованное движение. Как правило, люди выбирали красивое место, открытую площадку, без видимых препятствий для слуха и обзора каждого. Остановка и объединение всех в один круг, появление в его центре главных лиц, призывающих начать яркое обрядовое зрелище. Появление острых на язык шутников, по-местному — *зачинщиков, зажигальщиков, задиральщиков*;

3. Разгул и перелом — начало обрядового действия и его ровное продолжение, исполнение праздничных обрядов. Всё сопровождается состязанием зрителей — ставкой закладов и призов на победителя, поддержкой своего, обменом шутками и прибаутками; Движение к вершине накала. Достижение накала чувств, и резкое их освобождение в результате завершения основного состязательного действия победой лучшего, разрешение спорных вопросов, и если надо то повтор;

4. Спад — завершение основного действия, общее угощение, наказание, чествование отличившихся, проводы гостей. Распад круга, смешение, раздача призов, обмен закладами, подношение угощений со стороны болельщиков, наказаний проигравшей стороне. В традиции, в отличие от спорта, наказания были обязательными, даже если они символические. Далее шло замирения и общее застолье, а потом победители устраивали победные шествия, пели песни, шутили.

5. Развязка и выход — люди начинали делиться и расходиться, группами, покидая общий круг и место сбора стенками и шеренгами под музыку, песни и танцы, возвращаясь по семейно-дружеским кругам. Выход шествие рядами и стенками друг за другом, навстречу друг другу, вдоль улицы или по большому кругу, во главе с руководителями групп, с музыкантами, с уличными песнями, плясками, шутками, удалыми частушками. И после расходиться по домам и прощаться с гостями, провожать их домой. Наш этнодвор позволяет воплотить эти сценарии.

При этом необходимо сохранять ключевые детали, удерживать эмоциональный накал людей и управлять им на протяжении всего времени:

1. Сузить границы общего места сбора.
2. Сузить личное расстояние между всеми участниками, чтобы объединить.
3. Объединить их в форме круга, на открытой площадке, без видимых препятствий для слуха и обзора. Не давать расползаться кругу. При желании к общему кругу можно добавить пару дополнительных возле него — детских, девичьих, стариковских.

4. Состязательность на протяжении всего праздника словесная, поведенческая.

5. Ведущая мужская роль — двигателя общины.

6. Лавки с сувенирами, напитками и едой устанавливать рядом с мероприятием по дальнему кругу, чтобы сохранить единство праздника, участники не уйдут и не развалят общий круг, сохраняют общий накал.

7. Мастер-классы и другие учебные мероприятия проводить после основных событий праздника, когда рассылался единый круг и все расходится по домам мастеров.

Необходимо сделать поправку на особенности праздника. Описанная структура идеально подходит для бренда *Борский круг* в сочетании с любым съезжим праздником. Хорошо подходит к *Ермаковым играм*, но в местах рубки шашкой, характер игры, шутки, круга сменяется серьёзным отношением к оружию, своей и общей безопасности. В бренде *Лапазновская Радунница*, создать большой людской круг не получится, пришедшие объединяются во круг могил близких, хотя идеей общего круга являются границы кладбища. Нельзя играть праздник ради праздника в месте захоронения. Поэтому мы намерены заменить присутствие на поминках в селе Лапазное, воспроизведением праздника даже на сцене. Будет подготовлена концертная программа *Лапазновская Радунница*, с короткими уместными объяснениями ведущего в ходе перемежающегося музыкального и обрядового действия. Похожую концертную программу *ТОДЭИФ* составляет для брендов *Борский круг* и *Ермаковы игры* на сцене актовых залов учебных заведений, игровых площадок, этнодвора и пр. как один из вариантов бренда.

Раньше 90% населения были сельскими жителями, 10% городскими, в наши дни всё наоборот. Раньше это была живая привычная культура большинства народа, а теперь это непривычная для современного большинства субкультура небольших групп фольклористов, которые ищут новые способы её бытования в изменившихся условиях.

Практика показала, что массовой культурой сегодня являются игры, учёба и спорт, поэтому бренд *борьба на опоясках* мы намерены разделить три вида:

1. Игровой — на праздники с гибкими легко меняющимися правилами, под разные группы участников, их уровень развития;

2. Физкультурный — для учащихся в кадетских и казачьих классах, и всех желающих кадетов, кому необходимо более углублённого ознакомления с борьбой, в рамках уроков физкультуры, истории, краеведения, ОБЖ.

3. Спортивный — для молодых и сильных для углублённого освоения и постоянными правилами;

Все варианты можно будет рассматривать как отдельные законченные этапы, или как ступени последовательного обучения борьбе. При этом желающие спортсмены спокойно смогут углубляться через борьбу в традицию в целом, а фольклористы в спорт, взаимно обмениваясь знаниями и человеческим ресурсом, обогащая культурно и технически.

Кроме того, наш бренд мы рассматриваем как самостоятельную борьбу и как первую ступень для обучения самбо — спортивного и боевого. Для русской борьбы на опоясках, мы уже разрабатываем подробные правила, учебник, спортивную одежду, в будущем намерены получить признание в реестре национальных видов спорта Тюменской области, и включить её в программу развития — *Самбо в школы*. Ведь мы продвигаем не только коммерческие проекты, но и социальные [1, с. 25].

Конечно, в учебнике будет представлена спортивная классификация и терминология. Параллельно мы собираемся развивать традиционные формы этой борьбы для организации старинных и современных праздничных мероприятий, где будет сохраняться и лингвистический аспект, национальный колорит в одежде, музыке, песнях правилах, с гибким подходом для всех возрастов и количества участников, опыта, как это было в традиционном обществе.

Традиционную, национальную спортивную, и общенациональную спортивную борьбу, мы рассматриваем как вклад в укрепления Российского государства и общества. Это уже не коммерческий проект, а социальный. Мы уверены, что наш бренд *борьба на опоясках* может стать вначале местным пилотным, а затем общероссийским проектом, причём в каждом регионе базовой для самбо и праздников может стать местная национальная борьба, как это было в прошлом. Роль хранителя объектов нематериального наследия мы видим не в самообогащении за счёт контроля, а в помощи распространения традиции для всех, поскольку это общее этнокультурное достояние. АК этому мы призываем и других. Наша культура является одной из форм сохранения своей идентичности и объединения русского и русскоязычного населения в нашей стране и за границей. Распространяя бесплатно наши пособия находящиеся в открытом доступе, мы преодолеваем препятствия запрета на российскую культуру за границей, и расширяем свою аудиторию. Борьба стала инструментом привлечения иностранцев, проникающихся русской культурой. Интерес к нашей состязательно-прикладной культуре проявили русские и русскоязычные общины Новой Зеландии, Чехии, Германии, Шотландии, Латвии, Литвы, Эстонии. Это преимущественно церковные общины при православных храмах, общества любителей борьбы или русской культуры, землячества.

Наш вариант можно назвать упрощённое самбо или облегчённое самбо. Наше единоборство менее затратное (нужна только опояска) меньше приёмов, она безопасней, поэтому может охватить больше народа. Это очень важно сельской молодёжи, где нет специальных тренеров, оборудованных залов, и лишних денег на покупку спортивной одежды.

Опояска — хороший предмет для начального обучения броскам в передвижении и с падением, чувству противника, постепенно подводит к борьбе с захватом за одежду, голый торс, и поединку с произвольным захватом. Это позволит постепенно подойти к технике самбо.

Борьба на опоясках разнообразит уроки физкультуры, школьные спортивные и военно-спортивные игры. В кадетских школах и классах можно усложнить программу и включить в технику борьбы удары, работу с подручными предметами, импровизированным оружием, формируя тем элементарные навыки рукопашного боя. Можно сказать, что это ещё и упрощённый вариант боевого самбо.

Единообразие — главное условие глобализации. Чтобы отграничиться и уйти от западной ассимиляции, мы должны вернуться к своим традиционным или современным названиям, на понятном русском языке. С 1990-х годов традиционные русские игры и состязания вернулись к нам под чужими названиями, и выхолощенным лингвистическим и культурным содержанием: силовой экстрим (силовые игры), армрестлинг (борьба на руках), мас-реслинг (перетягивание палки), футреслинг (борьба ногами), ММА-стенки (кулачный бой стенками). Они прекрасно развивают тело, показывая наглядно как стать успешным, известными, богатыми, однако без русского этнического содержания, звучания, обстановки, и внешнего вида, не учат быть русскими (в том числе казаком), не совпадают с нашими чувствами, образом жизни и мысли. Понимая это, мы прежде всего уходим от иностранных названий и образов, тем более в праздничной и тренировочной обстановке, и в нашем внешнем виде.

С другой стороны мы рассматриваем нашу культуру как основу для адаптации и ассимиляции иностранцев, и детей из смешанных браков, как одну из основ формирования лояльности к русскому народу и Российскому государству. Опыт показал, что приезжие из Средней Азии и Кавказа уважают тех, кто любит и знает свою историю и традиции, и им нравится участвовать в русской борьбе на русских праздниках, тем самым они проникаются нашей национальной и общероссийской культурой. И ещё это не противоречит нашей традиции, поскольку ещё недавно, когда народная культура была живой, в деревенских праздничных состязаниях среди участников были русские, татары, ссыльные немцы, коми-зыряне, казахи и другие народы, проживающие в нашей губернии, а затем области.

Национализм разных народов основан на национальной исключительности, отсюда столкновения и соперничества между ними. Этническая самобытность связана с культурой и бытом, и подчёркивает неповторимость народов. Между самобытностями нет конкуренции, поэтому

они притягиваются и дополняют друг друга. Между этими понятиями тонкая грань, разная полярность и направленность, как у дорог на перекрёстке, и одна точка пересечения — чувство этничности, на которой можно легко увести с жизненного пути или вернуть обратно. Поэтому мы постоянно и усиленно заостряем внимание на этнокультурной самобытности.

Самым необычным опытом для нас за время работы стала подготовка добровольцев к Специальной военной операции в городе Тюмени весной 2022 года, при государственных и общественных центрах военной подготовки, тренера самбо в усиленном режиме и в сжатые сроки обучали общим приёмам рукопашного боя. Опыт показал, что борьба с опояской жёстко фиксировали руки, и поэтому её приёмы легче и быстрее осваивались, дав хорошие первичные навыки, для дальнейшей борьбы и выполнения бросков без опояски. Мы продолжили этот опыт, и в будущем намерены составить программу для проведения военно-спортивных игр и соревнований в *Тюменском высшем военно-инженерном командном училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова*, и в *Тюменском президентском кадетском училище Министерства обороны Российской Федерации*, в кадетских и казачьих классах.

Благодаря проекту по сохранению объектов нематериального этнокультурного достояния, деятельность *ТОДЭИФ* обрела большую определённую и целенаправленность, у нас появляется шанс развивать наши бренды с русским содержанием, привлечь молодёжь к забытым пластам русской народной культуры, и не только развлекательной, но и поминальной, а через них к культуре в целом. Самобытность — это вид новой многополярной глобализации и защита *Русского мира*, в частности. Задачи *ТОДЭИФ* не только поиск и фиксация культурного текста, расшифровка его кода, передача смысла современникам, но поддержка здоровой общественной среды, в которой мы живём, и будут жить наши потомки. Это можно сделать с опорой на традиции. Живая народная культура позволяет нам сохранять своё национальное лицо, наполнять нашу жизнь более глубокими и понятными русскими смыслами, собирать и поддерживать соотечественников за рубежом, прививать любовь иностранцев к стране и традициям, соединять поколения и этносы. Культурная самобытность и отчуждение — две скрепы современного Российского государства, и основа её будущей идеологии.

Литература:

1. Александров А. В. Борьба на опоясках русских старожил юга Тюменской губернии / Тюменской области второй половины XIX — первой половине XX века: сборник историко-этнографических материалов / под ред. А. В. Александрова. — Тюмень: Экспресс, 2022. — 64 с.: илл
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 16.05.2023).

3. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Под ред. А. Зоста. — СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и Ко, 1880. — URL: [https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Краткая_сибирская_летопись_\(Кунгурская\)_изд._1880.djvu&page=7](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Краткая_сибирская_летопись_(Кунгурская)_изд._1880.djvu&page=7) (дата обращения: 16.05.2023).
4. Мамин-Сибиряк Д. Н. Повести; Рассказы, Очерки. М.: Моск. рабочий, 1983. — URL: <http://lib.ru/TALES/SIBIYAK/ozornik.txt> (дата обращения: 16.05.2023).
5. Праздник // Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — 7-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2004. — 398, [2] с — URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/p/праздник> (дата обращения: 16.05.2023).
6. Сайфуллин Т. А. Сибирский исследователь Филипп Козьмич Зобнин. Труды. / сост., вступ. ст. Т. А. Сайфуллин; вступ. ст. е. В. Голубев. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. — 560 с.
7. Старов С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Выпуск 2. Менеджмент, 2008. — 3–39 с.
8. Темплинг В. Я. Ипостаси духа: опыт заурядных биографий / Владимир Темплинг. — Тюмень: Мандр и Ка, 2012. — 144 с.
9. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005> (дата обращения: 16.05.2023).

Связь понятий взрыва и свободы у Ю. М. Лотмана

Прохорова Александра Павловна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Юрий Лотман воспринимал семиотику культуры в качестве бесконечного и постоянного процесса развития или же образования и разрушения определённых знаков, при этом развитие этого процесса оценивалась как пересечение заданных границ и обретение некоторой свободы. В своем тексте автор рассматривал имеющиеся связи между понятиями границы и, соответственно, следующей за ней свободы, и проблемой динамики культурной коммуникации. Любая динамическая система находится в окружении других динамических систем, они влияют друг на друга и развиваются параллельно [1, с. 25]. В следствие этого, каждая из этих систем живет в согласии с другими системами, включенная в случайные столкновения с иными культурными мирами. Граница в его понимании является местом, где начинается взаимодействие и функционирование знаков друг с другом. При этом понятие коммуникации было сильно связано со свободой, начинавшейся за пределами границ: она допускала переход из одного мира в другой, с вытекающим из этого взаимодействием с другими семиотическими пространствами, к которым можно отнести языки или же культурные коды. Исходящий из этого перевод с одного языка на другой является обязательной частью любого взаимодействия в культуре.

Одним из ключевых понятий культуры Лотмана можно назвать понятие границы. Стоит отметить, что Лотман делает заметный акцент на этом слове, давая понять, что границы одновременно и разъединяют, и соединяют. Получается, что граница относится одновременно к двум мирам сразу: тому, что с одной стороны границы, и тому, что с другой стороны границы, то есть, выражаясь иначе, на свободе. Границы, согласно Лотману, выполняли несколько важных

функций. Во-первых, они разделяли «мир ограниченный» и «мир за гранью», сохраняя особенности каждого из них. Во-вторых, границы можно определить в качестве некоторых фильтров, которые могли бы отсеивать недопустимую информацию одного мира для другого. Неразрывным с понятием границ становится также и пересечение этих самых границ. Лотман утверждал, что переход с одной стороны на другую является движущей силой семиозиса: «Пересечение разных структурных организаций становится источником динамики» [1, с. 27].

В своей работе «Культура и взрыв» Лотман даёт понятие взрыва, которое он определяет как некий процесс, при котором происходит разрушение границ устоявшейся семиосферы, а существующий семиотический порядок динамизируется. Таким образом «взрыв» характеризуется как непредсказуемый процесс, который неразрывно связан со случайностью. Взрыв сам по себе имеет огромный спектр возможных признаков: он сильно выпадает из общепризнанной нормы и сразу становится одним из синонимов безумства и сумасшествия.

Однако непредсказуемость происходящих процессов нельзя воспринимать как самостоятельное движение к новому, к свободе. Они подобны антитезе, и могут существовать только во взаимодействии друг с другом: уничтожение одного порождает смерть другого [1, с. 17]. Получается, что любые процессы взаимосвязаны, и самостоятельно возникающей свободы как таковой не существует. В своей книге Лотман говорит, что «Технике свойственно то, что практические потребности выступают как мощные стимуляторы прогресса» [1, с. 18]. Из этого можно сделать вывод, что свобода, характеризующаяся не-

зависимостью и самостоятельностью, на самом деле, в любом случае будет ограничена либо возможностями, либо потребностями, либо соответствующим уровнем развития культуры.

Коммуникация, возникающая при пересечении семиотической границы и предполагающая переход из одной системы в другую в виде перевода, напротив, может породить свободу. Это объясняется тем, что коммуникация возникает на границе, в области столкновения различных семиосфер [1, с. 15]. Из этого следует, что чем более различны и чужеродны языки по отношению друг к другу, тем более значительным и «взрывным» может оказаться их взаимодействие. Их коммуникация будет расширять заданные границы каждой из семиосфер, добавляя к уже имеющейся «сетке» дополнительные поля, то есть, добавляя свободу. В качестве примера такого развития Лотман приводит неожиданную гибель солдата от осколка снаряда. Автор показывает, что его смерть оборвала целую цепь потенциально возможных будущих событий, то есть новых клеточек уже имеющейся сетки [1, с. 29]. В качестве собственного примера я могу назвать все более заметное появление в нашем языке неологизмов, связанных с непрерывным развитием общества, которые не только расширяют возможности коммуникации, но и добавляют новые знания и представления о нашей культуре. Этот взрыв ознаменован образованием нового этапа развития. Приводя другой пример, можно озвучить частичное слияние двух языков в одну систему: ярчайший пример этому — «Война и мир». Так, появление частиц из иного мира, может играть роль генератора новых смыслов. Из этих примеров следует, что границы постоянно подвергаются вторжениям со стороны, из вне семиотической сферы, которые несут за собой изменения, порождающие динамику, развитие, и, конечно же, дополнительные уровни свободы. Границы, описанные автором, оцениваются им не как неразрушимые барьеры, а как вполне прозрачная реальность, готовая соприкоснуться с другими семиосферами и готовая принять некоторые аспекты их пространства.

Литература:

1. Лотман Ю. М. Л 80 Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

Можно заметить, что пример с солдатом, приведённый автором, и мой собственный пример находятся практически на двух противоположных полюсах, однако это не означает, что в каком-то из примеров отсутствует рассматриваемая нами свобода. Смерть, оборвавшая возможные будущие процессы, является примером непринятия одной системы свободы от другой, то есть она не только остается замкнутой, но и дает поглотить другой системе имеющуюся у себя свободу. В моем же примере происходит прямо противоположное действие: мир одного семиозиса притягивает к себе свободу, исходящую из пространства другого мира семиозиса. Что касается примера с «Войной и миром» то тут, кажется, всё предельно ясно: возникновение в самостоятельном пространстве некоторого взрыва, или же, «случайного» элемента, порождает борьбу, в результате которой резерв возможностей непредсказуемости дальнейшего развития может увеличиться в несколько раз. Таким образом можно понять, что такие миры не замкнуты в себе: они воплощают в себе сложную структуру, подобную паучьей сети, «играющую» с предоставленным ей пространством. Они либо втягивают в себя новое, словно окутывая сетью, либо же, наоборот, отталкивают, обрывая некоторые части своего пространства [1, с. 43].

Подводя итог, можно сказать, что в контексте семиотики культуры автор рассматривает понятие границы в качестве центральной позиции между динамикой культуры и возникающей коммуникацией. Взаимное пересечение семиотических границ и происхождение так называемого взрыва порождает и инициирует возникновение динамики и образование дополнительного пространства свободы, которая сливается с уже имеющимся пространством семиотической культуры. Передвижение за пределы структуры может реализовываться как непредсказуемое перемещение в другую систему и возникновение «дополнительного поля» для дальнейшего развития этой системы. В таком случае, то, что рассматривалось нами ранее в качестве довольно-таки предсказуемого, на самом деле оказывается непредсказуемым последствием определенного взрыва.

Немецкий кинематограф как средство популяризации немецкого языка и культуры

Хабарова Диана Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Данная статья призвана охарактеризовать влияние немецкоязычных фильмов на распространение немецкого языка с точки зрения мягкосилового влияния. Основу для исследования составили монографии на английском и немецком языках, онлайн-базы данных по кинематографическим продуктам, официальные сайты общественных организаций. В статье проведен анализ изменений восприятия немецкой идентичности через кинематограф. В период Третьего Рейха главной задачей кино было транслирование понятий «дома» и национальной целостности. В послевоенное время немцы столкнулись с длительной фазой стагнации на политическом, социальном, культурном уровнях, выразившейся в ощущении «бездомности». В настоящее время, в ФРГ продолжается зародившаяся в XX веке политика дублирования зарубежных фильмов на немецкий язык, в связи с чем в современной Германии сформировалась уникальная для Европы культура дубляжа, что можно считать проявлением языковой политики.

Ключевые слова: мягкая сила, языковая политика, национальная идентичность, кинематограф.

После Второй мировой войны в коллективном сознании немцев укрепилась мысль, что гордиться своей национальностью скорее странно, нежели уважаемо в обществе. В школьных сочинениях на вопрос «Почему я горжусь тем, что я немец» школьникам скорее предполагалось ответить, почему они не гордятся этим фактом [1]. Национальная идентичность, таким образом, стала лишь социальным конструктом, который следовало бы отвести на задний план в своей жизни, что выразилось в общем состоянии «деидентификации» немецкого общества.

Эпоха «нового немецкого кино», вместо того чтобы имитировать картинку домашнего уюта, ощущения дома, общности нации, транслировала, напротив, попытки примирения с «бездомностью». С конца 80-х годов кино стало площадкой для выражения всех противоречий, возникающих в попытках изучения сложной немецкой идентичности, в том числе на фоне социально-политических проблем: новое поколение мигрантов, вопросы толерантности, глобализации, вестернизации, информационной безопасности.

В настоящее время карта Европы разделена на страны, использующие субтитры для просмотра зарубежных фильмов и страны, полностью дублирующие любые зарубежные работы. Согласно этим данным, в таких странах, как Германия, Испания, Италия, Франция используется только дубляж [2]. В то же время, остальные страны Европы пользуются субтитрами, то есть фактически слышат оригинал записи, например, на немецком языке. Одна из причин использования дублирования в данных государствах в качестве приоритетного метода работы с аудиовизуальным контентом связана с их политическим прошлым. Дублирование было привлекательным способом запрета на экспорт всего иностранного, превратившись к тому же в один из главных инструментов пропаганды. Популярность такого вида локализации, таким образом, во многом связана с акцентом на национализм, который продвигался фашистскими режимами в Европе 1930–40-х годов [3]. Так, испанские советы по цензуре, созданные в конце 30-х годов и укрепившиеся при режиме Франсиско Франко, требовали, чтобы, начиная с 1941 года, все иностранные фильмы были дуб-

лированы на испанский язык. Распространение дубляжа совпало с рядом цензурных изменений, целью которых было сделать фильмы более приемлемыми для восприятия испанцами, с учетом традиционных испанских культурных ценностей. Запрет на фильмы с субтитрами действовал до 1967 года, но его влияние ощущается и сегодня.

Аналогичным образом, в оккупированных во время Второй мировой войны странах, нацистский режим требовал дублировать все фильмы на немецкий язык. Как уже было отмечено, в настоящее время в Германии дубляж остается самой распространенной формой просмотра фильмов на иностранном языке. Немецкий рынок дубляжа по-прежнему является крупнейшим в мире.

В одной из статей на сайте Гете-Института сообщается, что немцы выработали «пристрастие» к дублированным на немецкий диалогам, и что вряд ли найдется страна, в которой процветает «столь же выдающаяся и высокоуровневая культура дубляжа» [4]. В условиях послевоенного времени, в немецких кинотеатрах союзниками показывались фильмы только на английском, французском и русском. После многих лет немецкой националистической доктрины и изоляции от международной культуры немцы отреагировали на этот «иностраный» элемент, который навязывался им через звуковую дорожку, путем продолжения развития технологий дубляжа, что позволило уменьшить диссонанс от обработки зрителями новых культурных кодов, так как они транслировались на родном языке, что в конечном счете способствовало преодолению исторического прошлого Германии.

При этом, какую бы пользу для дистанцирования от нацистского прошлого ни приносили эти корректировки, подобные решения в нынешних реалиях напротив могут означать, по-прежнему, национальную нетерпимость. Так, в комментариях к вышеупомянутой статье, немец французского происхождения приводит в пример отсутствие возможности просмотра французских фильмов при нахождении на территории ФРГ — сервис Amazon сообщает, что оригинальной французской озвучки не существует и предлагает французам немецкую версию. «Для меня это

похоже на дискриминацию. Такая дискриминация — это не то, чему должно быть место в ЕС» — говорится в сообщении пользователя.

В заключение следует отметить, что с учетом стремительного развития интеграционных и глобализационных процессов, крайне значимой для изучения представляется внешняя политика отдельного государства в сфере куль-

туры и, в частности, в сфере распространения влияния национального языка. В силу пропагандистской лингвистической политики, применяемой в Германии в прошлом, страна до сих пор является лидером по дублированию зарубежных фильмов на национальный язык во всей Европе, в связи с чем сферу кинематографа можно считать одним из инструментов для реализации мягкой силы ФРГ.

Литература:

1. Scharf I. Nation and Identity in the New German Cinema: Homeless at Home. Routledge, 2008.
2. Do you prefer subs or dubs? Here's a map for that // BigThink URL: <https://bigthink.com/strange-maps/dubbing-map/> (дата обращения: 05.06.2023).
3. The debate over subtitles or dubbing // Vox URL: <https://www.vox.com/2020/2/20/21134355/subtitles-or-dubs-which-is-better-parasite-debatehistory-anime> (дата обращения: 05.06.2023).
4. How Germany became a dubbing nation // Goethe Institut URL: <https://www.goethe.de/en/kul/flm/20894148.html> (дата обращения: 15.04.2022).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Образы — символы смерти в вокально-хоровых циклах Е. В. Гохман и Н. Н. Сидельникова на стихи Федерико Гарсиа Лорки

Капранова Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова

В статье анализируется претворение в вокально-хоровых циклах Е. В. Гохман и Н. Н. Сидельникова центральной темы творчества Ф. Гарсиа Лорки — образа смерти.

Ключевые слова: Федерико Гарсиа Лорка, образ-символ смерти, испанские мадригалы, романсеро.

Сильнее смерти любовь.

Ф. Гарсиа Лорка

Пятого июня 2023 года исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося испанского поэта, драматурга, музыканта и художника-графика Федерико Гарсиа Лорки (1898–1936), чьё литературное наследие послужило сильнейшим творческим импульсом для создания отечественными композиторами самобытных вокально-хоровых циклов. Трудно найти другого испанского поэта, столь популярного и горячо любимого в нашей стране в 1960-е — 1970-е годы, как Гарсиа Лорка. Причин тому несколько. Прежде всего — это трагическая судьба поэта, расстрелянного фашистами в августе 1936 года во время фалангистского мятежа, которая не могла оставить равнодушными советских граждан. Но основная причина — творческое наследие великого испанца. «Вышло так, — отмечает В. Рыбкина, — что Лорка совпал по амплитуде с таинственным духовным процессом в позднем советском обществе. Говорил именно о том, что мы жаждали слышать и чего вокруг не было: о странностях любви и хрупкости бытия, о ницшеанских глубинах музыки и души, о прелести иррационального. Лорка нам родной, справедливо это или нет с историко-литературной точки зрения, потому что у нас есть классические русские переводы, над которыми мы плакали в шестнадцать лет» [4].

Поэтика творчества Ф. Г. Лорки многослойна и не может быть сведена к одному объекту, она вбирает в себе множество компонентов, отражающих индивидуально-личностные и национально-языковые элементы близкие по духу русскому менталитету.

Вечная антитеза любви и смерти — тема, проходящая красной нитью через всё творчество испанского гения, — не могла не привлечь внимание отечественных композиторов 70-х годов XX века. В 1976–1977 годах Николай Николаевич Сидельников (1930–1992) пишет цикл лирических поэм для смешанного хора с эпизодическим уча-

стием фортепиано, электрогитары и ударных инструментов на стихи Федерико Гарсиа Лорки «Романсеро о любви и смерти». Как указывает Ю. Паисов, ««Романсеро» стало первым крупным — широкомасштабным и высокохудожественным — воплощением в советской музыке поэзии Лорки, своеобразным музыкальным «портретом» поэта. Оно открыло в неповторимо ярких музыкальных интонациях высокую красоту и глубину уникального поэтического стиля» [3, с. 174]. Однако, двумя годами ранее (в 1975 году) в творчестве видного саратовского композитора Елены Владимировны Гохман (1935–2010) появилось масштабное сочинение — «Испанские мадригалы» — камерная оратория на стихи Федерико Гарсиа Лорки.

Философское осмысление образа смерти у Гарсиа Лорки связано с чрезвычайно глубоким проникновением в народную культуру, где своеобразное любование смертью является особенностью миропонимания испанского народа. Множество обрядовых ритуалов и зрелищ в Испании, отмечал Лорка, «не говоря уже об изощренном празднестве боя быков, складывается в национальный апофеоз испанской смерти». По его словам, «всё в Испании порастает смертью, таит её привкус и отзвук...» [1, с. 397–398]. В свете этих высказываний становится понятнее тематика и образы стихотворений, затрагивающих указанную антитезу.

Противоборство любви и смерти, поставленное во главу сочинения Н. Н. Сидельникова, диктует логику выстраивания одиннадцати поэм цикла по принципу контраста, где образ-символ смерти проходит практически через все части (кроме «Ампаро»).

Впервые грозное дыхание смерти ощущается в хоре «Что случилось?» (№ 6), в котором повествуется об убитом незнакомце. Через зловещий оstinatно-круговой мотив тарантеллы и приём проговаривания текста в виде скороговорки композитор передает состояние тревоги и ужаса.

Ещё более сгущается атмосфера в поэме «Перекресток» (№ 7), где помимо использования остигатного ритма, автор применяет колористический приём повтора фразы «Восточный ветер, фонарь и дождь» в форме ритмодекламации.

В основу восьмой поэмы «Реквием по корове» положено одно из самых трагических стихотворений Лорки, связанных с образом смерти, из цикла «Поэт в Нью-Йорке» — «Корова». Здесь ощутимы печаль и скорбь зауспокойной мессы (реквием), ритмы траурного погребального шествия (пассакалия), импровизационная свобода исполнителя канте хондо. «Отпевание забитой коровы, — пишет Ю. Паисов, — символизирует оплакивание трагической судьбы родины поэта, в нём слышится и провидение, предчувствие тех бед и несчастий, которые выпали на её долю в XX веке» [3, с. 178–179].

Самое концентрированное и ёмкое отображение зловещего образа смерти представлено в десятой поэме «Колокол», которая начинается со звукоизобразительного колокольного перезвона в синтезе с кричащим ужасом, которое постепенно превращается в фоновой пласт сопровождающей фактуры и мелодической линии. В кульминации части «...шагает смерть в венке увядшем» впервые развивается настоящее шествие смерти, пугающее своей неотвратимостью. Сидельников обрамляет центральный раздел поэмы синкопированным остигато всей хоровой фактуры, имитирующей раскачивание огромного колокола (образ-символ, обозначенный в названии данной поэмы).

Заключительная часть цикла — «Memento» (№ 11) — единственная поэма «Романсеро о любви и смерти», написанная в форме лирической хоровой песни для хора в сопровождении фортепиано, бас гитары и ударных инструментов. В основе сочинения — духовное завещание великого поэта «Когда умру, схороните меня с гитарой». У Сидельникова в этом номере философски объединяются темы любви и смерти, а в символическом слиянии поэта и музыканта «воплощается бессмертие музы лорковского гения, питавшей его творческую фантазию» [3, с. 181].

Следует отметить, что это же стихотворение Гарсиа Лорки («Memento») является вербальной основой крайних частей («Прелюдия» и «Постлюдия»), обрамляющих камерную ораторию Е. В. Гохман «Испанские мадригалы». «Смысловая траектория «Испанских мадригалов», — отмечает А. И. Демченко, — выстраивается как многоэтапное повествование, ведущее от радостных упований и нежных грёз через столкновение с жестокими реалиями действительности к осознанию неизбежности жизненных крушений. В плане образной конкретики это выглядит так: цепь красочных картин и тонко поданных лирических настроений неуклонно оттесняется сгущённо драматическими состояниями с выходом к подлинно трагедийным кульминациям» [2, с. 21].

Основной конфликт в цикле разворачивается в двух тематических сферах. Первая — социально-политическая, переданная через образ бесконечно прекрасной, любимой поэтом Испании, который меняется под воздействием гос-

подствующей силы насилия и зла. Другая сфера — философская тема жизни и смерти, где душа поэта, окутанная дыханием смерти, мужественно сопротивляется жизненным невзгодам. К концу цикла тема Испании вытесняется противопоставленной ей темой смерти. Е. Гохман претворяет два варианта мифологемы смерти: смерть как разрушительная сила, вселенское зло, и смерть как гибель главного героя (поэта).

Образ смерти получает музыкальное обобщение в теме, открывающей «Прелюдию», которая проходит в начале в партии первого фортепиано, а затем переходит в партию баритона (на словах «Когда умру»). Инструментальная тема приобретает сквозной, лейтмотивный характер, её тритоновая основа проникает и в другие мадригалы («Колокол ясный», «Эллипс крика», «В башне спящей», «Интерлюдия», «Постлюдия»).

После нескольких светлых, лирических частей («Колокола Кордовы», «Топольки») первые тревожные предчувствия бедствий и ощущения нарастающей тревоги возникают в № 5 «Колокол ясный» (стихотворение «Колокол») и № 7 «Моя Андалусия» (стихотворение «Селень»), где поначалу субъективно-индивидуальные впечатления приобретают общезначимый характер. И вскоре предчувствия сбываются.

Трагическая кульминация в драматургии оратории (№ 9 «Чёрная жандармерия») совпадает с апофеозом образа смерти, запечатлённого в лице чёрных жандармов, неотвратимо надвигающихся, как бездушная машина истребления, внушающая ужас. Образ смерти здесь получает социально-политическую конкретику. Композитор весьма реалистично рисует картину нашествия: «Жандармерия чёрная скачет, усеяв свой путь кострами... они по дорогам скачут, свинцом черепа налиты...» Вся музыкальная ткань пронизана зловещими остигатными ритмическими фигурами, закольцованные мелодические обороты напоминают механическое движение. «Реализуется этот внеличный образ сил подавления, — отмечает А. Демченко, — такими средствами, как оголённая фактура марша-нашествия, идущего под треск малого барабана, неуклонное фактурно-динамическое нагнетание краткой остигатной фигуры, специфическая тембровая окраска (выделяется сухое, колкое, пронзительное выстукивание ксилофона, и даже флейта в таком интонационном контексте звучит жёстко, отчуждённо)» [2, с. 21].

Следует подчеркнуть явные пересечения в трактовке образа смерти как высшего зла в сочинениях Н. Сидельникова и Е. Гохман. Схожи музыкально выразительные средства воплощения данного образа — жанровые (марш-шествие), ритмические (остигатные фигуры), ладово-гармонические (уменьшённый лады), мелодические.

Тематическая арка, перекинутая от первого мадригала «Прелюдия» к заключительному «Постлюдия», не только скрепляет музыкальную форму, но и способствует драматургическому переосмыслению лейттемы смерти. Если в первом номере предрекается смерть главного героя,

то в заключительном «круг бытия замыкается восхождением к Вечности, где соединяются все концы и начала, где нескончаемо звучит песнь-капель Времени и Пространства в их неизбывном струении и в их бесконечно манящей притягательности» [2, с. 22].

Если рассматривать плач как жанр, способствующий воплощению мифологемы смерти, то «слёзную» поэтику можно обнаружить во многих частях цикла. Скорбь и плач господствуют в № 3 «Плач гитары», № 10 «Касыда о плаче», № 12 «Эллипс крика», № 13 «В башне спящей...».

Другим вариантом претворения образа-символа смерти становится образ ночи, интонационно и тембрально схожий с темой плача (в мадригалах «Ночь на пороге», «Колокол ясный», «Чёрные луны», «Эллипс крика»). В большинстве случаев в поэзии Лорки символы Луны (Гохман № 11 «Чёрные луны»), Перекрёстка (Сидельников № 7 «Перекрёсток»), Флюгера (Гохман № 1 «Прелюдия», № 7 «Моя Андалусия», № 20 «Постлюдия») становятся мистическими образами-символами смерти.

Литература:

1. Гарсиа Лорка, Ф. Избранные произведения [Текст]: Стихи, театр. проза: В 2-х т.: Пер. с исп. / Федерико Гарсиа Лорка; — М.: Худож. лит., 1975. Т. 2. — 1975. — 414 с. — Текст: непосредственный.
2. Демченко, А. И. Испания в сердце [Текст] / А. И. Демченко / Муз. академия. — 2015. — № 3. — С. 19–27. — Текст: непосредственный.
3. Паисов, Ю. И. Современная русская хоровая музыка (1945–1980): Очерки истории и теории / Ю. И. Паисов. — Москва: Сов. композитор, 1991. — 276 с. — Текст: непосредственный.
4. Рыбкина, В. Простим безумство / В. Рыбкина. — Текст: электронный //: [Журнал «Всемирный следопыт», 09/2008]. — URL: https://diary.ru/~gallinn/p171108273_prostim-bezumstvo.htm (дата обращения: 01.06.2023).
5. Эсаулова, Т. Языки культуры в вокально-хоровом творчестве Николая Сидельникова / Т. Эсаулова. — М.: Композитор, 2007. — 192 с. — Текст: непосредственный.

Итак, претворение образов-символов смерти, являющихся неотъемлемой частью народной испанской культуры и поэтического мира Федерико Гарсиа Лорки, нашли самобытное и вдохновенное претворение в «Романсеро о любви и смерти» Н. Сидельникова и «Испанских мадригалах» Е. Гохман. В тоже время сходство средств музыкальной интерпретации стихов великого поэта Испании Н. Сидельниковым и Е. Гохман свидетельствует о единстве их понимания и прочтения.

В заключение приведем слова Н. Н. Сидельникова о поэзии Федерико Гарсиа Лорки: «Проблемы жизни, любви и смерти мучительной неотвязной нитью проникают всё творчество Гарсиа Лорки. Его страстное жизнелюбие, в неразрывном сочетании с его трагическим темпераментом и создают тот неповторимый пафос, который как бы кровавым отблеском освещает каждую клетку его уникального стиха. Его гений поражает полярностью, неожиданностью несочетаемых сочетаний...» [5, с. 140].

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Функции и семантико-грамматические особенности обращения в народной лирической песне

Антипова Екатерина Юрьевна, студент
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматривается специфика обращения в русской народной лирической песне, семантические группы обращений, коннотативная окраска и способы ее выражения, морфологические и синтаксические особенности.

Ключевые слова: функция, семантико-грамматические особенности обращение, народная лирическая песня, фольклор, лирическое обращение.

Functions and semantic — grammatical features of address in a folk lyrical song

The article deals with the specifics of address in Russian folk lyrical song, semantic groups of addresses, connotative coloring and ways of its expression, morphological and syntactic features.

Key words: function, semantic and grammatical features of appeal, folk lyrical song, folklore, lyrical appeal.

Обращение — яркое выразительное средство в художественной речи. Обращением называется слово или сочетание слов, называющее адресата. Чаще всего в роли обращения выступают имена собственные, реже — клички животных или названия неодушевленных предметов.

Обращение в лирическом произведении — это «традиционная композиционная форма», композиционная модель, по которой может строиться речь. «Если диалогическая связь с предметом речи содержательна и несет в себе живой и нестандартный эмоциональный заряд, то обращение утрачивает роль чисто композиционной формы, в нем оживляется и ярче проступает значение непосредственной адресованности» [6, с. 165].

В синтаксисе лирических песен одно из ведущих мест принадлежит обращению. С обращений, обычно начинается большинство песен-монологов. Песня-монолог применяется в качестве самого простого и естественного способа, при помощи которого лирический герой может транслировать свои мысли и чувства.

Песни-монологи начинаются обычно с обращений: к людям (матери, отцу, милому и т. д.), часто начинается с обращения к родной сторонке или различным явлениям природы: утренней заре, темной ноченьке, буйному ветру и т. д. Это обращение служит инструментом, при помощи которого происходит превращение песни в яркий поэтический объект, делает ее эмоциональной и трепетной.

В данном обращении особенно четко передана тревожная мысль о том, что ни гусли, ни ветры не могут помочь вдове. Одни — не могут раскатать горы, другие — развеять вдову. Лирический «зачин» — своеобразное начало песни — представлено в первых четырех строчках.

Они сразу же задают печальное настроение, которое позже обрастает конкретными фактами, полностью объясняющими суть трагедии, раскрываемую в песне. После зачина лирическая героиня переходит непосредственно к раскрытию своих бед, через различные чувства.

Далее в песне, всего в нескольких строчках, полностью раскрывается поистине чудовищное положение бедной крестьянской женщины, попавшей в тяжелейшую жизненную ситуацию.

Повторяющиеся одна за другой аналогичные в синтаксическом отношении строчки применяются для более красочного изображения женского горя.

Встречаются в фольклоре и песни — монологи, которые используют принцип образного параллелизма и представляет собой обращение к тем или иным явлениям природы и человеку.

Часты случаи, когда обращения являются тем фундаментом, на котором формируется композиционная основа песни. Например, обращения в функции композиционного приема выступают в песне «Ах ты, сад ли ты, мой садочек», построенной на принципе повтора ее строф,

и в песне «Уж ты веснушка, весна!», построенной на основе ассоциативно — цепочной связи ее образов и отдельных картин [2, с. 149].

Более редкой с точки зрения формы композиции являются песни-диалоги. Содержание у подобного вида песен строится при помощи одного приема — диалога между девушки со своим милым, подругами, родителями или выданной замуж крестьянки — с мужем, свекром, своими родителями, молодца — с возлюбленной, мужа — с женой и т. д. В подобных песнях, как и в песнях-монологам практически всюду используются обращения.

В своей работе Е. А. Пляскова выделяет функции обращений, представленные на рисунке [3, с. 130].

Функции обращений:

- название адресата речи при непосредственном общении собеседников, проявляется в песнях — диалогах или при включении прямой речи (в этих случаях имитируется реальный речевой акт);
- выражение чувств героя через его обращение к абстрактным явлениям и понятиям, связанным с любовными переживаниями;
- отражение чувств героя через его восприятие окружающего мира;
- вводят параллель между человеческой жизнью и природой;
- служат композиционному построению песни;

- обозначают место, где происходят события;
- мысленная адресация чувств и дум героя. В монологических песнях, где повествование часто идет от лица лирического героя, обращения выполняют функцию мысленной адресации речи (чувств), которая сопровождается демонстрацией отношения говорящего к адресату (за счет подбора соответствующих лексем).

Автором было проведено исследование материала (внеобрядовые лирические песни), взятый из сборника составленного А. Горелова «Русская народная поэзия. Лирическая поэзия» [4]. Необходимо отметить, что в текстовых примерах сохраняется орфография и пунктуация, отраженная в сборнике.

На базе материала сборника исследования методом сплошной выборки найдены 172 номинации обращений в 489 словоупотреблениях. Количество текстов, в которых встречается обращение — 232, что составляет 47,3% от общего количества рассматриваемых текстов — 490. С учетом факта, что в одном тексте могут параллельно находиться несколько функций обращений, количество текстов представлено 297 единицей, что составляет 60,6% от общего количества текстов — 490. С учетом выявленных основных функций обращений номинации распределены следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Количественное и процентное соотношение номинаций найденных, основные функции обращений в лирических песнях

Функции обращений	Количество номинаций	Количество употреблений слов	Количество текстов
Название адресата речи	91 (52,9%)	302 (61,7%)	133 (57,3%)
Мысленная адресация чувств героя	43 (25%)	91 (18,6)	52 (22,4%)
Выражение чувств через обращение к абстрактным понятиям	29 (16,8%)	79 (16,1)	36 (15,5%)
Обозначают место	9 (5,2%)	17 (3,4%)	11 (4,7%)
Всего	172 (100%)	489 (100%)	232 (100%)/297

Номинация, определяющая функцию название адресата речи, имеет самые большие показатели, что говорит о ее преобладании в рамках выбранной типологии функций: лексем — 91, что составляет 52,9%, по количеству словоупотреблений 302, что составляет 61,7%, по количеству текстов 133, что составляет 57,3%.

Анализ обращений, в песнях, показал, что с точки зрения семантики можно выделить две большие группы обращений: Обращение к людям — 32%, обращение к предметам живой и неживой природы — 68%.

Выявленные в сборнике обращения к людям были объединены в следующие семантические группы: обращение к друзьям — 4,1%, обращение любимому — 13,2%, обращение к родственникам — 82,7%. Обращения к родственникам является самой большой и разнообразной группой, включает в себя несколько подгрупп. Была выделена под-

группа обращений к родственникам по крови: обращение к отцу или матери — 49,1%, обращение к брату или сестре — 24,7%, обращение к дочери, сыну, ребенку — 15,9%. Подгруппа обращений к некровным родственникам (к приобретенным членам семьи) — обращение к жене — 46,4%, обращение к мужу — 23,1%, обращение к теще — 10,4%, обращение к деверю — 5,6%, обращение к зятю — 5,8%, обращение к свекру/свекрови — 3,7%, обращение к куме — 3%, обращение к мачехе, снохе — 2%.

Обращения к предметам неживой и живой природы составляют 32% от всей выборки. Их можно объединить в следующие семантические подгруппы: обращение к птицам — 26%, обращение к конкретным предметам — 16%, обращение к травам и цветам — 17%, обращение к абстрактным предметам — 10%, обращение к деревьям — 9%, обращение к явлениям природы — 5,5%, обращение к ре-

кам — 5,5%, обращение ко времени суток — 7%, обращение к светилу — 4%,

Восприятие различных птиц, как символа вольной жизни, свободы, явилось толчком к частому обращению к ним в народных песнях, большинство из которых имело грустное, тоскливое настроение.

Экспрессивность в обращении делает актуальным значение эмоциональных и оценочных форм обращений. В зависимости от того какой способ использования неактивной модальности эмоциональные и сравнительные значения имеют в той или иной степени экспрессивности. Оговоренные выше элементы коннотации являются вещами, которые дополняют реальное содержание обращения. «Коннотативные компоненты значения выступают в качестве внутренней формы высказывания, осложняя его выражением субъективного отношения к объекту речи» [1, с. 8].

В связи с этим обращения принимают в лирических песнях различные модальные оттенки, которые выражаются, с одной стороны, в словообразовательных элементах самих обращений, особенно в суффиксах, с другой стороны, в пояснительных словах к обращениям, а при произношении и в интонации [5, с. 239].

Многие обращения имеют дополнительную коннотативную окраску, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Отрицательная коннотация содержится во многих обращениях к некровным родственникам, что, полагаем, является отражением тяжелых семейных отношений, существовавших на Руси.

Необходимо отметить, что отрицательное отношение к адресату речи может грамматически не выражаться и заключаться в нейтральном, даже доброжелательном, ласковом по форме обращении,

Итак, коннотативная окраска может создаваться несколькими приемами: при помощи использования слова в переносном значении; при применении аффиксов в смысле оценки; используя определения, характеризующего обращение; может содержаться и в самом слове: коннотация выражается через определение, характеризующее обращение — 36%, коннотация заключается в самом слове — 34%, коннотация выражается при помощи аффиксов оценки — 26%, коннотация выражается при помощи слов с переносным значением — 4%.

Таким образом, обращения в лирической песне, неразрывно связанные с бытом крестьян, их повседневной жи-

зней, отражающие их настроения, образ мысли, надежды, разнообразны по коннотативной окраске и семантике.

Разнообразие обращений с позиции морфологии: обращения, представленные одушевленными существительными, которые обозначают людей или птиц (девушка, друг, кукушечка, молодец, соловушка, сударь, сударыня, умница и др.) — 76,5%, обращения, представленные абстрактными именами существительными (радость, молодость, судьба, горе и др.) — 7,8%, обращения, представленные субстантивированными прилагательными — 7,5%, обращения, выраженные устойчивыми фольклорными словесными комплексами с постоянным эпитетом (красна девица, красно солнышко, мил сердечный друг, ясный сокол) — 6,5%, обращения, выраженные собственными именами существительными — 1,7%.

Интерес представляет синтаксическая структура обращений, которые могут быть распространенными и одиночными. Нераспространенные обращения менее частотны (составляют примерно треть от выборки), например:

Частота распространенных обращений высока. В большинстве контекстов при обращении в качестве зависимого компонента выступают согласованные определения (90% от выборки). Способы выражения согласованных определений: при помощи прилагательного — 60%, при помощи притяжательного местоимения — 28%, при помощи существительного — приложения — 12%.

Большой интерес в лирической песне представляют синтаксические особенности обращений. Прежде всего, это повтор обращений, который позволяет усилить эмоциональность конструкций и сочинительные ряды однородных обращений.

Обращение в лирической песне может занимать разную позицию в предложении: интерпозиция — 62%, предпозиция — 24%, постпозиция — 14%.

Часто обращение в лирической песне вводит основную тему, называя тот предмет, которому посвящено следующее повествование (17% от выборки). Такое обращение обычно является развернутым и, называя предмет, оно одновременно определяет, характеризует его.

Итак, обращения в русской необрядовой лирической песне многочисленны, разнообразны по функциям, семантике, морфологическим и синтаксическим характеристикам. Они могут о многом рассказать читателю и, несомненно, представляют большой интерес для исследования.

Литература:

1. Гайсина, Р. М. Синтаксис осложненного предложения. Теория. Схемы и образцы анализа. Упражнения: учеб. пособие / Р. М. Гайсина. — Уфа: БашГУ, 2006. — 274 с.
2. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. — Москва: Высш. школа, 1981. — 221 с.
3. Пляскова Е. А. История обращения в русском языке: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Е. А. Пляскова. — Воронеж, 2002. — 174 с.

4. Русская народная поэзия: лирическая поэзия: [сборник] / [сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. А. Горелова]. — Ленинград: Худож. лит. Ленинградское отд-е, 1984. — 583 с.
5. Федулова, У.М. Стилистические функции обращения / У.М. Федулова // Вестник Ленинградского гос. Ун-та имени Пушкина. — 2018. — № 11. — С. 239–241.
6. Шведова, Н.Ю. Распространенные предложения, включающие обращения / Н.Ю. Шведова // Русская грамматика. Синтаксис. — Москва, 1980. — Т. 2. — 321с.

Лингвокультурный концепт «право» в немецком и русском языках (на примере понятийного компонента)

Барановская Брилиана Владимировна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена понятийному компоненту концепта «право» в немецкой и русской языковых картинах мира. Автором изучен вопрос дефиниции концепта в парадигмах лингвокогнитологии и лингвокультурологии, а также рассмотрен концепт «право» в русской и немецкой языковых картинах мира.

Ключевые слова: концепт, право, языковая картина мира, понятийный компонент.

Linguocultural concept “law” in German and Russian languages (using the example of a conceptual component)

The article describes the conceptual component of the concept of “law” in the German and Russian language pictures of the world. The author has studied the question of the definition of the concept in the paradigms of linguocognitology and linguoculturology, and also considered the concept of “law” in the Russian and German language pictures of the world.

Keywords: concept, law, language picture of the world, conceptual component.

Термин «концепт» появился в русской лингвистике сравнительно недавно. Учение о концептах было сформулировано в 1928 году С. А. Аскольдов-Алексеевым. Он первый опубликовал в журнале «Русский язык» основные тезисы учения о концептах в научной статье «Понятие и слово».

С. А. Аскольдов-Алексеев понимает этот термин как «мыслительное образование, замещающее в мыслительном процессе неопределенный набор сходных объектов» [1]. Таким образом, можно утверждать, что концепт представляет собой оперативно значимую единицу памяти и языка мозга, целостную картину мира, отражающуюся в психике человека. Понятию концепт соответствует представление о чувствах, овладевающих человеком в мыслительных процессах и отражающих содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде определенных «квантов» знания [13].

В аналогичное время термин «концепт» использовался в научных трудах Д. С. Лихачевым. Однако он использовал дефиницию «концепт» с целью обобщенной единицы мышления, отражающую и интерпретирующую явления реальности, ставя ее в зависимость от образования, личного опыта, профессионального опыта, социального опыта носителя языка, и позволяя рассматривать их как своего рода обобщение различных толкований данного термина

в личном сознании носителей языка, преодолевая все разногласия между ними в понимании значения терминов. «Концепт», как говорил Д. С. Лихачев, не вытекает из толкований терминов, а является результатом соотношения понятого значения слова с индивидуальным жизненным опытом спикера [7].

По мнению Д. М. Кошлакова, А. И. Швыркова, «существуют две основные точки зрения на концепт. Первый подразумевает, что концепт — это своего рода «странное понятие» среди других понятий, которое хотя и не является на самом деле понятием, однако выглядит как понятие (например, концепт у Делеза и Гваттари). Также сюда можно отнести понятие концепта в политологии. Второе понимание этого термина уходит корнями во взгляды Абельяра и подразумевает, что этот термин является своего рода альтернативой термину, чем-то, что не является термином, но играет роль в конкретной эпистемологической ситуации, которая в некоторой степени аналогична роли термина. Немного иной вариант заключается в том, что концепт выступает вместе с понятием (т. е. и понятие, и понятийная сфера относятся к каждому концепту одновременно — как, например, у С. А. Аскольдова)» [6].

В. И. Карасик выделяет наиболее важные аспекты концепта — образный, концептуальный и ценностный. Образ-

ная сторона понятия — это визуальные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные свойства предметов, явлений, событий, которые отражаются в нашей памяти, это актуальные признаки практических знаний. Понятийная сторона понятия — это лингвистическая фиксация понятия, его обозначение, описание, характерная структура, определение, сравнительные характеристики этого понятия по отношению к определенному набору понятий, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшим свойством является многомерное голографическое встраивание в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта заключается в важности этой умственной подготовки как для отдельного человека, так и для общества в целом. Ценностная сторона концепта имеет решающее значение для того, чтобы концепт можно было различить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, формирует ценностную картину мира [5].

Основные характеристики концепта «право» могут быть выявлены при его комплексном изучении на основании триады понятийного, образного и ценностного элементов в структуре концепта.

В данной статье мы рассмотрим понятийный компонент концепта «право» в русском и немецком языках.

Понятийная сторона концепта — это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, дефиниция, признаковая структура.

Первым этапом нашего исследования понятийной составляющей концепта «право» в русской языковой картине мира стал анализ словарных дефиниций. Дефиниции, представленные в толковых словарях, являются фиксацией знаний человека о том или ином предмете или явлении.

Для анализа были взяты толковые словари русского языка, энциклопедические, синонимические и юридические словари.

В толковом словаре С. И. Ожегова термин «право» имеет следующее значение: 1. Совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы. 2. Охраняемая государством, узаконенная возможность что-нибудь делать, осуществлять. 3. Возможность действовать, поступать каким-нибудь образом. 4. Основание, причина. 5. Документ, удостоверяющий официальное разрешение на вождение автомобиля, мотоцикла или другого транспортного средства [10].

Анализ единиц концепта «право» в «Словаре русского языка» Д. Н. Ушакова показал, что наиболее актуальные следующие смысловые значения. 1. *Право представляется как совокупность правил человеческого поведения, установленных государственной властью, а также санкционированных государством обычаев и правил общежития, осуществляемых в принудительном порядке, с помощью государственного аппарата принуждения, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу (право).* 2. *Наука, изучающая выражение этих правил в законода-*

тельстве; тот или иной отдел этой науки. 3. *Предоставляемая законами государства свобода, власть, возможность совершать, осуществлять что-нибудь (право) [11].*

Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова выделил следующие основные значения концепта «право» 1. *Совокупность устанавливаемых и охраняемых государством моральных норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми.* 2. *Наука, изучающая отражение этих законов и постановлений в законодательстве; учебная дисциплина такого содержания.* 3. *Предоставляемая законами государства свобода, возможность действовать, осуществлять что-либо или пользоваться чем-либо* 4. *Официальное разрешение на что-либо; допуск к выполнению каких-либо обязанностей, к занятию какой-либо должности, чина.* 5. *Возможность действовать, поступать каким-либо образом.* 6. *Причина, основание, повод для каких-либо действий [2].*

Согласно толкованию В. И. Даля, право есть 1) *данная кем-либо, или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах. Ему дано право карать и миловать. Право родителей над детьми не крепостное.* 2) *право на что, основательность, законность. Право на благодарность, по заслугам; право на орден, на чин, пенсию, по закону.* 3) *наука законоведения, юриспруденция, или одна из ветвей науки этой (например, право гражданское, военное, уголовное, римское и пр.) [12].*

Право — I. В объективном смысле: 1) *система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума;* 2) *императив, стоящий над государством и законом (естественное право);* 3) *система дифференцировано по отраслям права, каждая из которых имеет свой предмет регулирования и обладает специфическими чертами (например, гражданское право, конституционное право, семейное право, трудовое право, уголовное право), подотрасли (авторское право, наследственное право и др.), межотраслевые комплексы юридических норм (банковское право, предпринимательское право);* 4) *правовая система («правовая семья»): романо-германская (континентальная), англо-американская, мусульманская, традиционная и социалистическая.*

II. В субъективном смысле: 1) *вид и мера возможного поведения лица, государственного органа, народа, государства или иного субъекта (юридическое право [3].*

В энциклопедическом словаре термин «право» понимается в узком значении как система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных государством; в более широком смысле охватывает также правовые отношения и основные права гражданина, закрепляемые, гарантируемые и охраняемые государством. В государственно-организованном обществе право закрепляет отношения собственности, механизм хозяйственных связей, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и его продуктов между членами общества (гра-

жданское право, трудовое право); регламентирует формирование, порядок деятельности представительных органов, органов государственного управления (конституционное право, административное право), определяет меры борьбы с посягательствами на существующие общественные отношения и процедуру решения конфликтов (уголовное право, процессуальное право), воздействует на многие формы межличностных отношений (семейное право) [4].

На основе анализа словарных дефиниций ключевого слова концепта «право» в русском языке можно выделить следующие его основные смыслы: *право как совокупность правил; право как юридическая дисциплина; право как наука; право как совокупность моральных норм; право как возможность действовать свободно; право как официальное разрешение; право как предоставляемая законами власть.*

Значение слова условно рассматривается как совокупность семемы (плана содержания) и лексемы (плана выражения). Семема, в свою очередь, состоит из минимальных единиц смысла — сем. Таким образом, семема «Право» является совокупностью вышеперечисленных сем.

В онлайн-словаре синонимов русского языка даются следующие синонимы к слову «право»: *правда, власть, возможность, законодательство, справедливость, причина, разрешение, юриспруденция, правоведение, воля, свобода и др.* Самыми используемыми словами, синонимичными к термину «право», по частоте использования на миллион употреблений согласно словарю синонимов являются *власть (435.6), правда (428.5), возможность (407.5)* [15].

Из них мы отбираем понятия, состоящие из одного слова, имеющие определение в словарях, имеющие широкое употребление в русском языке и обладающие нейтральной окраской. Следовательно, мы не включаем в наш анализ понятия, имеющие два и более компонентов. Таким образом, мы рассматриваем такие синонимичные понятия, как *юриспруденция, правоведение, законность, власть, причина, возможность, свобода.*

В результате компонентного анализа было выявлено, какие компоненты относятся к ядерной, периферической зоне концепта. Ядро составляют те лексические единицы, которые имеют наибольшее количество интегральных (общих) по отношению к концепту «право» значений. Лексические единицы, имеющие наибольшее количество дифференциальных (различных) значений, составляют периферию концепта. Для определения того, в какую часть концепта входит та или иная лексическая единица, мы для каждой лексической единицы нашли разность ее интегральных и дифференциальных значений по отношению к концепту «право».

В ядро концепта вошли понятия «власть», «правда» и «возможность». При этом слово «власть» согласно толковому словарю С. И. Ожегова имеет два общих значения по отношению к концепту «право»: это само «право» и «возможность».

Определение «правда», синонимичное концепту «право» в своем переносном значении, обладает одним интеграль-

ным значением «справедливость» и множеством дифференциальных.

Термин «возможность», не обладает ни интегральным, ни дифференциальным значением по отношению к концепту «право».

Таким образом, анализ лексической единицы «право», а также синонимичных ей единиц, выявил структуру концепта в русском языке, а также его основные понятийные слои. Мы можем наблюдать, что концепт «право» в русском языке обозначает не только правду, власть и возможность, но справедливость, волю, свободу, разрешение, юриспруденцию и др.

Для анализа понятийной стороны концепта «право» в немецкой языковой культуре были использованы толковые и экономические немецкие словари, а также словарь синонимов.

В немецком словаре Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache концепт «право» — «das Recht» означает:

1. *Gesamtheit der vom Staat festgelegten Normen des menschlichen Verhaltens, Rechtsordnung* — *Совокупность правовых норм, установленных государством для людей (Beispiele (например): das sozialistische Recht (= Gesamtheit der vom sozialistischen Staat festgelegten Rechtsnormen, die den Willen der Arbeiterklasse und der mit ihr verbündeten Klassen und Schichten ausdrücken) — социалистическое право (= совокупность правовых норм, установленных социалистическим государством, выражающих волю рабочего класса и связанных с ним классов и слоев); das bürgerliche Recht (= Zivilrecht) — гражданское право; er hat das Recht missachtet, mit Füßen getreten — он пренебрег этим правом, «растоптал его» и др.)*

2. *berechtigter Anspruch* — *законное требование, возможность иметь (Beispiele (например): in den westlichen Demokratien ist jedem Bürger das Recht auf Bildung, Unverletzlichkeit der Person, Schutz seiner Gesundheit, auf freie Meinungsäußerung, Vereinigungsfreiheit verfassungsmäßig garantiert — в демократических странах каждому гражданину конституционно гарантировано право на образование, неприкосновенность личности, защиту своего здоровья, свободу выражения мнений, свободу объединений; das Recht eines Volkes auf Selbstbestimmung — право народа на самоопределение и т. д.)*

3. *das, was nach dem (persönlichen) Rechtsempfinden richtig, zu billigen ist* — *это то, что считается правильным исходя из собственного понятия справедливости (Beispiele (например): im Recht sein — быть правым; nach Recht und Billigkeit konnte er das fordern — он мог требовать это по закону и справедливости и т. д.)*

4. *Rechtswissenschaft* — *юриспруденция как наука (Beispiele (например): er ist Student, Doktor der Rechte — он студент, доктор юридических наук; die Rechte studieren — изучать право и др.)* [8]

Другой немецкий словарь Duden дает следующее толкование лексической единицы «Recht»:

1. *Gesamtheit der staatlich festgelegten bzw. anerkannten Normen des menschlichen, besonders gesellschaftlichen Verhaltens; Gesamtheit der Gesetze und gesetzähnlichen Normen; Rechtsordnung* — Совокупность установленных или признанных государством норм человеческого, особенно социального поведения; все законы и правовые нормы; Закон (Beispiele (например): *gesetztes, positives Recht* — установленный, позитивный закон; *das Recht anwenden, handhaben, vertreten, missachten, verletzen, brechen, mit Füßen treten* — применять, управлять, представлять, не уважать, нарушать, нарушать, попира́ть, попира́ть право и др.)

2. *Rechtswissenschaft, Jura* — Юриспруденция, право (Beispiele (например): *die Rechte studieren* — изучать права и т. д.)

3. *berechtigter zuerkannter Anspruch; Berechtigung oder Befugnis* — законное обоснованное требование; разрешения или полномочия (Beispiele (например): *das Recht auf Arbeit, auf Unverletzlichkeit der Person* — право на труд, на неприкосновенность личности; *das Recht des Stärkeren* — право сильного; *die demokratischen, die elterlichen Rechte* — демократические, родительские права и др.)

4. *Berechtigung, wie sie das Recht [sempfinden] zuerkennt* — право, которое исходит из внутреннего понимания права как чувства (Beispiele (например): *das Recht war auf ihrer Seite* — право было на их стороне; *nach Recht und Gewissen handeln* — действовать в соответствии с законом и совестью и т. д.) [9].

В немецком экономическом словаре под термином «Recht» понимается: 1. *Gesamtheit der Rechtsnormen, die in der Rechtsgemeinschaft gelten, die Rechtsordnung* (Совокупность правовых норм, действующих в правовом сообществе, правовой порядок); 2. *Die vom Recht gewährte, in einem subjektiven recht verkörperte Machtbefugnis oder Berechtigung* (Государственная власть или полномочия, предоставленные законом, воплощенные в субъективном праве); 3. *der Anspruch* (требование, претензия) [14].

Как показало изучение словаря Netzverb, выделяются следующие значения концепта «Recht»:

1. *staatlich festgelegte und anerkannte Ordnung des menschlichen Zusammenlebens, deren Einhaltung durch staatlich organisierten Zwang garantiert wird; objektives Recht; Rechtsordnung; Rechtssystem* — установленный и признанный государством порядок сосуществования людей, соблюдение которого гарантируется организованным государством принуждением; объективное право; правопорядок; правовая система.

2. *Befugnis einer Person, etwas zu tun, zu unterlassen oder zu verlangen, die sich aus dem Recht im objektiven Sinn ableiten lässt; subjektives Recht; Anspruch* — Право человека делать, воздерживаться или требовать чего-либо, вытекающее из права в объективном смысле; субъективное право; требовать.

3. *ein Anspruch, der nach dem Rechtsempfinden der Menschen und der Rechtsordnung gerecht und richtig ist; Billigkeit; eines Menschen gutes Recht; Gerechtigkeit; Richtigkeit* — тре-

бование, которое является справедливым и правильным в соответствии с представлениями людей о праве и правопорядке; справедливость; хорошее право человека; справедливость; правильность.

4. *Jura, Rechtswissenschaft* — право, юриспруденция [16].

Таким образом в немецком языке термин «Recht» включает в себя следующие общие толкования: совокупность правовых норм, законное требование, наука, справедливость, закон, разрешение.

Из проведенного исследования словарных толкований, мы можем выделить признаки, принадлежащие ядру концепта «Recht»:

- 1) совокупность правовых норм, установленных государством;
- 2) юриспруденция.

К периферии концепта «Recht» можно отнести:

- 1) право как закон;
- 2) право как требования, основанные на законе;
- 3) право как полномочия, предоставленные законом;
- 4) право как разрешение;
- 5) право как внутреннее понимание закона;
- 6) право как науку.

Проанализировав словарные толкования синонимов *Anspruch* — требование, *Anrecht* — права, *Gerechtigkeit* — справедливость, *Befugnis* — полномочие, *Berechtigung* — право, *Bevollmächtigung* — полномочие, *Billigung* — одобрение, *Einwilligung* — согласие, *Ermächtigung* — полномочие, *Genehmigung* — одобрение, *Lizenz* — лицензия, *Zulassung* — допуск, *Gesetze* — законы, *Anwartschaft* — кандидатура, *Erlaubnis* — разрешение, *Freiheit* — свобода, *Rechtsordnung* — правопорядок, *Vollmacht* — доверенность, *Rechtsprechung* — судебная практика, *Rechtsanspruch* — претензия, обозначающих концепт «Recht» мы приходим к выводу, что признаки одобрение, полномочия, разрешение является для всех общим, а частным — свобода, закон, лицензия, справедливость, право, права, лицензия.

Таким образом, проведя исследование лексической единицы «Recht» в рамках понятийного компонента, в основу которого легли использованные немецкие словари, а также синонимы, можно сделать вывод о многообразии сущностных признаков в соответствии с построенным рядом. Однако, хотелось бы выделить общие признаки, характерные именно в рамках понятийного компонента, а именно: «разрешение» и «полномочия».

На основании изложенного можно сделать вывод, что лингвокультурный концепт «право» представляет собой сложное ментальное образование, в составе которого в русском языковом сознании выделяют следующие толкования в понятийном компоненте: право — совокупность устанавливаемых и охраняемых государством моральных норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми; официальное разрешение на что-либо; свобода, возможность действовать, осуществлять что-либо или пользоваться чем-либо; официальное разрешение на что-либо; наука и учебная дисциплина, власть.

В немецком языковом сознании выделяются следующие значения: *совокупность правовых норм, разрешение на что-либо, полномочия, закон, наука, требования, справедливость и внутреннее понимание закона.*

В результате анализа составляющих концептов «право» и «recht» мы пришли к выводу о наличии у них общих и специфических признаков, отраженных в языковом сознании немцев и русских. Ядерным признаком обоих концептов является совокупность правовых норм, установленных государством, характеризующиеся связанными признаками разрешение, закон, справедливость, наука, учебная дисциплина, возможность, свобода, правда. Раз-

личия признаков исследуемых концептов сводятся к следующему:

1. В ядро русского концепта право мы включаем понятие моральных норм, тогда как данный признак отсутствует в немецком языковом сознании. Как и отсутствует значение власть.

2. В ядро немецкого концепта recht входит понятие полномочия, внутреннее понимание закона, одобрение и требование, что показывает различное отношение немцев и русских к термину право (recht), как с точки зрения оценочных и ценностных категорий, так и с точки зрения понятийности концепта.

Литература:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. — С. 267–279.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. — Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
3. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003. — 1235 с.
4. Большой Энциклопедический словарь. — М.: 2000. — 1434 с.
5. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-kontsepty-podhody-k-izucheniyu>
6. Кошлаков Д. М., Швырков А. И. Концепт и философия науки // Эпистемология и философия науки. — 2020. — Т. 57. — № 2. — С. 124–141.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М., 1997. — С. 280–287.
8. Немецкий словарь Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache // <https://www.dwds.de/>
9. Немецкий словарь Duden // <https://www.duden.de/>
10. Толковый словарь русского языка: Ожегов, С. И.; Шведова, Н. Ю.; Изд-во: М.: ИТИ Технологии, 2006. — 736 с.
11. Толковый словарь русского языка. Т. 4. С — Ящурный / гл. ред. Б. М. Волин и проф. Д. Н. Ушаков; сост. проф. В. В. Виноградов, проф. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, проф. Д. Н. Ушаков; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. — 1500 стб., [2] с.
12. Толковый словарь Даля. В. И. — М.: АСТ. 2020. — 448 с.
13. Фиклистова Я. В. Понятие концепта как составляющей единицы картины мира / Я. В. Фиклистова, Л. Г. Гаркуша. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань: Бук, 2017. — С. 36–38. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12941/> (дата обращения: 25.10.2022)
14. Lexikon der Economics. 2013 // https://lexikon_economics.de-academic.com/18168/Recht
15. <https://sinonim.org/s/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE#f>
16. <https://www.woerter.ru/?w=Recht>

Фонетические особенности, зависящие от региональной и социальной принадлежности (на материале речи персонажей Walt Disney Studio)

Бралиева Диана Алмазовна, студент

Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета (г. Таганрог)

В статье представлен анализ вариативности произношения в речи персонажей Walt Disney Studio в контексте трех мультипликационных фильмов: «101 далматинец», «Храбрая сердцем» и «Принцесса и Лягушка». Результаты анализа показали некоторую степень вариативности фонем в соответствии со стандартами британского, шотландского и американского английского языка.

Ключевые слова: фонетические процессы, вариативность произношения, Walt Disney Studio, произношение, социальная и региональная принадлежность.

Произношение — одна из основных черт, характеризующих мультипликационных персонажей, созданных студией Уолта Диснея. Голос и дикция персонажей описывают их региональную и социальную принадлежность и играют значительную роль в создании образа, поэтому целью данного исследования является изучение вариативности произношения живой речи диснеевских персонажей, исходя от их принадлежности к региону и социальному классу.

Для достижения этой цели мы проанализировали фонетические особенности речи персонажей мультфильмов, различные диалекты и их использование у персонажей.

Актуальность исследования обусловлена тем, что освещается интересная тема, связанная с особенностями произношения персонажей, которые часто становятся символами культуры, влияющими на формирование оценки людей из разных регионов и социальных групп. Изучение влияния региональной и социальной принадлежности на фонетические особенности речи персонажей поможет не только лингвистам и культурологам подчеркнуть различия, но и социологам понять влияние культурных особенностей на формирование личности. Кроме того, этот исследовательский подход может дать новые идеи для создания более реалистичных и эффектных персонажей в киноиндустрии.

Новизна данной научной статьи заключается в совмещении нескольких научных подходов: изучении фонетических особенностей персонажей и определении влияния региональной и социальной принадлежности на эти особенности. Такой подход позволит получить новый инструмент для изучения языковых особенностей и культурных различий, который может привести к новым оригинальным и интересным выводам о влиянии фонетических характеристик на некоторые аспекты языка и культуры.

Задачи данной исследовательской работы:

1. Исследовать фонетические особенности в речи персонажей студии Уолта Диснея и выявить основные особенности, характеризующие их региональную и социальную принадлежность.

2. Проанализировать данные о разных регионах, с целью выявления общих тенденций и различий в фонетических особенностях речи персонажей. Результаты исследования помогут сформировать представление о том, как меняются фонетические особенности речи персонажей

в зависимости от региональной и социальной принадлежности. Кроме того, исследование может помочь в создании более реалистичных и аутентичных персонажей в анимационных фильмах.

В современной мировой киноиндустрии многие персонажи стали настоящими культурными иконами. Так, например, Студия Walt Disney известна такими культовыми персонажами, как Микки Маус, Белоснежка и Золушка. Одним из важных аспектов, создающих неповторимый образ персонажей, являются фонетические особенности их речи.

В этой статье исследуются фонетические особенности в речи персонажей студии Walt Disney в контексте их региональной и социальной принадлежности. Как известно, голос — это одно из главных средств характеристики персонажа и создания его образа. Например, персонажи из Луизианы могут иметь более выразительный южный акцент, а персонажи из Восточного побережья США — более официальную речь с правильной интонацией.

Стоит отметить, что социальная принадлежность персонажа также может повлиять на его речь. Например, персонажи из бедных районов могут использовать более просторечные выражения, а персонажи из высшего общества — более формальный язык.

Как пишет Хуснулина Р. Р. для жителей, владеющих региональными стандартами, существенной является принадлежность к тому региону, который исторически был основным источником национальной нормы. В таком регионе (юго-восток Англии; Север, Северный Мидленд и Запад США) речь подавляющего большинства жителей имеет наименьшие отклонения от национального стандарта. И наоборот, северный и шотландский акценты на Британских островах, южный и восточный (Нью-Йорк, Бостон) акценты в США имеют наибольший набор отклонений от национального стандарта и потому легко идентифицируются жителями других регионов.

Второй важный момент — это социальный статус людей, проживающих в регионах: чем он выше, тем меньше отклонений от Received Pronunciation (RP) и General American (GA). И наоборот, наибольшие отличия от стандарта проявляются в среде рабочих, как в сельской местности, так и в промышленности, что является показателем социокультурного уровня жителей [6, с. 362].

Британский английский

Термин для британского произносительного стандарта — RP — был введен в начале XX века Д. Джоунсом, когда он создал первый орфоэпический словарь, описав в нем «принятое в высшем обществе» произношение образованных людей города Лондона. Этот тип произношения был избран в качестве образца для дикторов радио и телевидения, поскольку имеет высокий престиж, понятен для большинства людей и не связан ни с одним регионом. В сознании носителей английского языка данный тип произношения ассоциируется с престижными профессиями, такими как адвокат, биржевой маклер, дипломат, преподаватель университета, священнослужитель [1, с. 19].

Рабданова Н. М в своей работе перечисляет ряд основных отличий британского нормативного произношения (RP) от других вариантов английского языка:

1) «Received Pronunciation» — является акцентом «широкого А», поэтому лексемы вроде *bath* и *laugh* произносятся с [a], а не с [æ];

2) «Received Pronunciation» — это «non-rhotic» акцент, т. е. звук [r] не произносится, если сразу за ним не следует гласная;

3) RP подвергается слиянию *wine/whine*, т. е. контраст звуков [w] и [m] полностью утрачен;

4) в отличие от некоторых других британских акцентов в RP отсутствует такое явление, как «h-dropping» (выпадение звука [h] в начальной позиции слов вроде *head* [ed], *hello* [ello], *herb* [erb], *hand* [ʌnd];

5) [t] произносится с сильной аспирацией в начале и конце слова. В середине слова аспирация ослаблена;

6) в RP не приветствуется такое явление, как «yo-dropping» (выпадение звука [j] после [n], [t] и [d]). Так, например, слова *tune*, *student*, *dune*, *new*, *numerous* в речи носителей RP произносятся как [tʃun], [ˈstjuːdnt], [dʃun], [njuː], [ˈnjuː.mə. rəs], а не [tun], [ˈstuːdnt], [dʌn], [nuː], [ˈnuː.mə. res].

Ключевое отличие Кокни («Cockney») от британского нормативного произношения заключается в разном уровне социальной приемлемости и распространённости. В противовес «Received Pronunciation», который является языком телерадиовещания, политической и образовательной сфер общественной жизни, «Cockney» относится к одной из самых известных разновидностей лондонского просторечия. К основным фонетическим особенностям данного диалекта можно отнести следующие:

1) замена звука [θ] на [f], например, слово *three* будет звучать как [friː];

2) произношение звука [ð] как (v), когда слово *both* будет звучать как [boʋ], а слово *other* как [ʌvə];

3) превращение [au] в [aː], к примеру, слово *around* будет звучать как [araːnd];

4) замена стандартного [ei] дифтонгом [ai], к примеру, такие слова как *way* и *day* будут звучать как [wai] и [dai];

5) «h-dropping», т. е. выпадение звука [h] в начальной позиции слов, например, лексема *herb* будет звучать как [ˈerb];

6) широкое использование гортанной смычки в середине или конце слова, при замене твердых согласных, например, слово *bottle* воспроизводится как [boʔ!], а *pretty* как [priʔi];

7) звуки [p], [t], [k] подвержены сильной аспирации, поэтому слова *pot*, *caught* будут звучать почти как [phoʔ], [khoʔ];

8) редукция буквы l в конце слов, например, словах *all* [oː] и *cool* [coː];

9) произношение -er в конце слова как [ɹː], например, слово *daughter* [ˈdoːtɹː] [5, с. 14–15].

Американский английский

Американский английский, возникший во времена активной колонизации североамериканского континента, долго испытывал на себе влияние уже сформировавшегося литературного языка Британии, так называемого *Standard English* (стандартный английский). Все данные относительно американского стандарта произношения основаны на приблизительных оценках, сделанных различными американскими лингвистами, и непосредственно связаны с их субъективной точкой зрения. Поэтому лингвисты либо расширяют понятие стандарта, включая в него целую группу региональных стандартов Севера, Северного Мидленда и Запада, либо сужают его, приписывая статус «неофициального стандарта» только произношению дикторов радио и телевидения нескольких каналов и только в программах новостей [1, с. 20].

Здесь невозможно выбрать определенный город или район в качестве источника стандартной речи. У них нет признанного места или центра национальной жизни и культуры, и, следовательно, они не поднимаются до позиции стандарта речи какого-либо города или штата.

При отсутствии местного географического стандарта можно поставить вопрос о стандартной речи страны в целом. Однако в США также нельзя говорить о едином стандарте произношения. В США существует национальный стандарт и несколько региональных стандартов американского варианта английского языка, чьи нормы могут конфликтовать друг с другом. Объясняется это историческим сохранением некоторых региональных различий, что обеспечивалось большим расстоянием между ранними центрами поселений, а также сильным различием между колониями. Речь любого американца имеет черты, которые позволяют включить ее в широкую классификацию произношения: восточного, западного или южного [4, с. 277].

Но так как персонажи мультипликационного фильма «Принцесса и Лягушка» являются жителями южной части Соединенных Штатов, то следует рассмотреть фонетические особенности южного диалекта.

Наиболее значительными являются такие фонетические отличия как выпадение [r], колебания между [ei] и [eː], перед носовыми согласными отмечаются колебания между [i] и [e], в позициях перед звонкими согласными и в конце слов отмечается монофтонгизация дифтонга [ai].

Считается, что южный диалект объединил в себе особенности речи первых британских поселенцев и черных рабов. Английский язык южных штатов США отличается протяжным произношением: южане удлинняют последний звук каждого слова. Южный диалект довольно музыкален; южане используют в речи целый ряд присущих только им выражений, например, Sho, «nuff (Sureenough). Они употребляют форму youall вместо местоимения второго лица множественного лица you, а также в качестве формы обращения к двум или более лицам, или одному лицу, представляющему семью, организацию и т. д. Характерное выражение — Howdy, y'all вместо Hello, everybody. Южные диалекты отличаются тем, что [ai] произносится как [a:] — [taim] > [ta: m], [oi] как [o:] — [boil] > [bo: l], не различением [i] и [e], например, pin и pen произносятся как [pin], вместо межзубных звуков произносится [d] [8].

Шотландский английский

Шотландский английский занимает особое место среди всего многообразия акцентов и диалектов Британских островов, представляя собой сочетание староанглийских заимствований и уникальных диалектных грамматических конструкций с «обычным» английским языком, подвергшимся множественным фонетическим модификациям, что делает само понятие шотландского английского весьма трудноопределимым. Определение SSE (Standard Scottish English — стандартный шотландский английский) является непростой задачей также оттого, что терминология, используемая различными источниками, является неоднозначной. Большинство авторов, в их числе Уэллз, определяют шотландский английский как биполярный языковой континуум, включающий всё многообразие диалектов Шотландии, с одной стороны, и литературную норму английского языка, с другой [3, с. 123–124].

Шотландский произносительный стандарт — известный в англоязычном мире региональный тип произношения, который отличается следующими фонологическими характеристиками, которые отмечены также в других кельтских регионах:

- в области согласных — прежде всего «эрностью»; «темным» (dark) [l] во всех позициях, в том числе перед гласными; противопоставлением глухого и звонкого [hww]; глоттализацией [t] и наличием фрикативного [x];
- в области вокализма характерно наличие одной гласной фонемы вместо двух в RP для следующих пар: cot — caught, bat — bath, pull — pool; монофтонги в словах типа here, near; своеобразием отличаются правила позиционной долготы, которые, однако, выполняются довольно непоследовательно.

Для шотландской просодии характерно, как и для валлийской, более частотное, чем в RP, использование восходящее-нисходящего тона

Следует иметь в виду, что различие между стандартом и нестандартным не имеет ничего общего с различием между официальным и повседневным стилями языка,

так как стандартный английский имеет и разговорные, и формальные варианты. Отступления от установленной произносительной нормы как в американском, так и в британском английском происходят достаточно часто. И если нарушение норм проходит незаметно и естественно в разговорной неподготовленной речи, в которой они рассматриваются как показатели развития языка [7, с. 244].

И, как оказалось, легче выявить формы, не являющиеся стандартными, чем охарактеризовать сам стандарт. Затруднения в определении произносительного стандарта вызывает тот факт, что не существует идеальной и совершенной формы языка, к которой бы стремились все говорящие. В поисках стандарта люди должны исходить из того, что любой стандарт реализуется в виде разговорных форм, используемых какой-либо группой людей [4, с. 276].

Материалы исследования включают анимационные фильмы, такие как «101 Далматинец», Принцесса и лягушка» и «Храбрая сердцем», представляющие английский язык Великобритании, США и Шотландии соответственно. Таким образом, будет подробно проанализирована взаимосвязь между персонажами и их речью.

101 далматинец

Анита и Роджер — молодая супружеская пара. Эти персонажи изображены как обычные люди среднего класса, которые живут в Лондоне и имеющие собак породы далматин. Однако со стороны, судя по их месту жительства они, по-видимому, имеют хороший доход.

Их образ соответствует клише «типичной английской семьи», живущей в пригороде Лондона, обеспеченной, умеренно образованной и руководствующейся семейными ценностями, и традициями.

Роджер, будучи музыкантом, не имеет постоянного дохода и может быть охарактеризован как называть «самозанятым», поэтому, говоря о его социальном статусе, его нельзя отнести к высшему классу, автор статьи относит его к обеспеченному среднему классу. На это также указывают особенности его произношения: у него стандартный акцент британского английского с некоторыми особенностями, которые могут быть связаны с регионом проживания или с его окружением, с которым он непосредственно взаимодействует:

«Pongo, boy, slow down [dɜ: n]»;

«On, must be Cruella [Cruə'læ] ...».

Речь Роджера быстрая, но достаточно понятная, с восходяще-нисходящим тоном.

Анита журналистка, вероятно образованная, но доход у нее тоже невысокий. Однако жена автора песен говорит более медленно, мелодично, с нисходяще-восходящим тоном. У нее также стандартный акцент с некоторыми особенностями:

«Oh, my new spring suit [su: t] and my new hat!»;

«It'll be at least three [θ<r>'i:] weeks»;

«I'm sure [shu:] we'll [wil'] get along»;

«Cruella, isn'tthat a new fur coat [kout]?»

Круэлла де Виль — главная антагонистка, привлекающая внимание зрителей своей внешностью и выразительной речью. Круэлла, несомненно, является представительницей богатого и аристократического класса Великобритании: модная одежда, дорогой автомобиль, стремление к роскошной жизни свидетельствуют об этом.

Ее речь быстрая, с восходящим тоном, отсюда присутствует редукция согласных и гласных. Нельзя сказать, что у нее есть акцент, но фонетические особенности в произношении она тоже имеет: к примеру, раскатистое *r*, смягчение согласных:

«This horrid [hɹ̥ɪd] little house is your dream castle»;

«Yes, I must say, such perfectly [pɜ: fekli] beautiful coats [kuts]»;

«See you in three [θ̥(r)i:] weeks»;

«They're mongrels no [nu:] spots!»;

«Oh, well [wel'], in that case I'll take them all»;

«Anita, don't be ridiculous [ɹ̥ɪdɪkjʊləs]»;

«You can scarcely afford to feed yourselves [fɪdʒ jə'selvz]»;

«Anita, is he serious [si(r)iez]?»;

«Surely [shez: li] he must be joking!»;

«15 puppies stolen [stəʊlən]»;

«Hello [euleu]?»;

«Poison them [poɪzənəm], drown them [draʊnəm]».

Домработница молодой семьи является представителем акцента кокни, поскольку в ее речи часто присутствует *h*-dropping, следовательно, можно с уверенностью сказать, что она принадлежит низшему классу Лондона 20 в. Ее речь эмоциональна, возвышена.

Несколько примеров:

«The puppies are here [a:(r)(r)ɪə]!»;

«He was a blooming hero [iə(r)] ma'am!»;

«You got [gɹ̥t] cloth ears? I said you're not coming in here [iə(r)]!»;

«Don't [dəʊnt] you dare go up here...»;

«Let me out! Help! [e: lp]»;

«Sometimes at night I can hear [iə(r)] them barking»;

«Thirty-six over here [əʊvə(r) iə(r)]».

Джаспер — один из бандитов, помощников Круэллы, ответственный за похищение щенков. Другой яркий представитель акцента кокни, также принадлежит к низшему классу, поскольку постоянной работы у него нет (только некоторые поручения от Круэллы, и оплату он получает не сразу), внешность персонажа также говорит о его социальной принадлежности.

В его речи:

«We're here [wi: ə(r) iə(r)] to inspect the wiring and the switches»;

«Oh, now [næ]. Come off it»;

«Why, I wouldn't stay here if you asked me. Not even for a cup of tea [fɔr ə kʌp ə ti:]»;

«Ah... We'll get on with it, as soon as [əfʊ: n æz] the show's over»;

«Double crossing little twerps, pulling a snitch for us [ɪs]!».

Храбрая сердцем

Данный мультфильм показывает нам средневековую Шотландию: культура страны, захватывающая мифология, приключение принцессы, философия, а также красивый шотландский акцент.

В ходе анализа сравнивается речь королевской семьи: принцессы Мерида, королевы Элинор и короля Фергуса. Все они принадлежат к высшему классу по любым стандартам, и их фонетические особенности не выходят за рамки Scottish Standard English, что подтверждено анализом мультфильма.

Мерида — девушка из богатой и благополучной семьи. Однако Мерида выделяется среди своих сверстников тем, что ее стремление к свободе и независимости не всегда совпадает с ожиданиями её родителей. Она сильная и умная девушкой, которая осмеливается противостоять устоявшимся порядкам и традициям, чтобы отстаивать свою свободу и выразить свою индивидуальность.

Мерида — представительница высшего класса, и при этом, её богатство и социальный статус никак не мешают ей выражать свои идеи и желания. Мерида — настоящая героиня и пример для подражания, показывающая, что можно быть независимой вне зависимости от социального статуса и среды, в которой вы выросли.

В речи принцессы замечено частое отсутствие дифтонгов, присутствие раскатистого *r*, также нечастое использование гортанной смычки и замены глухого согласного звука на звонкий:

«Some say [si:] our [ɹ̥] destiny is tied to the land»;

«So [su:] that one's destiny intertwines with many others [ɹ̥dɔ:z]»;

«The story [stu: ri] of how my father lost his leg to the demon bear Mor'du became [bɪkiəm] legend [leɪdʒənd]»;

«There's a day when I don't [dʌnt] have to be a princess»;

«No [no] lessons, no [no] expectations»;

«...and is roaming the wilds waiting his chance [tʃæns] of revenge»;

«Mother, suitors [su: tɔ:rs], marriage [mɹ̥ɹɪdʒ]?»;

«Accepted what [wɔ?], mother?»;

«I think I could make you understand [ʌnderstænd] if you would just listen»;

«I'll be shooting for my own hand [hænd]»;

«Its not my fault [fɹ̥ɹɔlt]»;

«Come [kæm] out [æʊt], whisps»;

«No [nɔ], really. She was here»;

«What's all this supposed [səpʊst] to be?»;

«They'll show [ʃu:] us the way»;

«We just need needle and thread [dred]»;

«I want you back [bɹ̥ɹɔk]»;

«...but I know better [beɪtə]».

Королева Элинор представлена как очень мудрая женщина, всегда заботящаяся о благополучии своей семьи и королевства. Она отличается благородным характером и серьезно относится к своим обязанностям королевы. В целом, Элинор — персонаж высшего порядка и социального ста-

туса, и ее образ и характер соответствуют тому, что можно было бы ожидать от человека ее положения.

У королевы также часто присутствует раскатистое *r*, отсутствие дифтонгов, ярко выделяются заднеязычные звуки [k] и [ʌ]:

«Here are you? Come out! [kɑm æt]»;

«I'm coming to get you [getju:]»;

«No [nu:] weapons on the table»;

«The princess does not place [pli: s] her weapon on the table».

Король Фергус показан как сильный, добрый и волевой человек, который стремится быть хорошим отцом для своих детей и отличным правителем для своих подданных. Однако его характер несколько необычен, поскольку он склонен к эксцентричным увлечениям, таким как стрельба из лука или борьба с медведями. В целом, Фергус представляет собой типичный образ могущественного и богатого правителя, который может быть добрым и заботливым, но при этом любит роскошь и экстравагантные развлечения.

О короле можно сказать то же самое, что и о его жене и дочери: учащенное присутствие в речи раскатистого *r*, непронизимые дифтонги. Персонаж иногда сильно, растягивает гласные:

«Use your very own [o: n]»;

«The biggest bear [be:(r)] you've ever [eve(r)] seen»;

«His hide littered with the weapons of fallen warriors [vo:(r) id(r)s]»;

«His face scarred [ska:(r)d] with one dead eye»;

«That was my faourite part [pa: t]!»;

«I dream about perfect [pe(r)fekt] way to make this devil die»;

«Something is not right [reit]»;

«Show [fo:] some respect».

Принцесса и лягушка

Главная героиня мультфильма «Принцесса и Лягушка», Тиана, выросла в неблагополучной семье в бедном районе Нового Орлеана. Её отец работал на стройках, но низкая зарплата делала жизнь трудной, и Тиана привыкла много работать, чтобы заработать на жизнь. Умная, талантливая и целеустремленная, она мечтает открыть собственный ресторан и использовать свои кулинарные таланты, чтобы обеспечить лучшую жизнь своей семье.

В целом, Тиана изображена как представительница низшего слоя рабочего класса, усердно работающая для достижения своих целей. Однако ее сильный характер, трудопособность, а также справедливость и душевная красота, позволяют ей преодолеть все трудности и в конце концов стать настоящей принцессой.

Из-за ее социальной принадлежности речь героини наполнена сленговыми конструкциями, интонация быстрая. Говоря о фонетических особенностях, стоит выделить переменную неротичность (*r*-dropping), замену некоторых гласных и *t*-dropping:

«Here [his] you are [jæ:], cakes»;

«Got me a fresh batch waiting for [fo: o] you»;

«Everything looks pita pa key [pitʌ ki:], Mr. Fenner»;
«I got to make sure all that hard [ha: rd] work [wɜ: rk] means something»;

«I know exactly where [we] im going»;

«And im almost there [ðe]»;

«Fairytale can [ken] come true»;

«You gotta make them happen it all depends [dipindz] on you»;

«Now [nʌ] things for sure are going my way»;

«I can not [ken nʌt] believe im doing this»;

«I reckon you want [wən] a kiss?»;

«Just a little [lil] kiss, just a little [lil] kiss»;

«It was a costume party [ka: stju: m pa: ti]».

Мама Тианы также происходит из низшего слоя. В целом она изображена как трудолюбивая, умная, добрая и заботливая мать, которая научила свою дочь Тиану ценить труд и решимости идти к своим целям. Ее характер и социальный статус отражают реальность условий жизни представителей рабочего класса в Новом Орлеане, когда происходят события в мультфильме.

Героиня, в свою очередь, вообще не произносит [r], но есть *t*-dropping, интонация нисходяще-восходящая:

«But it's a shame you're [ju: a:] working [wɜ: kin] so [so:] hard [ha: d]»;

«Your daddy may not have gotten place you [ja] always wanted [wɔnid] but 'he had [hed] something better. He had [hed] love»;

«Used to go on and on about this old [ol] sugar mill too»;

«Baby cakes, im sure [ju:], this place is gonna be just wonderful»;

«I want [wɔn] for [for] you [ju:]».

Шарлотта Ля Бафф, подруга Тианы в мультфильме «Принцесса и Лягушка», — дочь богатого аристократа, живущего в Новом Орлеане, и её семья имеет высокий социальный статус. В целом, Шарлотта — типичная представительница высшего общества, привыкшая к жизни в достатке и богатстве. Однако она верная и щедрая подруга Тианы, и её характер и человеческие качества делают ее более симпатичной и привлекательной для зрителя.

Ее речь лаконична, среднего темпа, с восходящей интонацией, стилистически окрашенная. Персонажу соответствует переменная ротичность, *t*-dropping, редукция согласных:

«Tell her [tellə], oh tell her [tellə], Big Daddy»;

«Prince Naveen of maldonia is coming to New Orleans [nɜ: 'ɔ: liənz]»;

«I got [gɔt] just a dress for [fɜ:] you [ja:]»;

«Oh, Tia, honey, did you see the way he danced [dæ: nsd] with me?»;

«Look at you... [luk ə ju:]»;

«We were both girls, dreaming of our [ʌr] tales dreams»;

«How old did you say you were [wɜ: r]».

Подводя итог, можно отметить, что в речи персонажей Уолта Диснея, как и в реальной жизни, региональное и социальное происхождение может влиять на речевые харак-

теристики. При создании анимационных персонажей работчики стараются как можно реалистичнее передать особенности речи, характерные для определенного региона и социального класса. Тем самым они делают персонажей более узнаваемыми и помогает зрителю почувствовать бли-

зость и симпатию к героям на экране. Кроме того, это позволяет изучать язык и культуру разных регионов через призму анимации, что является увлекательным и познавательным процессом.

Литература:

1. Бабушкина, Е. А. Фонетическая вариативность речи и норма произношения / Е. А. Бабушкина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — Вып. 11. — С. 18–23.
2. Гумерова Н. Ж., Мухаметдинова Р. В. Трудности диалектов и акцентов английского языка для восприятия русскоговорящими / Гумерова Н. Ж., Мухаметдинова Р. В. // Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М. Акмуллы. — 2019. — № S1 (1). — С. 4–13.
3. Куликова К. С. Фонетические процессы в стандартном шотландском варианте английского языка / Куликова К. С. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (712). — С. 123–134.
4. Лычаная С. А. Американский произносительный стандарт и региональные типы американского произношения / Лычаная С. А. // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 10 (32). — С. 276–280.
5. Рабаданова Н. М. BBC English как языковая норма английского языка / Рабаданова Н. М. // Цифровая Наука. — 2021. — № 9–1. — С. 13–19.
6. Хуснулина Р. Р. Национальные варианты произношения английского языка в англоязычных странах / Хуснулина Р. Р. // Вестник Казанского национального-исследовательского технологического университета. — 2014. — № 4 (Том 7). — С. 361–363.
7. Шевченко Т. И. Социальный контекст и вариативность английского произношения / Шевченко Т. И. // Вестник московского государственного лингвистического университета. — 2015. — № 1 (712). — С. 241–254.
8. Южный диалект американского языка / [Электронный ресурс] // vuzlit.com: [сайт]. — URL: https://vuzlit.com/893305/yuzhnyy_dialekt_amerikanskogo_yazyka (дата обращения: 02.06.2023).

Роль и анализ имен собственных в мультфильме «Как приручить дракона»

Врунова Александра Сергеевна, студент;

Виноградова София Константиновна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Роль имен собственных в мультфильме «Как приручить дракона»

Как известно, во многих произведениях сказочного или мифологического характера большую роль играют говорящие имена и фамилии персонажей, в нашем случае ИС напрямую характеризуют людей или драконов. С помощью имен, которые присваиваются тому или иному предмету или персонажу помогают зрителю лучше погрузиться в контекст и понять взаимоотношения и характеры персонажей. Далее мы рассмотрим роль ИС в мультфильме «Как приручить дракона» в русском дубляже, непосредственно анализ перевода мы проведем позднее.

Итак, начнем с топонима, который появляется в самом начале мультфильма: «Это — *Остров Олух*. В двенадцати днях к северу от Полной безнадёги и всего в паре градусов южнее Холодной смерти. Олух крепко застрял на Меридиане мучений. Моя деревня, одним словом, не курорт». [«Как приручить дракона»; 1:03] В данной открывающей фразе зритель сразу получает представление о месте про-

живания викингов — это место с очень суровым климатом и скудными продовольственными запасами, откуда можно было бы давно уехать, но тем не менее люди остаются там жить, потому что это соответствует их образу жизни. Обычный человек сразу бы уехал оттуда [...тут бы кто угодно уехал...], для него глупо оставаться там жить, скорее всего из-за таких противоречий остров и получил свое название.

«Меня зовут *Икинг*, знаю, то еще имечко, но бывает и хуже. У нас родители верят, что гадкие имена отпугивают гномов и троллей». [«Как приручить дракона»; 1:54] Анализ данного имени собственного стоит проводить в параллели с его оригинальным звучанием: в английском дубляже персонаж носит имя *Ниссур*, что переводится как *икота*. В русском же варианте имя несет в себе ономастическую функцию к собственному икоте (первый слог передает звук, который издает человек во время икоты). Кроме того слово Икинг по-

чти полностью совпадает со словом викинг, но без первой буквы, что дает зрителю представление о том, что персонаж как бы является «недовикингом». Собственно с этим и связана его сюжетная линия, на протяжении всей истории героя высмеивают другими и он пытается угнаться за устоявшимися стандартами и быть похожим на остальных викингов, быть как они.

«Это *Стоик Обширный*, вождь нашего племени. Говорят, он еще младенцем снес дракону голову с плеч» [«Как приручить дракона»; 2:30]. Персонаж является вождем, то есть контролирует и организует жизнь на всем острове в таких тяжелых условиях, что делает его характер стойким и жестким, что собственно и отражено в его имени.

«Этот приставучий обалдуй с пристяжными руками — *Плевака*» [«Как приручить дракона»; 2:57]. Этот персонаж является наставником Икинга и другом Стоика, он своего рода посредник и регулятор отношений отца и сына. Его имя характеризует его как человека, который легко относится ко всем сложностям в жизни (вроде как ему «плевать»), но в то же время он старается найти компромиссы и способен на подвиги.

«А это *Рыбьенг, Сморкала, близнецы Забияка и Задирака и... Астрид!*» [«Как приручить дракона»; 3:15] В этом списке имен примечательно то, что только один персонаж носит «человеческое» имя. Эта героиня нравится главному герою и, чтобы сделать на этом акцент и выделить ее среди остальных, авторы дали ей красивое имя. Также в этом списке имен есть близнецы Забияка и Задирака, чьи имена, во-первых, указывают на то, что они родственники, а, во-вторых, их имена отражают их отношения друг с другом: на протяжении всего мультфильма они постоянно ссорятся, соревнуются и ругаются. Все остальные также носят «страшные» имена, что отражает быт и традиции викингов (что такие имена отпугивают злобных мифологических существ).

«Так ты *Беззубик...*» [«Как приручить дракона»];. Это дракон главного героя и его имя описывает его характер. При первом знакомстве Икинг думал, что зубов у дракона нет и поэтому дал ему такое имя, на самом же деле зубы имелись и могли появляться в зависимости от обстоятельств. Это показывает зрителю неоднозначность мира драконов: с одной стороны они сильные и опасные, а с другой — слабые и беззащитные.

Стоит отметить, что почти все драконы в мультфильме так или иначе связаны со скандинавской мифологией, что способствует погружению зрителя в атмосферу того времени.

Анализ перевода имен собственных в мультфильме «Как приручить дракона»

Оригинал	Перевод	Трансформация
1) Ниссур	Икинг	Модуляция

Ниссур в русском переводе стал Икингом. Дословно слово *hisurr* переводится как икота, однако прибегнуть

к дословному переводу нельзя по двум причинам: во-первых, персонаж — мальчик, а само слово женского рода, во-вторых, хоть по сюжету «страшные» имена и оправданы, все же такое имя слишком грубо для человека. В дубляже переводчики использовали звук, характерный для икоты, то есть «ик», и объединили его с происхождением персонажа, то есть со словом «викинг». На наш взгляд отечественная версия получилась даже более удачной, чем оригинальная, так как присутствует связь с икотой, то есть по сути перевод верный. Кроме того имя Икинг очень созвучно со словом «викинг», разница лишь в одной букве, что позволяет зрителю воспринимать героя как персонажа, которому «чего-то не хватает», чтобы стать настоящим викингом, хотя он очень к этому стремится. То есть отечественный вариант имени отражает еще и отношение окружающих к герою и его положение в обществе.

Оригинал	Перевод	Трансформация
2) Сморкала	Snotlout	

Snotlout в русском переводе стал Сморкалой. В оригинале это имя является сложным словом, которое состоит из двух частей: *snot*, что переводится как сопля, и *lout*, что означает мужлан и деревенщина. В отечественном переводе передана тема «соплей» в имени персонажа, то есть его небрежность и неаккуратность как во внешнем виде, так и в поведении с другими людьми. Однако в русской версии имени неявно читается тема «деревенщины» или простого человека. Можно сказать, что имя Сморкала созвучно с такими именами, как, например, Емеля или Никола, которые у русского реципиента вызывают ассоциации с бездельниками и как раз «деревенщинами», хотя параллель не совсем очевидная. Тем не менее, нельзя сказать, что перевод неудачный, так как он все же отражает характер персонажа.

Оригинал	Перевод	Трансформация
3) Стоик Обширный	Stoick the Vast	

Вождь племени викингов в русском дубляже получил имя Стоик Обширный. Первая часть имени не вызывает вопросов: стоик как человек суровый, который может выстоять в любой ситуации и, как и подобает вождю, защитить свое племя и принять нужное решение. Больше трудностей вызывает вторая часть имени. Cambridge Dictionary дает следующее определение слову *vast* — *extremely big*. В толковом словаре Ефремовой выбранному русскому слову обширный соответствует как физическая характеристика, то есть «занимающий большое пространство», так и переносное значение «распространяющийся на многое». Мы считаем, что русский эквивалент подобран грамотно, так как характеризует героя не только как большого и сильного человека, но и как вождя, который следит за всем, что происходит на острове и контролирует все сферы жизни племени.

Оригинал	Перевод	Трансформация
4) Fishlegs	Рыбьеног	Морфемное соответствие

В русском дубляже персонаж Fishlegs получил имя Рыбьеног. Мы считаем, что этот случай удался переводчикам, так как они прибегнули к достаточно простой, но эффективной трансформации: с помощью морфемного соответствия части сложного слова Fishlegs были заменены на соответствующие части русских слов. Так, слова fish и legs получил выражение в имени Рыбьеног, рыба + ног (а) соответственно.

Оригинал	Перевод	Трансформация
5) Ruffnut	Забияка	
6) Tuffnut	Задирака	

Перевод этих имен собственных мы будем рассматривать в паре, так как речь идет о близнецах, то есть персонажах, которые всегда и везде ходят вместе. Для начала стоит отметить, что это сложные слова, которые имеют одинаковую часть — put, отсюда появляется рифма, которая также передана в русском переводе. Кроме того, если произносить эти два слова подряд, то в обоих случаях сохраняется ритм. Теперь поговорим о семантической составляющей данных ИС. Сначала стоит обратить внимание на первые части этих имен: tuff и ruff.

Tuff переводится как туф, то есть горная порода, образовавшаяся в следствие извержения вулкана. То есть, если брать переносный смысл этого слова, помня при этом что речь идет об имени человека, то мы получаем взрывной характер, опасный для окружающих как вулкан: он постоянно извергается и «портит жизнь» окружающим. С этой точки зрения русский вариант Задирака является удачным эквивалентом, потому что он соответствует русскому «задире», который тоже обладает сложным характером и «взрывается» по любому поводу.

Ruff переводится как ерш, то есть существо, которое защищается от окружающих и постоянно «колет» их своими шутками, которые по сути близки к оскорблениям. Имя Забияка, которое без изменений соответствует русскому слову, как раз содержит в себе характеристики такого человека.

Как мы уже отметили ранее, в обоих именах есть слово put, которое имеет несколько значений и в данном случае может быть использовано не одно из них. Например, если мы берем это слово в значении орех, то у нас получается что-то на подобие крепкого орешка, только вместо крепкого подставляем уже описанные выше слова. Слово put в этом значении позволяет авторам сделать еще один акцент на суровом и грубом характере персонажей. Кроме того, это слово может переводиться как башка, то есть можно провести аналогию с выражением «дурья твоя башка», что также говорит о непростом характере героев. В любом случае, оба этих значения позволяют зрителю понять, что речь идет

о людях. В русском варианте «очеловечивание» происходит за счет суффикса -ака.

В итоге мы получаем очень точную характеристику двух персонажей вместе, сохраняя при этом рифму и ритм пары имен. Да, с точки зрения образности, отечественный вариант уступает оригиналу, однако с точки зрения воздействия на зрителя и передачи характеров — русские переводчики с поставленной задачей справились.

Оригинал	Перевод	Трансформация
7) Gobber	Плевака	

Gobber в русском дубляже носит имя Плевака. Одно из значений слова gob, основы этого имени, является вульгарный и разговорный вариант «слюна с мокротой», а суффикс -er позволяет нам понять, что речь идет о человеке. Использовать в русском переводе слово «слюна» по отношению к человеку будет также неуместно, как и использование слова «икота» (см. первый пример), поэтому переводчики ушли от этого существительного и остановились на действии, которое напрямую связано с этим существительным, то есть плевать. Таким образом мы получаем человека неопрятного и неаккуратного внешне и простого внутренне, то есть он относится ко всем жизненным перипетиям спокойно и даже несколько «наплевательски», что прекрасно отражено в его имени.

Оригинал	Перевод	Трансформация
Hideous Zibbleback	Кошмарный Пристеголов	Калька + модуляция

Hideous Zibbleback в русском переводе получил название Кошмарный Пристеголов. Hideous переведено практически дословно: страшный и жуткий синонимичны слову кошмарный, однако последний вариант больше подходит к атмосфере мультлика и обстановки. А вот со второй частью имени были произведены интересные трансформации: zibbleback дословно можно перевести, как спина-молния (от англ. zip — застежка молнии и back — спина), что по-русски будет звучать довольно странно. Поэтому русские переводчики пошли немного дальше: раз дракон как бы «на молнии», значит некоторые его части можно соответственно пристегнуть и отстегнуть, а так как в мультфильме важно, что у этого дракона две головы, то пристегивать и отстегивать можно как раз-таки головы. Поэтому получился Пристеголов, то есть как бы дракон с пристегнутыми головами. К сожалению, в русском варианте теряется образность имени, то есть сравнение с застёжкой-молнией (если посмотреть на дракона сверху, то он очень похож на нее), однако тем не менее перевод передает особенности дракона и хорошо вписывается в стилистику и сюжет.

Проделав такую объемную работу, стоит сказать о достижении поставленных целей, а также упомянуть об «открытиях», которые были сделаны в ходе нашего исследования.

В соответствии с целью работы — выявить наиболее и наименее частотные приемы перевода имен собственных в американском мультфильме на русский язык; оценить степень адекватности перевода имен собственных в американском мультфильме на русский язык с учетом контекста и конкретных прагматических задач — были сделаны следующие выводы.

Наиболее частотными способами перевода можно считать сочетание нескольких способов: модуляция, морфемное или морфологическое соответствие и калькирование. Сочетание этих способов позволяет достичь максимального соответствия с оригиналом в плане воздействия на зрителя, так как в данном конкретном случае использование переводческих шаблонов приведет к утере оригинальности мультфильма и потере внимания потребителя. Некоторые ИС содержат в себе весьма неочевидные для русского реципиента метафоры и отсылки, которые в свою очередь требуют тщательной проработки со стороны переводчика.

Литература:

1. Бархударов Л. С., Язык и перевод. — М.: П. Москва 1975 г.
2. Виноградов В. С., Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
3. Влахов С. И., Флорин С. П., Непереводимое в переводе. — Изд. 4-е — М.: «Р. Валент», 2009. — 360 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. — М., 2002.
5. Егорова Т. А., статья «Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы», Вестник науки и образования, часть 1, 2019.
6. Ермолович Д. И., Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. — М.: Р. Валент, 2001 — С. 200 — ISBN 5-93439-046-5
7. Ермолович Д. И., Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. — М., 2005.

Лингвистический анализ сверхфразовых единств в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»

Гасани Лиана Джумберовна, преподаватель английского языка
Урайский политехнический колледж (Ханты-Мансийский автономный округ)

Напомним, что сферхфразовым единством называется сочетание двух или нескольких предложений, которые объединены общей темой. Рассмотрим данные единицы, согласно тому плану, который мы использовали выше.

1. *The next day commenced as before, getting up and dressing by rushlight. But this morning we were obliged to dispense with the ceremony of washing; the water in the pitchers was frozen. — Следующий день начался, как и прежде, с того, что мы встали и оделись при свете зари. Но в это утро нам пришлось обойтись без церемонии умывания, поскольку вода в кувшинах замерзла.*

В состав данного единства входят два сложных утвердительных предложения с несколькими грамматическими

К наименее частотным, а точнее к почти отсутствующим способам перевода, можно отнести транскрипцию и транслитерацию: только одно имя собственное переведено транслитерацией (Astrid — Астрид), в то время как все остальные ИС — ранее упомянутыми способами. В данном конкретном случае транскрипция и транслитерация неприменимы, так как с помощью этих приемов можно передать только форму или звучание, но не смысл, заложенный в оригинале. ИС не будет нести эстетической и эмоциональной ценности оригинала, так что эти способы не используются.

Говоря об адекватности перевода, стоит отметить, что российские переводчики прекрасно справились с задачей и создали самобытные и уникальные ИС, которые передают характеры и особенности персонажей, а также гармонично вписываются в стилистику мультфильма, и самое важное — не выглядят чужеродными в русском переводе.

основами. Они объединены одной темой — процесс умывания. В этом сферхфразовом единстве было использовано сравнение, посредством употребления союза *as*. Здесь присутствует книжная лексика, эпитет — *next*. Слово *rushlight* образовано посредством словосложения слов *rush* и *light*. В данном единстве использовалось прошедшее время, а также активный и пассивный залого. Мы использовали дословный перевод, а также добавили слово *поскольку* для соединения частей предложения.

2. *A new chapter in a novel is something like a new scene in a play; and when I draw up the curtain this time, reader, you must fancy you see a room in the George Inn at Millcote, with such large figured papering on the walls as inn rooms have. There is such a*

carpet, such furniture, such ornaments on the mantelpiece, such prints, including a portrait of George the Third, and another of the Prince of Wales, and a representation of the death of Wolfe. — Новая глава в романе — это что-то вроде новой сцены в пьесе и когда я на этот раз поднимаю занавес, читатель, ты, должно быть, воображаешь, что видишь комнату в гостинице «Джордж» в Милкоуте, с такими обоями с крупным рисунком на стенах, какие бывают в гостиничных номерах. Там был такой ковер, такая мебель, такие украшения на каминной полке, такие гравюры, включая портрет Георга Третьего и еще один портрет принца Уэльского, а также изображение смерти Вулфа.

Это свехфразовое единство состоит из двух предложений — сложного и простого. Оно принадлежит к художественному стилю и здесь описывается обстановка в гостинице, которая сравнивается с новой главой в книге. В нем используется книжная лексика, эпитеты — *new, large*, сравнение — *as*, множественное число — *walls, rooms, ornaments, prints*. Данное единство осложнено однородными членами — *carpet, furniture, ornaments, prints, portrait, representation*. Оно написано в настоящем времени и в нём использовался активный залог. Мы также перевели его дословно, имена и названия транскрибировали.

3. *I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons. Dreadful to me was the coming home in the raw twilight, with nipped fingers and toes, and a heart saddened by the chidings of Bessie, the nurse, and humbled by the consciousness of my physical inferiority to Eliza, John, and Georgiana Reed.* — Я была рада этому: я никогда не любила долгих прогулок, особенно в холодные послеполуденные часы. Для меня было ужасно возвращаться домой в сырых сумерках, с ободранными пальцами на руках и ногах, с сердцем, опечаленным упреками Бесси, няни и униженным сознанием моей физической неполноценности по сравнению с Элизой, Джоном и Джорджианой Рид.

При переводе данного предложения было использовано несколько трансформаций. Первое, на что стоит обратить внимание — это членение одного большого сложного предложения на несколько, что сделано для облегчения восприятия, заложенного в него автором смысла. Слову *chilly* подобран эквивалент *знобкий*. Транскрибирование было использовано при переводе имён: *Bessie, Eliza, John, Georgiana Reed* — Бесси, Элиза, Джон и Джорджиана Рид. Также переводчик использовала компенсацию и адаптацию для русского читателя.

4. *Eliza and Georgiana, evidently acting according to orders, spoke to me as little as possible. John thrust his tongue in his cheek whenever he saw me, and once attempted chastisement; but as I instantly turned against him, roused by the same sentiment of deep ire and desperate revolt which had stirred my corruption before. He thought it better to desist, and ran from me tittering execrations, and vowing I had burst his nose.* — Элиза и Джорджиана, очевидно, действуя в соответствии с приказами, разговаривали со мной как можно меньше. Джон при виде меня высовывал язык за щеку, а однажды попытался меня

отчитать, но я тут же ополчилась на него, охваченная тем же чувством глубокого гнева и отчаянного бунта, которые прежде вызывали во мне испорченность. Он счел за лучшее воздержаться и убежал от меня, хихикая и проклиная все на свете, клянясь, что я расквасила ему нос.

Данное свехфразовое единство представлено описанием ситуации конфликта Джейн и Джона. В состав входят два сложных и одно простое предложение. Оно относится к художественному стилю, в нём использована книжная лексика, эпитеты — *little, deep, execrations*, метафора — *burst his nose*, сравнения, посредством использования союза *as*, множественное число — *orders*. Здесь также использовался инфинитив с прологом *to* — *to desist*. Оно осложнено однородными членами предложения — *tittering, vowing*. Это единство относится к прошедшему времени, в нём используется активный залог. Имена были транскрибированы, предложение переведено дословно.

5. *My wretched feet, flayed and swollen to lameness by the sharp air of January, began to heal and subside under the gentler breathings of April. The nights and mornings no longer by their Canadian temperature froze the very blood in our veins. We could now endure the play-hour passed in the garden: sometimes on a sunny day it began even to be pleasant and genial, and a greenness grew over those brown beds, which, freshening daily, suggested the thought that Hope traversed them at night, and left each morning brighter traces of her.* — Мои несчастные ноги, ободранные и распухшие до хромоты от резкого январского воздуха, начали заживать и успокаиваться под более мягким дыханием апреля. Ночи и утра больше не замораживали кровь в наших жилах из-за их канадской температуры. Теперь мы могли выносить часы игр, проводимые в саду: иногда в солнечный день становилось даже приятно и добродушно и на этих коричневых клумбах росла зелень, которая, освежаясь с каждым днем, наводила на мысль, что Хоуп проходила по ним ночью и каждое утро оставляла более яркие следы своего пребывания.

Это фразовое единство состоит из двух простых и одного сложного утвердительных предложений, в которых повествуется о сложностях, с которыми сталкивается Джейн. Оно написано в художественном стиле, поскольку здесь мы видим книжную лексику, эпитеты — *wretched, flayed, swollen, sharp, sunny, pleasant, genial, brown, brighter*, множественное число — *feet, nights, mornings, veins, beds, traces*, метафоры — *sharp air, temperature froze the very blood in our veins*. Здесь использовано прошедшее время, а также активный залог. Существительное *lameness* образовано с помощью слова *lame* и суффикса *ness*, а также использовано словосложение с дефисом — *play-hour*. Мы осуществили дословный адаптационный перевод с корректным подбором эквивалентов и сохранением конструкций таким образом, что перевод получился достаточно эмоциональным. Имена были транскрибированы.

6. *The coach drew up. There it was at the gates with its four horses and its top laden with passengers. The guard and coachman loudly urged haste. My trunk was hoisted up, I was taken from*

Bessie's neck, to which I clung with kisses. — Карета подъехала. Вот она уже у ворот, запряженная четверкой лошадей, с верхом, нагруженным пассажирами. Охранник и кучер громко призывали поторопиться. Мой чемодан подняли наверх, меня сняли с шеи Бесси, к которой я прильнула с поцелуями.

В состав этого сверхфразового единства входят четыре утвердительных предложения — три простых и одно сложное. Все они описывают то, как Джейн уезжала и её провожала Бесси. Это художественный стиль, здесь используется книжная лексика, метафора — *clung with kisses*, множественное число — *gates, horses, passengers, kisses*, притяжение — *Bessie's neck*. Слово *loudly* образовано с помощью слова *loud* и суффикса *ly*. Предложение относится к прошедшему времени, здесь используется активный и пассивный залогов. Предложение переведено дословно, имя транскрибировано.

7. *Already I had made visible progress: that very morning I had reached the head of my class. Miss Miller had praised me warmly, Miss Temple had smiled approbation, she had promised to teach me drawing, and to let me learn French, if I continued to make similar improvement two months longer. And then I was well received by my fellow-pupils, treated as an equal by those of my own age, and not molested by any. — Я уже добилась заметного прогресса: в то же утро я добралась до старости своего класса. Мисс Миллер тепло похвалила меня, мисс Темпл одобрительно улыбнулась, она пообещала научить меня рисованию и разрешить изучать французский, если я продолжу делать такие же успехи еще два месяца. А затем мои сокурсники хорошо приняли меня, сверстники обращались со мной как с равной и никто ко мне не приставал.*

Это сверхфразовое единство состоит из трёх утвердительных сложных предложений и описывает то, как Джейн приняла в школе. Оно принадлежит к художественному стилю, в них присутствует книжная лексика, эпитет — *visible*, множественное число. Здесь мы также видим слово *warmly*, образованное от прилагательного *warm* и суффикса *ly*, а также словосложение с дефисом — *fellow-pupils*. Здесь был использован инфинитив с предлогом *to* — *to let, to make*. В этом единстве мы видим условное предложение, поскольку использован союз *if*. Всё переведено дословно за исключением имён, они были транскрибированы. В данном примере была использована замена формы слова *Mr* — *мисс*. Дело в том, что в английском языке традиционно используется сокращение этого статуса на письме, в речи он произносится полноценно, в русском же языке это слово не имеет такой сокращённой формы в письменном виде. Это единство написано в прошедшем времени и здесь используется активный залог.

8. *Mrs. Fairfax said she should not be surprised if he were to go straight from the Leas to London, and thence to the Continent, and not show his face again at Thornfield for a year to come. He had not unfrequently quitted it in a manner quite as abrupt and unexpected. — Миссис Фэйрфакс сказала, что она не удивилась бы, если бы он отправился прямо из Лиз в Лондон, а оттуда на континент и не показывался в Торнфилде в течение*

года. Он нередко покидал его столь же резким и неожиданным образом.

Это сверхфразовое единство состоит из двух утвердительных предложений, и здесь идёт речь о путешествиях мистера Рочестера. Оно относится к художественному стилю, здесь можно увидеть книжную лексику, сравнение посредством употребления союза *as*, а также условность — *if*, инфинитив с предлогом *to* — *to go*. Слово *unfrequently* образовано с помощью приставки *un*, слова *frequent* и суффикса *ly*. Данное единство относится к прошедшему времени, и в нём используется активный залог. Мы использовали дословный перевод, подобрав при этом соответствующие эквиваленты русского языка, сохранив смысл, эмоции и конструкции оригинала. Мы также использовали транскрибирование при переводе имён собственных: *Fairfax, Leas, London, Thornfield* — Фэрфакс, Лийс, Лондон, Тернфилд. Мы осуществили замену формы аббревиатуре *Mrs* — *миссис*, что свойственно написанию таких статусов именно в английском языке, в русском же даётся их полная форма.

9. *«But it was always in her,» was the reply. I've told Missis often my opinion about the child, and Missis agreed with me. She's an underhand little thing: I never saw a girl of her age with so much cover.» — «Но это всегда было в ней» — последовал ответ. — «Я часто высказывала хозяйке свое мнение о ребенке, и она соглашалась со мной. В тихом омуте черти водятся».*

Это сверхфразовое единство состоит из трёх сложных утвердительных предложений и повествует о воспитаннице Джейн. Оно относится к художественному стилю, в нём используется книжная лексика, эпитет — *little*. Единство написано в прошедшем времени с использованием активного залога. При переводе единства мы использовали дословный перевод, а также замену в виде фразеологизма — *в тихом омуте черти водятся*.

10. *Mr. Rochester, it seems, by the surgeon's orders, went to bed early that night; nor did he rise soon next morning. When he did come down, it was to attend to business: his agent and some of his tenants were arrived, and waiting to speak with him. — Мистер Рочестер, по-видимому, по указанию хирурга, рано лег спать в ту ночь; на следующее утро он встал не скоро. Когда он все-таки спустился, то только для того, чтобы заняться делами: прибыли его агент и несколько арендаторов, которые ждали, чтобы поговорить с ним.*

Это фразовое единство состоит из двух сложных утвердительных предложений. В данном единстве нет средств выразительности, но оно принадлежит к художественному стилю, поскольку в нём можно увидеть книжную лексику. Мы видим инфинитив с предлогом *to* — *to speak*. В данном единстве используется настоящее и прошедшее времена и активный залог. Мы перевели его дословно, транскрибировали имя, а также заменили *Mr*. на «мистер».

Таким образом, рассмотрев фразовые единства в изучаемом нами романе можно увидеть, что они состоят из двух — четырёх предложений. В нашем случае, большинство предложений, входящих в состав этих единств являются сложными и имеют несколько грамматических основ.

При работе с ними мы обнаружили эпитеты, сравнения, различные способы словообразования, множественное число существительных, однородные члены предложения,

условность. Все предложения относились к художественному стилю. Настоящее время мы встретили всего однажды, все остальные единства написаны в прошедшем.

Особенности репрезентации побудительных речевых актов в монодраме Е. Гришковца «ОдноврЕмЕнно»

Гришина Арина Алексеевна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье автор проводит анализ монодрамы Е. Гришковца «ОдноврЕмЕнно» и ищет особенности репрезентации ПРА. Ключевые слова: репрезентация, монодрама, косвенные речевые акты.

Термин «репрезентация» имеет множество значений и используется в различных гуманитарных науках, включая психологию, культурологию, историю и лингвистику. В лингвистике использование термина в современном значении началось в конце 1970-х — начале 1980-х годов, так что это относительно новый термин. Человеческая природа и ее механизмы интересовали ученых и философов с древности. Аристотель писал: «Подобному тому, как письма не одни и те же у всех людей, так и слова не одни и те же. Но представления, находящиеся в душе, которых непосредственные знаки суть слова, у всех одни и те же, точно также и предметы, отражением которых являются представления, одни и те же» [1, с. 19].

Таким образом, в сознании человека есть вещи, которые являются репрезентациями и заместителями объектов реального мира. С течением времени философские идеи меняются и уточняются. Например, в работе Е. Д. Розенталя термин «репрезентация» определяется как «представление языковых фактов в условиях наибольшей убедительности» [2]. «Энциклопедия эпистемологии» дает более подробное определение репрезентации: «Опосредованное, «вторичное» представление первообраза и образа, идеальных и материальных объектов, их свойств, отношений и процессов» [3]. Репрезентация может осуществляться с помощью важнейших посредников: естественного и искусственного языков. Причем их взаимное посредничество не ограничено, поскольку любой знак, символ или образ может функционировать как репрезентация.

Одной из наиболее интересных областей лингвистических исследований последних десятилетий является репрезентация языковой коммуникации и проблемы, связанные с ее осуществлением. Межличностное общение представляет собой диалогическое взаимодействие людей, которые в соответствии с различными правилами и условиями стараются избежать конфронтации или, наоборот, сознательно подходят к ней.

Избегая конфронтации или, наоборот, осознанно подходя к ней, они узнают друг друга и влияют друг на друга. Один из самых тонких аспектов такого взаимодействия связан с иницирующей ситуацией, особенно когда комму-

никатор имеет иной социальный статус, а реципиент чувствует себя неуютно, имея же иной статус.

Анализ языка драматического произведения — это, по сути, анализ речи персонажей пьесы. Драматургия как особый вид художественной литературы основана на речи персонажей в силу своей специфики [4]. Поскольку персонажи драматургии обладают большей определенностью, чем, например, персонажи эпической или лирической поэзии, и «наиболее острые и определившиеся, назревшие противоречия жизни» [4, с. 390], то и нагрузка, которую несет каждая реплика драматургического дискурса, соответственно становится больше. Поэтому актуальным является изучение драматургического дискурса, который по своей сути направлен на коммуникацию.

Современный Российский театр продолжает экспериментировать с жанровыми структурами. Как никогда ранее, автор стремится раскрыть себя и свои самые сокровенные тайны. Все это проявляется и в творчестве Е. Гришковца — уникального драматурга, актера и режиссера. Его пьесы нелегко отнести к какому-либо жанру, так как в них трудно определить грань между эпическим и драматическим. Драматург нарушает традиционную драматургическую структуру и придает ей более повествовательный характер.

Для того, чтобы состоялась коммуникация, между героями должен произойти конфликт. Однако в монодрамах Гришковца реализация конфликта достаточно специфична. Как правило, герой находится в конфликте с самим собой. В монодраме «ОдноврЕмЕнно», в отличие от классической драматургии, конфликт основан на противоречиях человека с самим собой в его знаниях об окружающем мире. Следуя принципу «потока сознания», драма Е. Гришковца превращается в произведение об истинной сложности устройства человеческой психики [5]. Гришковец превращает драму в повествование об истории жизни, уделяя особое внимание деталям.

Исследователи отмечают особенность главного героя, несколько наивного и воспитанного «простого человека», который рассуждает о механике, устройстве человека и многом другом. Дискурс самого героя трактуется как повествование с условным делением на эпизоды, обозначенные ремар-

кой «пауза». Многочисленные уточнения, авто комментарии, выбор удачного слова или примера, перескакивание с одной темы на другую или, наоборот, постоянное возвращение к одному и тому же создают впечатление прямой, живой речи, обращенной к собеседнику (читателю/зрителю), который не присутствует явно, а только имплицитно [6].

Ситуации, которые герой приводит в качестве примеров для объяснения своей позиции, также явно обращены к читателю/зрителю. Предполагается, что герой и адресат высказываний принадлежат к одному и тому же социокультурному фону, поэтому читатель/зритель может не только легко вспомнить похожие ситуации, но и испытать схожие эмоции [6]. По сути, герой Гришковца задается вопросом самоидентификации и пытается не только определить свое место в мире, но и вовлечь в этот процесс читателя/зрителя. Все это лишь повод для размышлений героя монопьесы о том, что все происходит «здесь и сейчас» в театральном пространстве. Их коммуникативное намерение не ограничивается передачей полученной информации. Например, герой монодрамы «ОдноврЕмЕнно» очень часто употребляет слово «понять», т. е. акцент ставится не на знании некоторых фактов из биографии самого ге-

роя [6]. А напротив, в самом начале своего монолога он заставляет читателя/зрителя задуматься над определенными темами (понимание своего «Я», «как я живу и из чего состою»), косвенно задавая ему вопрос, на который он должен ответить по ходу произведения. В процессе изучения монопьесы, встречаются косвенные речевые акты, выраженные вопросом: «Боже, кто это такой?» [7], «Что-то звук как-то записался странно, да?» [7], «Получается, зря ехали, что ли?» [7]. В отличие от драмы, в которой действие разворачивается при помощи диалога как коммуникации двух или более персонажей в сценическом пространстве и времени, монодрама же построена посредством монолога, адресованного незримому, но подразумеваемому внесценическому собеседнику, или же самому себе.

Итак, в данном произведении Е. Гришковца «ОдноврЕмЕнно» побудительные речевые акты, в отличие от косвенных, обнаружены не были. Что говорит о том, что дискурсивный статус монодрамы можно отнести к миметической репрезентации нарратива, действие которого происходит «здесь и сейчас», а смена эмоциональных или ментальных состояния героя в процессе развития действия составляет сюжет монодрамы.

Литература:

1. Басин Е. Я. Искусство и коммуникация (очерки из истории философско-эстетической мысли). М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. 240 с.
2. Розенталь Д. Э. «Словарь лингвистических терминов».
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/825/reprezentaciya.htm> (дата обращения 12.05.2023).
4. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. — М.: Просвещение, 1973.
5. Агеева Н. А. Финалы монодрам Е. Гришковца («Как я съел собаку», «Одновременно», «Дредноуты») / Н. А. Агеева // Поэтика финала: межвузовский сборник научных трудов / под ред. д — ра филол. наук Т. И. Печерской. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. — С. 263–266.
6. Агеева Н. А. Дискурсивные стратегии в монодраме Е. Гришковца «ОдноврЕмЕнно» / Н. А. Агеева // Молодая филология — 2009: Континуальность и дискретность в языке и тексте (по материалам исследований молодых ученых): межвузовский сб. науч. тр. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. — С. 170–176.
7. Гришковец Е. «ОдноврЕмЕнно». URL: <http://lib.ru/PXESY/GRISHKOWEC/together.txt> (дата обращения 12.05.2023)

Translations of Magtymguly Pyragy's poetry into foreign languages

Maksadova Mahektach Maksadovna, teacher

Magtymguly Turkmen State University (Ashgabat, Turkmenistan)

Magtymguly Pyragy's poems have been translated into many languages of the world in different years opened opportunities to introduce Turkmen literature to the world community. Magtymguly Pyragy's literary heritage has always been the center of attention of scientists, linguists, and writers. In the middle of the 19th century, the first written works about the life and creativity of the great poet began to appear. The poet's literary heritage attracted the attention of many travellers, encyclopedians and lexicographers, orientalist, enthusiasts of music and others. This article consists of information of different translations based on various sources.

Keywords: translation, poet, poem, poetry, translator, literature, creativity.

Magtymguly Pyragy aimed to bring wisdom to the world, nature, society and man through his poems. The Turkmen

people, whose history stretches back several millennia, has made a significant contribution to the development of human culture.

Just as the history of the Turkmen people is ancient, so is the world of its poetry, which is ancient and rich. Turkmen poets who lived in different periods of history occupied a great place in the history of world literature. Especially when talking about the world of poetry of the Turkmen people, the poet Magtymguly Pyragy comes to mind, who expressed his era with his deeply meaningful and wise poems and constantly contributed to the improvement of Turkmen poetry and the development of the Turkmen language.

The creativity of Magtymguly Pyragy, who inherited a great spiritual value for the Turkmen people and the whole humanity, attracted the attention of the world community at different times and formed the main core of the scientific works of not only Turkmen and Central Asian scientists, but also European scientists, and the main sources of Oriental studies scientists referred to in their scientific works.

Polish scholar Aleksandr Chodzko (Hodzko) Borejko is one of the first to speak about our poet Magtymguly. In 1842, along with the epic «Gorogly», he published a brief description of the poet's life and three of his poems in English in London. Then I. N. Berezin, F. Bakulin, I. Belyaev, A. E. Krymskiy, V. V. Radlov and others introduce Magtymguly to Russian and European readers, provided samples of the poet's poems and some of their translations. [1, 221]

As we have seen, the name of the Russian scientist Ilya Nikolayevich Berezin is mentioned as one of the first people to talk about Turkmen literature in the 19th century. Ilya Nikolayevich Berezin, professor of Turkic languages at Kazan and St. Petersburg universities, is considered to be the scientist who first introduced samples of Turkmen literature to the Russian scientific community. In 1862, in the second volume of his three-volume book «Turkestanskaya hrestomatiya» he published, among other works, a poem by Magtymguly in the Turkmen language in Arabic script.

In 1854, in the 13th issue of the German magazine «Archive of scientific information about Russia», an article was published that «The completely unstudied language of the Asian Turkmens is presented to the attention of Orientalists.» In 1855, this magazine published a short article about Magtymguly on behalf of the editor. The article was called «Famous Poet». «We would like to inform our readers about the name of the great Turkmen poet who is not yet known in Europe. His name is Magtymguly... Magtymguly lived more than half a century ago. His poems are written in Arabic script, but they amaze the mind with their lyricism and beautiful lyrics. People of Kabul, Gandahar, Peshawar, Khirad, Sheki, Shirvan, and Tehran knew Magtymguly's poems by heart. Unfortunately, we know nothing about the poet's life. We hope that our scientists will talk about Magtymguly one by one in the near future» the article says. [2]

In 1874, R. Yeznaev translated some of his works into Russian. One of the early work on the poet Magtymguly in the 19th century is the Hungarian scientist Arminii Vamberi. In 1879, A. Vamberi published the work «The language of the Turkmen and Magtymguly's Poetry». In this work, he provides

general information about the poet's life and work. The scientist published 31 poems of the poet in full, and parts of 10 poems in the original and translated into German. A. Vamberi noted that the themes of horse-instrument and heroism play an important role in the poet's work, and that he is considered a national poet among the Turkmens. Although A. Vamberi's work on Magtymguly was of great importance for his time, he could not thoroughly study the poet's creativity on a scientific basis. Even in it, one-sided and wrong ideas can be found.

In the study of Magtymguly, academician Aleksandr Nikolayevich Samoylovich began a valuable work and published one after another. Although Academician A. Samoylovich aimed to clarify the total volume of the poet's works and conduct a thorough analysis on that basis, at that time there was no full opportunity to carry out this noble work.

At the beginning of the 20th century, Magtymguly's poems were published several times in the form of separate books. In 1907, N. P. Ostroumov published most of the poet's works in the newspaper «Turkustan Velayat». Then he collected all his works and presented them to the public in the same year in the form of a separate book. Thus, the Russian scientist is the first to promote the wide spread of the great thinker's literary heritage among the people, draws the attention of many to the need for thorough study, and performs a noble service.

After that, Magtymguly's books appeared successively in Bukhara, Tashkent, Astrakhan in the lithography method and in the form of publication in Arabic graphics. A collection of the poet's 45 poems published in 1912 is being prepared. The foreword is written by Abdurahman Niazy from Astrakhan. From the 20s of the 20th century, the manuscripts of the poet's works, the information related to his life and creativity began to be collected. In 1926, B. Kerbabaev prepared Magtymguly's large volume book. Scientists such as A. Akhundov-Gurgenli, B. Garryev, M. Kosaev, G. O. Charyev, Z. Muhammedova carried out continuous and efficient work on collecting Magtymguly's works and studying them on a scientific basis. As a result, during this period, A. Poseluyevsky wrote hundreds of articles, scientific works, and many monographs about the poet. Along with well-known scientists such as E. Bertels, well-known translators and writers-poets such as M. Tarlovsky, G. Shengeli, A. Tarkovsky, N. Tikhonov, S. Lipkin, G. Veselkov made great efforts. Y. E. Bertels expressed valuable thoughts about the poet in his works «Magtymguly», «Magtymguly's thoughts on artistic creativity», «Study of classical Turkmen literature in the Soviet Union» and stated that the study of Magtymguly's creativity is manifest problem, the work still to be done and the problems to be solved in this field.

The collection of poems published in the Russian language by the Moscow publishing house «Khudozhestvennaya literatura» is currently one of the most complete collections of Magtymguly's poems, containing more than 300 of his large and small works. As well as fifteen translators translated the poems into Russian. However, among the translators, the number of those who devoted much effort to this book is no more than 3–4 people. [1, 223]. They are Arseniy

Aleksandrovich Tarkovsky differs from others not only by the large volume of his translations (he translated about 100 poems into Russian), but also by their quality (The Land of Turkmen», «Wake up they said», «My Arabic-Speaking Beloved») and other poems). A. A. Tarkovsky, who received several honorary titles and awards for his creative work as a poet and translator, became the winner of the State Prize named after Magtymguly of Turkmenistan in 1971. Georgy Arkadyevich Shengeli Magtymguly skillfully translated his poems (total of 65 poems) into Russian, such as «My Son — My Azady», «Yusup I said». Yuliya Moiseyevna Neyman, besides being an intelligent woman poet, is the translator of more than 20 poems of Magtymguly. Yuriy Petrovich Gordiyenko, a poet and translator, translated about 20 of the poems included in the mentioned book Magtymguly into Russian. In addition, N. Grebnev, A. Revich, Yu. Valich, A. Starostin, V. Ganiyev, M. Tarlovsky and some other translators took an active part.

In addition, the poet's collection of poems was published in cities such as Stavropol, Ufa, Kazan, Simferopol, Orenburg and Kiva. The best version of Magtymguly's collection of poems was published in Bukhara in 1910, with the participation of many Turkmen scientists. This valuable work is stored in the treasury of lithographic prints of the Institute of Oriental Studies named after Abureykhon Biruni of Uzbekistan.

In 1960, the 225th anniversary of Magtymguly's birth (according to previous calculations, in 2024, 300th anniversary will be held) was celebrated, and in 1983, the 250th anniversary of Magtymguly was celebrated. Hundreds of articles, scientific works, monographs dedicated to the great thinker were written by scientists, writers-poets and other professionals. Many of them have been published in the press, in separate collections, and in the form of individual books. Based on many years of scientific research of our scientists, the books «Magtymguly» by B. Garryev, «Magtymguly — a thinker» by G. O. Charyev, «Magtymguly and his era» by M. Annanepesov and others appeared. Our writers-poets and artists celebrated Magtymguly's anniversary with great gifts. G. Kuliev wrote the novel «Magtymguly», B. Kerbabaev the drama «Magtymguly», T. Taganov wrote the story «Treasure of Kinds».

Many unique ideas about Magtymguly were expressed in works written by different authors in different years. While V. V. Bartold called Magtymguly the national poet of the Turkmen people, A. N. Samoylovich puts forward the opinion that «The Magtymguly poet is the mentor of all Turkmen». Y. E. Bertels emphasizes the great value of Magtymguly's poetry for the modern age and thinks, «Poetry of Magtymguly Turkmen is one of the most precious stones, and in our time it shines with dazzling light on the brow of a new ring.» [1,224]

The English translations have appeared in 21st century with publication of Dr. Paul Michael Taylor from Smithsonian institute translated new versions in the book «Poems from Turkmenistan» with the help of Dr. Zohra Meredova, Maya Meredova, Dr. Annagurban Ashirov. The poems presented in English translation have been selected to illustrate the range of topics encompassed and the types of poetry produced by the great eighteenth century poet of the Turkmen people, Magtymguly Pyragy. The poems have been selected from the 393 Turkmen-language poems compiled by Dr. Annagurban Ashirov of Turkmenistan's Institute of Manuscripts, and published in 2013. [3, 10].

Manuscripts are of great importance in the scientific study of our national values, history and heritage. Because every manuscript source serves as a primary source for studying our past, history, literature, language, tradition and culture. Today, scientists of the Institute of Language, Literature and National Manuscripts named after Magtymguly, as well as scholars, are studying the poet's manuscripts in detail. At different times Turkmen scientists B. A. Garryev, M. Kosayev, G. O. Charyev, Z. B. Muhammedova, A. Meredov, M. Annamammedov, G. Geldiyev, A. Ashyrov, A. Bekmyradov, Sh. Gandymov, A. Shykhnesepov contributed to this. In the books of A. Ashyrov, G. Nazarov, A. Mammetjumaev, G. Guzuchieva, R. Mustakov, manuscripts related to Magtymguly's literary heritage were commented scientifically.

There are scientific works and monographs dedicated to Magtymguly's creativity. Today, as a result of the sincere work of Turkmen scientists, those works have been made available to a wide audience.

References:

1. Türkmen ruhunyň almaz täji. — Aşgabat, 2014.
2. Çüriýew A. Magtymgula tagzym eden // Türkmenistan. — 2023. — № 121– S. — 4.
3. Magtymguly poems from Turkmenistan. — Ashgabat, 2014.
4. Magtymguly. Eserler ýygyndysy. I jilt. — Aşgabat: Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Milli gollýazmalar instituty, 2012.

Лингвоэкологические аспекты коммуникации в социальных сетях

Онучина Анастасия Анатольевна, студент

Научный руководитель: Соколова Марина Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Тольяттинский государственный университет

Изучение языковых явлений и процессов, протекающих в сетевой коммуникации и негативно влияющих на систему языка и языковое сознание людей, — одна из актуальных проблем лингвоэкологии. Под лингвоэкологией в данном исследовании понимается проблематика «качеств речи, норм и компетенций речевого общения в их совокупности» [1].

В наше время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства людей. Они позволяют нам общаться с друзьями и знакомыми, делиться своими мыслями и эмоциями, получать информацию и многое другое. Однако, как и в любом общении, в социальных сетях можно столкнуться с неэкологичным речевым поведением.

Цель исследования — на основе анализа лингвистической литературы выявить и охарактеризовать типичные речевые нарушения экологии сетевой коммуникации.

Первую инвентаризацию и классификацию общих проблем экологии языка и речи осуществил А. П. Сковородников. В проекции на область сетевой коммуникации наибольшую значимость имеют следующие из обозначенных проблем: «синдром заимствований, проявления вербальной агрессии, распространение сквернословия в публичных сферах речевого общения; проблема «лингвоцинизмов»; жаргонизация и вульгаризация речи», «феномен «олбанского языка», интернет как фактор «разрушения естественного лингвистического разнообразия» [1].

В дальнейшем наиболее глубокую детализацию и разработку получил вопрос о вербальной агрессии в виртуальном пространстве. А. Б. Бушев выявил субжанры речевой агрессии: угроза, оскорбление (инвектива), возмущение, обвинение, упрек, колкость, насмешка, демонстрация обиды, проклятье, зложелание, отсыл, грубое прекращение коммуникативного контакта, констатация некомпетентности, угрожающее молчание [2].

А. В. Курьянович классифицировал формы агрессивных речевых актов в социальных сетях: спам-корреспонденция, флудинг, оффтопинг, троллинг, элфинг, флейминг, кибербуллинг, кибермоббинг, секстинг [3]. Автор описал инвариант агрессивного речевого поведения в социальных сетях, объединяющий все типы конфликтного поведения в социальных сетях: все типы конфликтного поведения адресанта в медийной переписке объединяются на основании общности ключевой целевой установки адресанта (субъекта), состоящей в реализации им преднамеренного манипулятивного воздействия в отношении адресата (объекта), его эмоций, чувств, желаний, настроения [3].

Т. В. Чернышова охарактеризовала специфику дискредитирующего буллинга в полилогах социальных сетей.

По мнению ученого, его отличие от традиционного буллинга заключается не только (а в некоторых разновидностях кибербуллинга — не столько) в агрессивной травле участника сетевого взаимодействия ради самой травли, но и в формировании у членов группы или случайных пользователей сетевого ресурса, которых привлекла обсуждаемая тема, нужного инициаторам конфликта мнения на основе дискредитации субъекта обсуждения неуместными действиями или словами, направленными на снижение его статуса как компетентного члена группы, профессионала, представителя определенного пола и т. д. [4].

К основным признакам реализации стратегии дискредитации относятся: целенаправленный и заранее спланированный выбор жертвы, обусловленный ситуацией общения и целями дискредитирующих или оскорбительных действий, и конвенционально или законодательно закрепленные правила речевого поведения в публичном и частном речевом общении [4].

Среди негативных следствий обозначенных форм и способов неэкологичного сетевого общения исследователи выделяют следующие лингвистические средства:

- негативаторы — ряд новых лексико-фразеологических средств, предназначенных для выполнения негативно-оценочной функции различного типа;
- инвективы — средства, используемые для оскорбления, например борцуны, про-тестуны, стыдуны и др.;
- лингвоцинизмы — это такие включенные в речь (текст) слова, словосочетания и целые высказывания, в которых присутствует указанное отношение к кому- или чему-либо [1].

Данные языковые средства используются для того, чтобы проявить свою неприязнь или неуважение к оппоненту. Помимо этого, подобные слова употребляются для выражения эмоций и усиления высказывания. Это связано с тем, что в социальных сетях люди часто выражают свое мнение на различные темы и сталкиваются с агрессивными комментариями и оскорблениями со стороны других пользователей. Но это может привести к конфликту и негативным эмоциям у обеих сторон.

Еще один способ неэкологичного речевого поведения — это использование ложных утверждений или фейковой информации и манипуляция мнениями других пользователей. Это может привести к недоверию и негативным эмоциям у других людей, а также может повредить их репутации. Кроме того, использование ложных утверждений может привести к распространению неправильной информации и созданию негативного имиджа для определенных людей или групп. В результате люди могут принимать ошибоч-

ные решения, которые могут повлечь за собой негативные последствия [4].

Среди причин неэкологичного речевого поведения в социальных сетях следует отметить анонимность коммуникантов. Пользователи часто скрывают свою личность за ником или профилем, что позволяет им чувствовать себя более свободно в выражении своих мыслей и эмоций. Необходимо учитывать и другие особенности веб-коммуникации, такие как неофициальность обстановки, и спонтанность процессов речи-мысли. Также на неэкологичное речевое поведение может влиять эмоциональное состоя-

ние пользователя, его возраст, образование и культурный контекст.

Подводя итоги, можно сказать, что лингвистические средства неэкологичного речевого поведения в полилогах социальных сетей могут сильно повлиять на отношения между людьми или даже группой лиц и привести к конфликту. Чтобы избежать этого, нужно проявлять уважение и терпимость к другим людям, быть осторожными при использовании информации из интернета и следить за своей культурой речи. Только тогда общение в социальных сетях станет приятным и полезным для всех участников.

Литература:

1. Сковородников А. П. Экология русского языка: монография — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. — 388 с.
2. Бушев А. Б. Сетевая коммуникация как предмет изучения нескольких феноменов // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ: монография. Т. 1. / под науч. Ред. Н. Д. Голева. Кемерово: КГУ, 2021.
3. Курьянович, А. В. (2017). Речевая интеракция в социальных сетях: лингвоправовой аспект характеристики. Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 21, 66–70.
4. Чернышова Т. В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики): Медиалингвистика, 9 (3), 170–189.

Речевой акт и его репрезентация на примере рассказа А. П. Чехова «Хамелеон»

Серко Яна Викторовна, студент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье описывается функционально-прагматический анализ побудительных речевых актов как средства репрезентации героев рассказа А. П. Чехова «Хамелеон». С позиции речевых актов рассмотрены виды побудительных речевых актов и способы выражения репрезентативов.

Ключевые слова: речевые акты, репрезентация, инъюктив, реквестив, адвисив.

Лингвистическая наука последнего десятилетия привлекает особое внимание и интерес к изучению механизмов функционирования языка в речи, а в частности к тем факторам, которые определяют выбор вариантов выражения коммуникативных целей к человеку, его целям, намерениям и ожиданиям, а также к речевым ситуациям, в которых он может выступать как инициатор коммуникативного действия, так и слушающий.

Изучение такого рода вопросов лингвистики создаёт в ней новое направление — лингвистическая прагматика. На сегодняшний день наиболее разработан дискурсивный аппарат, а именно теория речевых актов. Эта теория основывается на представлении о языке как способа передачи межличностных отношений и поведения, проходящих в вербальной форме и направленных на удовлетворение социальных потребностей. Как известно, минимальной единицей коммуникации является речевой акт, наименьшей формой которого служит высказывание, обладающее иллокутивной силой. Такое высказывание реализует коммуникативные намерения говорящего: дать команду, высказать утверждение, задать вопрос и т. п.

Кроме того, речевые акты способны транслировать не только призывы к какому-либо действию, но и передавать мысли говорящего. Иначе говоря — репрезентировать. Репрезентацией опосредуется когнитивный процесс: мышление оперирует каким-либо образом, либо словом [1].

Классификация речевых актов основана на разных принципах. Это могут быть параметры, которые обозначают специфику конкретно каждого вида речевых актов в сравнении друг с другом [2]. Например, рассматривая категорию побудительных речевых актов, можно проследить разницу между мольбой и требованием, инструкцией и просьбой и т. п. По мнению исследователей, классификация побудительных речевых актов должна быть построена на основе трёх аспектов:

1. Коммуникативно-прагматический аспект, который является связующим элементом социо-лингвистических и социо-прагматических показателей;
2. Синтаксический аспект, отображающий исследование вариантов побуждения в рамках синтаксиса различных языков;

3. Семантический аспект, в котором заключается изложение пропозиционального смысла побуждения.

Особое внимание к речевым актам, среди которых и категория побудительных речевых актов, в русской лингвистике связано со всеобщим возрастающим интересом к тому, как в целом в языке отражается информация о говорящем. Объектом данного исследования реплики персонажей рассказа А. П. Чехова «Хамелеон», предмет исследования — побуждающие высказывания, возникающие в ходе речевого действия. Целью данного исследования является выявление и классификация речевых актов. Методологической базой для данного исследования стало положение Н. И. Формановской [3], распределившей побудительные речевые акты (в дальнейшем — ПРА) на подкатегории: 1) инъюктивы (команды, требования, предписания, разрешения, приказы, принуждения, которые дают знать о приоритетном статусе инициатора диалога); 2) реквестивы (просьбы, мольбы, выражающие о нужде говорящего в слушающем для достижения речевой цели); 3) адвисивы (рекомендации, положения и инструкции, говорящие о полезных качествах для адресата).

В рассказе А. П. Чехова «Хамелеон» [4] можно обнаружить побудительные речевые акты, относящиеся к данным

категориям. Например, высказывание «*Ребята, не пуцай ее! Нынче не велено кусаться! Держи!*» относится к инъюктивам, поскольку имеет явно выраженные признаки приказного тона и высокого чина говорящего. К этой же категории ПРА можно отнести фразу «*А собаку надо истребить. Немедля!*». Также в рассказе встречаются примеры реквестивов — категории ПРА, выражающих просьбы говорящего к слушающему: «*Сними-ка, Елдырин, с меня пальто...*». Есть примеры и адвисивов, то есть высказывания, репрезентирующие рекомендации говорящего: «*Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй... Нужно проучить!*»; «*Нечего тут долго разговаривать... Истребить и всё*».

Кроме того, в данном рассказе можно встретить пример речевого акта угрозы, в который говорящий вкладывает желание действовать решительно: «*Я этого так не оставлю. Я вам покажу, как собак распускать!*»

Научное изучение категории побудительных речевых актов по-прежнему актуально и нынешние дни, поскольку мотивационные высказывания представляют собой широкое поле для исследования [5]. В лингвистическом аспекте категория побуждения представляет из себя речевой акт, который выражает собой попытки добиться не только внимания адресата, но и мотивацию к свершению действий.

Литература:

1. Миронов Д. Д. Репрезентация и её особенности в художественной литературе // Вестник СПбГУКИ, 2006, № 1
2. Гришина, А. А. Побудительные речевые акты в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» / А. А. Гришина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 213–214.
3. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М., 2002.
4. Чехов А. П. «Хамелеон». URL: <https://biblinka.ru/avtor/chehov/hameleon?ysclid=liouhgbqew660134038>.
5. Петрова Е. Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической парадигме // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 3.
6. Кулундарий В. В. О природе побуждения и побудительности // Мир науки, культуры, образования. № 2 (45) 2014, С. 242–244.

Реализация концепта «растение» в текстах заклинаний на древнеанглийском языке

Тулубаева Анна Андреевна, студент;

Никитинская Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)

Данная статья посвящена рассмотрению специфики реализации концепта «растение» в заклинаниях на древнеанглийском языке на примере текстов *For a Sudden Stitch* \ «Заклинания от колотья в боку», *For Unfruitful Land* \ «Заклинания бесплодной земли» и *Nine Herbs Charm* \ «Заклинания девяти трав». Рассматривается концепт, фрейм которого состоит из ряда слотов, представляющих собой лексико-семантические группы, состоящие из единиц, вербализующих данный концепт.

Ключевые слова: концепт, концепт «растение», лексическая единица, древнеанглийский язык.

Целебная сила некоторых растений известна людям древних времён. Предметом рассмотрения в данной статье являются литературные произведения на древнеан-

глийском языке, а именно «*For a Sudden Stitch*» \ «Заклинания от колотья в боку», «*For Unfruitful Land*» \ «Заклинания бесплодной земли» и «*Nine Herbs Charm*» \ «Заклинания

девяти трав». В этих заклинаниях отражается вера в способность растений излечить человека от болезней. Тематика данных текстов обуславливает активное использование в них лексических единиц, вербализующих концепт «растение».

Существует значительное количество определений концептов. Например, С.Г. Воркачев считает, что концепт — это «единица коллективного сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [2, с. 5].

Имеются работы, описывающие способы лексикализации концепта «растение». Так, например, О.О. Пантелеева исследует этнокультурную специфику концепта «растительный мир», вербально репрезентированного в художественных произведениях испанского писателя Висенте Бласко Ибаньеса [7, с. 70].

Древнеанглийские стихотворные заклинания, которые также иногда называют Англосаксонскими стихотворными заклинаниями, или Староанглийскими поэтическими заклинаниями, или Англосаксонскими метрическими чарами, включают в себя двенадцать сохранившихся до наших дней стихотворных текстов, которые также содержат прозаические отрывки. Сами заклинания относятся к периоду языческих верований, а прозаические отрывки были добавлены в них позже, с наступлением христианства. Об этом свидетельствует и тот факт, что в стихотворных заклинаниях упоминаются языческие божества, а в прозаических — христианский бог.

Принято считать, что заклинания относятся к «низовым жанрам» поэзии: они являются наиболее близкими к фольклору и обычно не предполагают фиксации в письменной форме. Именно по этой причине — по причине того, что заклинания исконно принадлежали к устному народному творчеству и не имели в большинстве своём письменного вида оформления — дошедшие до нас заклинания обладают большой ценностью.

На глубокую древность заклинаний указывают и некоторые общие особенности их стиха и стиля (в частности, использование, наряду с аллитерацией, рифмы), в то время как христианские элементы в них, напротив, сравнительно легко вычлениваются как позднейшие добавления, например, молитвенные вступления и подмены языческих формул [1, с. 262].

Вера в волшебные свойства языка и природы была присуща всем народам прошлых эпох. У древнеанглийских заклинаний есть единичные параллели в древнегерманской («Мерзебургские заклинания») и древнескандинавской (несколько надписей на рунических камнях) поэзии [там же, с. 262].

Древнеанглийские заклинания представляют собой наборы инструкций, обычно написанных для магического разрешения ситуации или излечения болезни. Обычно эти чары содержат в себе описание какого-то физического действия, включая приготовление медицинского зелья, повторение определенного набора слов или написание опре-

деленного набора слов на предмете. Эти англосаксонские заклинания многое рассказывают о средневековой медицинской теории и практике.

«Заклинание бесплодной земли» — это заклинание, являющееся частью сельскохозяйственного обряда, предназначенного для того, чтобы был хороший урожай. Здесь употреблено 11 слов, связанных с концептом «растение». К группе «деревья» относятся: *tréowcynn* «виды деревьев» и *beam* «дерево». Группа «урожай» включает в себя *wæstm* «плод», *sæd* «семя, семена», *glappe* «баклажан», *corn* «зерно», *æcer* «поле», *berewæstm* «урожай ячменя» и *hwætewæstm* «урожай пшеницы». В группу «цветы» находится лишь одно слово *finol* «фенхель». Также в данном тексте употребляется слово-наименование концепта «растения» — *wurt* «растение».

Считалось, что «Заклинания от колотья в боку» спасёт от боли. Всего в этом заклинании употреблено четыре слова, относящихся к концепту «растение»: *féferfúge* «пиретрум», *netel* «крапива», *wegbráde* «щавель» и *lind* «липа».

«Заклинания девяти трав» является списком девяти целебных трав. Всего в тексте заклинания употреблено 16 слов, связанных с концептом «растение». К группе «трава» относятся *mucgwurt* «полынь», *wegbráde* «щавель», *stune* «крапива», *netel* «крапива». Группа «цветы» включает в себя следующие лексические единицы: *lombescyrse* «жируха обыкновенная», *fille* «тимьян», *finul/finol* «фенхель», *magede* «ромашка майская», *lombescyrse* «жируха обыкновенная». К группе «деревья» принадлежат такие слова как *wergulu* «дикая яблоня», *attorlaðe* «боярышник», *wudusúræppel* «дикая яблоня». Группа «плоды» включает в себя только одно слово *æppel* «яблоко». В группе «общие наименования растений» находятся такие лексические единицы как *wurt* «растение», *wuldortán* «растение, обладающее целебными свойствами», *wéod* «трава, злак, сорняк».

Очевидно, что наибольший процент слов, связанных с концептом «растение», наблюдается непосредственно в тех заклинаниях, которые связаны с целительством и сельских хозяйством. Как видно из проведенного анализа, всего в рассматриваемых заклинаниях выявлено 31 слово, связанное с концептом «растение».

Понятие концепта используется как ключевое в данной работе, и поскольку любой концепт обладает ядром с многослойной структурой, то концепт «растение» описывается с помощью понятий ядра и периферии. Структура концепта образована когнитивными признаками разного ранга, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по левому признаку. К ядру относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные слои составят периферию концепта [9, с. 15].

Ядром номинативного поля концепта «растения» является слово *wurte* «растение», поскольку оно является гиперонимом, то есть словом с более широким значением, выра-

жающим общее, родовое понятие относительно всех других употреблённых в рассматриваемых заклинаниях лексических единиц, связанных с концептом «растения».

Изучив лексические единицы, выражающие собой концепт «растение» в древнеанглийских заклинаниях, можно выделить следующие семы, которые определяют понятие «растение»:

- 1) высокорастущее
- 2) низкорастущее
- 3) с цветами
- 4) без цветов
- 5) с семенами
- 6) с плодами
- 7) то, что люди выращивают на полях

Концепт имеет сегментную структуру, которая формируется при помощи различных фреймов, субфреймов, слотов. Таким образом, в данной работе мы опираемся не только на понятие концепта, но и на такие понятия, как слот и фрейм. Фрейм — это описание типизированной ситуации, которая состоит из слотов. Каждый слот представляет собой некоторый тип информации, релевантный для описываемого фрагмента действительности [11].

Концепт «растение» описывается с помощью ядра, словесным репрезентантом которого является лексема *wyrte* «растение», и фреймов:

- 1) «цветы» — низкорастущие цветущие растения со стеблем и цветами;
- 2) «деревья» — высокорастущие растения, обладающие стволом и густой кроной;
- 3) «плоды» — содержащая семена спелая завязь покрытосеменных, орган покрытосеменных растений, возникающий из цветка и служащий для формирования, защиты и распространения заключённых в нём семян;
- 4) «земледелие» — обработка земли с целью выращивания сельскохозяйственных растений;
- 5) «трава» — низкорастущие нецветущие растения со стеблем [6].

На основании данных фреймов произведена классификация лексических единиц, относящихся к концепту «растение», из рассматриваемых древнеанглийских заклинаний. Данные фреймы представляют собой ряды слов, связанных по смыслу родовидовыми отношениями и объединённых ядром.

Ядро фрейма, или семантический центр — это слово-гипероним, лексическая единица более широкого значения, которая является родовым понятием для входящих в данный слот видовых по отношению к ней номинативных лексических единиц [2, с. 5].

Таким образом, в данной работе концепт разделяется на фреймы, и в структуре фрейма выделяются слоты.

Ядром фрейма «цветы» является родовое понятие, то есть слово *blostma* «цветок». Данная лексическая единица не употреблена ни в одном из рассматриваемых заклинаний. Хотя в тексте данное слово не употреблено, оно есть в древнеанглийском словаре [10].

К фрейму «цветы» относятся следующие слова: *fille* «тимьян»; *finol/finul* «фенхель»; *magede* «ромашка майская»; *lombescyrse* «жируха обыкновенная»; *féferfúge* «пиретрум», обозначающее род многолетних цветов, которые нам больше известны как семейство астровых растений. Общим компонентом для всех этих слов является строение цветка и плода, тип соцветия, а также особенности внешнего и внутреннего строения вегетативных органов.

Данные слова можно разделить на два слота: многолетние цветы и однолетние цветы. К многолетним цветам относятся *fille* «тимьян», *féferfúge* «пиретрум», *lombescyrse* «жируха обыкновенная». В «Заклинании девяти трав» слово *fille* «тимьян» употребляется в ряду однородных членов предложения «*Fille and finule, felamihtigu twa...*» / «Тимьян и фенхель — могучая пара...».

Лексема *féferfúge* «пиретрум» употребляется в «Заклинании от колотья в боку» как дополнение, например: «*Wið færstice feferfúge*» / «Против внезапного боли возьми пиретрум». Слово *lombescyrse* «жируха обыкновенная» используется в «Заклинании девяти трав» в однородном перечислении: «*Mugcwyr, wegbrade þe eastan open sy, lombescyrse, attorlaðan, magedan, netelan, wudusuræppel, fille and finul*» / «Полынь, щавель, открытый с востока, жируха обыкновенная, боярышник, ромашка майская, крапива, дикая яблоня, тимьян и фенхель».

К однолетним цветам принадлежат слова *magede* «ромашка майская» и *finol/finul* «фенхель». Лексическая единица *magede* «ромашка майская» употребляется в «Заклинании девяти трав» среди однородных членов предложения «...*magedan, netelan...*» / «...ромашка майская, крапива...». *Finol* употребляется с глаголом «*genim finol*» / «добавь фенхель».

К фрейму «деревья» относятся следующие лексические единицы: *tréowcynn* «виды деревьев»; *beam* «дерево»; *lind* «липа»; *wergulu/wudusuræppel* «дикая яблоня»; *attorlaðe* «боярышник». В ядре фрейма «деревья» находятся такие слова как *tréowcynn* «виды деревьев» и *beam* «дерево», поскольку по отношению к другим включённым в данный слот словам они являются родовыми понятиями.

Фрейм «деревья» делится на два слота: «виды деревьев» и «общее родовое понятие дерева». Слот «виды деревьев» включает лексемы *lind* «липа», *wergulu/wudusuræppel* «дикая яблоня», *attorlaðe* «боярышник».

Слово *lind* «липа» употребляется в «Заклинании от колотья в боку»: «*Stod under linde*» «стоял под липой». В «Заклинании девяти трав» лексическая единица *wergulu* «дикая яблоня» встречается в предложении «*þis is seo wyr, þe wergulu hatte*» / «имя этому растению дикая яблоня». Лексема *wudusuræppel* «дикая яблоня» в этом же заклинании употреблена в однородном перечислении: «*Mugcwyr, wegbrade þe eastan open sy, lombescyrse, attorlaðan, magedan, netelan, wudusuræppel, fille and finul*» / «Полынь, щавель, открытый с востока, жируха обыкновенная, боярышник, ромашка майская, крапива, дикая яблоня, тимьян и фенхель».

Слот «общее родовое понятие дерева» относятся лексические единицы *tréowcynn* «виды деревьев» и *beam* «дерево». В «Заклинании Бесплодной земли» употребляются слова *tréowcynn* «виды деревьев» и *beam* «дерево»: «*Nim... ælces treowcynnes...*» / «возьми... каждого вида дерева...» и «*Nim... butan heardan beaman*» / «Возьми... кроме твердых пород дерева».

Ядром фрейма «плоды» является слово *wæstm* «плод», поскольку оно представляет собой слово с наиболее широким значением, выражающим родовое понятие для данного слота. В данный фрейм вошли такие лексические единицы как *sæd* «семя, семена»; *corn* «зерно»; *wæstm* «плод»; *æppel* «яблоко, любой фрукт»; *glarre* «баклажан».

Фрейм «плоды» делится на два слота: «семена» и «плоды». Различие между плодами и семенами заключается в том, что семена — это маленькие твёрдые зерна, а плоды — это генеративный орган растений, внутри которого содержатся семена. Таким образом, к слоту «семена» принадлежат слова *sæd* «семя, семена», а также *corn* «зерно». Оба слова встречаются в «Заклинании Бесплодной земли»: «*Nim þonne þæt sæd*» / «Затем возьми эти семена» и «*þæt us corna gehwylc cume to nytte*» / «так что каждое зернышко идёт в дело».

К слоту «плоды» относятся лексемы *wæstm* «плод», *æppel* «яблоко» и *glarre* «баклажан». В «Заклинании Бесплодной земли» употребляется слово *wæstm* «плод» с зависимым словом: «*geunne... and ealra eorþan wæstm*» / «даруй... и другие плоды земли». В «Заклинании девяти трав» слово *æppel* «яблоко» находится среди однородных членов предложения: «*Þær geændade æppel and attor*» / «Там яблоко и яд были уничтожены». В «Заклинании Бесплодной земли» слово *glarre* «баклажан» употребляется с предлогом: «*Nim... ælcra nam cufre wyrte dæl, butan glarpan*» / «Возьмите... куочки всех известных растений, кроме баклажана».

Слова, связанные с возделыванием почвы, употреблены только в «Заклинании Бесплодной земли». К фрейму «земледелие» относятся следующие лексические единицы: *berewæstm* «урожай ячменя», *hwætewæstm* «урожай пшеницы», *æser* «поле». Характерным признаком для всех этих слов является то, что они все связаны с понятием «поле»: урожай ячменя и пшеницы собирают в поле. Ядром фрейма «земледелие» является слово *æser* «поле», поскольку несмотря на то, что данная лексическая единица не является гиперонимом для остальных лексических единиц, отнесенных к данному слоту, именно поле — главный объект земледелия, то есть слово *æser* «поле» выражает идею данного фрейма в наиболее абстрактной и нейтральной форме.

Слово *æser* «поле» употребляется в следующем предложении «*Hu du meahþ þine æseras*» / «как ты можешь улучшить поля». Лексические единицы *berewæstm* «урожай ячменя» и *hwætewæstm* «урожай пшеницы» употреблены с прилагательным: «*geunne... bradan berewæstm*» / «даруй... хороший урожай ячменя» и «*geunne... hwitan hwætewæstm*» / «даруй... белый урожай пшеницы».

Фрейм «трава» является наиболее обширным. К фрейму «трава» принадлежат следующие слова: *netel* «крапива», *wegbráde* «щавель»; *muscgwurt* «полынь»; *wurt* «растение»; *wuldortán* «растение, обладающее целебными свойствами»; *wéod* «трава, злак, сорняк».

В этом фрейме ядром является лексема *wurt* «растение», потому что несмотря на наличие таких слов как *wuldortán* «растение, обладающее целебными свойствами» и *wéod* «трава, злак, сорняк», которые являются родовыми понятиями для других слов, включенных в состав данного слота, слово *wurt* «растение» наиболее нейтральное и широкое в своём употреблении по отношению к остальным лексическим единицам, входящим в данный слот. Общим компонентом для всех этих слов является то, что они обозначают невысокие растения с ежегодно отмирающими зелёными надземными побегами.

В рамках данного фрейма выделяется несколько слотов.

Слот «травы, которые добавляют в супы и салаты» включает *netel* «крапива» и *wegbráde* «щавель». Слово *netel* «крапива» употреблено с определением в «Заклинании от колотья в боку» «*Wið færstice feferfuige and seo reade netele*» / «Против внезапного колотья в боку возьмите пиетрум и красную крапиву». Слово *wegbráde* «щавель» встречается в «Заклинании от колотья в боку»: «*Wið færstice... and wegbrade*» / «От внезапной боли в боку возьми... щавель». В «Заклинании девяти трав» оно употреблено с уточнением: «*wegbrade, wyrta modor*» / «щавель, мать трав».

Слот «трава с резким запахом» включает в себя только одно слово *muscgwurt* «полынь», которое употребляется как обращение «*Gemyne ðu, muscgwurt*» / «Помни, полынь» в «Заклинании девяти трав».

В слот «общие наименования растений» вошли *wurt* «растение», *wuldortán* «растение, обладающее целебными свойствами» и *wéod* «трава, злак, сорняк». Слово *wurt* «растение» употребляется с определением в «Заклинании бесплодной земли»: «*cufre wyrte*» / «известное растение». Также оно встречается в «Заклинании девяти трав»: «*ýldost wyrta*» / «старейшее растение». Слово *wuldortán* «растение, обладающее целебными свойствами» используется с числительным в «Заклинании девяти трав»: «*VIII [девять] wuldortanas*» / «девять целебных трав». Слово *wéod* «трава, злак, сорняк» стоит с местоимением в «Заклинании девяти трав»: «*ealle weod*» / «вся трава».

Рассмотрев с помощью разделения на фреймы и слоты употребление лексических единиц, относящихся к концепту «растение», на примерах из текста, необходимо отметить частоту употребления данных единиц, чтобы получить наиболее полное представление об их использовании в древнеанглийских заклинаниях.

Таблица частотности употребления лексических единиц, входящих в концепт «растение», в текстах рассматриваемых древнеанглийских заклинаний.

Таблица 1

Слово, перевод	Частота употребления в текстах четырёх заклинаний
Wyrт «растение»	10
Wæstm «плод»	3
Finol/finul «фенхель»	4
Wegbrade «щавель»	3
Mucgwyrt «полынь»	2
Attorlaðe «боярышник»	2
Æppel «яблоко»	2
Fille «тимьян»	2
Æcer «поле»	2
Sæd «семена»	2

Остальные слова употребляются в текстах один раз. Таким образом, рассмотрено употребление лексических единиц, выражающих концепт «растение». Специфика концепта «растение» в заклинаниях на древнеанглийском языке на примере текстов «*For a Sudden Stitch*» \ «Заклинания от колотья в боку», «*For Unfruitful Land*» \ «Заклинания бесплодной земли» и «*Nine Herbs Charm*» \ «Заклинания девяти трав» описывается с помощью фреймов и слотов, включающих набор слов, который показывает, что концепт «растение» играл важную роль в восприятии окружающего мира древним народом.

Литература:

1. Смирницкая О. А., Тихомиров В. Г. Древнеанглийская поэзия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/doc133757284_496413456?hash=MpD8pxyKeUQBf5OmjpxzNu7mFa8Wp5Jk3zOmN6sCOcs&dl=MZvwuCR9ZfrgosDXyMyZPTEEt2UpdYSYXzhfy2fz7h8 — Дата доступа: 26.03.2023.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. — 2007. 400 с.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. — 2000. 140 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. — 2006. 296 с.
5. OEPPF 2.0: Old English Poetry in Facsimile, Restorative Editions [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oeppf.org> — Дата доступа 27.03.2023
6. GUFO. ME Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gufo.me/search?term=растение>. — Дата доступа: 04.04.2023.
7. «Этнокультурный концепт «растительный мир» в произведениях Висенте Бласко Ибаньеса» Пантелеева О. О. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-kontsept-rastitelnyy-mir-v-proizvedeniyah-visente-blasko-ibaniesa/viewer> — Дата доступа: 08.04.2023.
8. «Концептосфера ВОИНСТВЕННОСТЬ как фрагмент англосаксонской картины мира: когнитивный подход: на материале древнеанглийской героической поэзии» Ю. С. Григорьева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/kontseptosfera-voinstvennost-kak-fragment-anglosaksonskoi-kartiny-mira-kognitivnyi-podkhod-n/read> — Дата доступа: 08.04.2023.
9. З. Д. Попова, И. А. Стернин Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf. — Дата доступа: 07.05.2023.
10. The Old-Engli. sh Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://old-engli.sh/dictionary.php>. — Дата доступа: 27.05.2023.
11. Баранов, Караулов 1991: 186.

Мир поэзии Махтумкули Фраги на языках разных народов

Тыллануров Ысламберди Мухамметбердиевич, старший преподаватель;

Гапуров Осман Гурбанмухаммедович, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (г. Ашхабад, Туркменистан)

Стихи Махтумкули, в которых говорится не только о нравственной красоте народа, но и воспеваются такие общечеловеческие ценности, как дружба, братство, уважение к старшим, любовь к младшим, преданность Родине, сегодня, как никогда, актуальны.

Ключевые слова: Махтумкули Фраги, поэт, писатель, поэзия, произведения, литература.

Исследуя на научной основе богатое и ценное литературное наследие Махтумкули Фраги, входящее в золотую сокровищницу мировой литературы, то влияние, которое он оказал на туркменскую жизнь в XVIII–XIX веках, выявляя неразрывную связь его творчества с научной и культурной жизнью туркменского народа и всего Востока, мы видим, какие усилия прилагаются для привлечения внимания мировой общественности к творческому наследию писателя [1]. Международная организация ТЮРКСОЙ объявила 2014 год Годом Махтумкули Фраги, а в 2024 году будет отмечаться его 300-летие.

Памятные статуи Махтумкули Фраги, считающегося поэтом и мыслителем всех времен и народов, возвышаются на нашей родине, в Туркменистане, в городе Астрахань Российской Федерации, в городе Киеве, столице Украины, в Анкаре, столице Турецкой Республики, и в ряде других мест. В южном районе Ашхабада создан культурно-туристический комплекс «Махтумкули Фраги» [1,2].

На самом деле интерес народов мира к творчеству поэта проявился еще в начале XIX века. В 1879 году в специальном журнале, издаваемом Германским обществом востоковедения, Арминий Вамбери опубликовал свой диван (сборник стихотворений) на туркменском и немецком языках. Всемирно известный исследователь восточной литературы Е. Бертельс сравнивает творчество Махтумкули с волшебной чашей царя Джемшида, ведь поэт в своих произведениях поднимает вопросы, важные для всего человечества. В середине XIX века творчество Махтумкули распространилось среди народов Средней Азии, России и Европы, его труды привлекли внимание ученых и туристов. В 1842 году известный славянский ученый и путешественник А. Ходзько-Борейко опубликовал биографию поэта и несколько стихотворений. Ученые А. Вамбери, В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельс, Л. Н. Самойлович, Л. Климович высоко оценивают творчество поэта. Исторические данные показывают, что поэт был един с человечеством, а человечество с Махтумкули. Такие гордые идеи можно найти в работах И. Н. Берези, Ф. Бакулина.

Книга Арминия Вамбери «Тюркские народы в их этнологических и этнографических отношениях» впервые была издана на немецком языке в Лейпциге в 1885 году. А через 121 год, в 2006 году, она издается повторно. На страницах 408–409 этой книги ученый сравнивает туркменский язык с османским и чагатайским языками, а в своем анализе обращается к поэмам Махтумкули [2]. Сегодня стихи Мах-

тумкули Фраги переводятся на многие языки мира и пользуются большой популярностью. Это свидетельствует о том, что его произведения с большим воодушевлением признаются во всем мире. Особенное значение имеет перевод стихов поэта на английский язык, поскольку именно английский, будучи языком интернациональным, помогает распространять в мире мысли и мечты поэта о высоком гуманизме, дружбе, братстве и светлом будущем.

В своей статье «Туркменлер» М. Михайлов высказывает прекрасные мысли об отношении народа к Махтумкули.

Известный балкарский поэт Кайсын Кулиев говорит: «Балкарцы теперь носят книгу Махтумкули, не снимая ее с рук. Мы считаем, что нам очень повезло с таким уважением к великому поэту. Это свидетельство того, что мы преклоняемся перед туркменским гением».

Н. Гребнев, А. Ревич, Ю. Валич, А. Старостин, В. Ганиев, М. Тарловский и другие переводчики принимают активное участие в переводе произведений великого поэта на русский язык. Стихи Махтумкули, переведенные на русский язык, вместе с туркменскими оригиналами служат основой для их перевода на другие языки мира.

Махтумкули в буквальном смысле слова является великим поэтом, основавшим классическую литературу туркмен. Всемирно известный ученый Е. Э. Бертельс по этому поводу говорит: «Если название «стандартной» литературы применять к туркменской литературе в том смысле, что она показывает особенности определенного народа в определенный период, то, конечно, это имя относится к XVIII–XIX векам. Его следует дать туркменской поэзии, и самым ярким и особым представителем этой поэзии был поэт Махтумкули, до сих пор пользующийся большим уважением у туркменского народа».

Реалистическая литературная школа, основанная Махтумкули, во многом способствовала развитию и совершенствованию литературы и в его время, и после него. Он учитель известных мастеров слова и многих поэтов, таких как Кемине, Сейди, Зелили, Молланепес, Матаджи.

В середине XIX века стали появляться первые письменные произведения о жизни и творчестве великого поэта. Литературное наследие поэта привлекает внимание многих путешественников, энциклопедистов и лексикографов, знатоков музыки и др.

Польский ученый А. Ходзько-Борейко одним из первых заговорил о поэте Махтумкули. В 1842 году вместе с эпосом «Гёроглы» он опубликовал в Лондоне краткое описание

жизни поэта и три его стихотворения на английском языке. Затем И. Н. Березин, Ф. Бакулин, И. Беляев, А. Е. Крымский, В. В. Радлов и другие знакомят с Махтумкули российского и европейского читателя, дают образцы стихов поэта и некоторые переводы.

В 1874 году Р. Езнаев перевел некоторые его произведения на русский язык. В изучении творчества Махтумкули важную работу проводил академик А. Самойлович. С помощью Молла-Ходжалы и других ученых он собирает ряд рукописей Махтумкули и составляет указатель произведений поэта, публикует их в прессе. Академик А. Самойлович стремился выяснить общий объем творчества поэта и провести на этой основе тщательный анализ, но в то время не было возможности для выполнения этой работы.

В начале XX века стихи Махтумкули несколько раз издавались в виде отдельных книг. В 1907 году Н. П. Остроумов опубликовал большинство произведений поэта в газете «Туркистанский вельвет». В том же году он представил публике отдельную книгу стихотворений Махтумкули. Таким образом, русский ученый первый содействует широкому распространению в народе литературного наследия великого мыслителя, обращает внимание многих на необходимость тщательного изучения произведений поэта. После этого книги Махтумкули появляются последовательно в Бухаре, Ташкенте, Астрахани, изданные методом литографии в арабской графике.

В 1912 году выходит сборник из 45 стихотворений поэта. Предисловие написано Абдырахманом Нязи из Астрахани.

Начиная с 20-х годов XX века стали собираться рукописи произведений поэта, сведения, связанные с его жизнью и творчеством. В 1926 году Б. Кербабаев подготовил большой том произведений Махтумкули.

Ученые-востоковеды понимали, что поэзия великого Махтумкули имеет национальный характер. Академик В. В. Бартольд, хорошо знакомый с историей Востока, говоря о творчестве Махтумкули, отмечает: «Туркмены — единственный тюркский народ, имеющий своего национального поэта. Махтумкули, живший в XVIII веке, известен туркменским народам, проживающим от Ставропольской губернии до берегов реки Аму».

Оценка Махтумкули другим известным востоковедом академиком А. Крымским согласуется с идеями В. В. Бартольда и дополняет их. Он пишет: «Другие тюркские народы не имеют такого национального поэта. Личность Махтумкули уже стала легендой, слава его имени затмевает всех остальных туркменских поэтов».

В завершение нашей статьи мы хотели бы упомянуть ряд туркменских ученых, которые были тесно связаны с изучением творчества Махтумкули: А. Ахундов-Гургенли, Б. Карриев, М. Косаев, Г. О. Чарыев, З. Мухаммедова. В результате о поэте написаны сотни статей, научных трудов, множество монографий [5,6].

Литература:

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Älem içre at gezer. — Aşgabat, 2011.
2. Türkmen ruhunyň almaz täji. Magtymguly Pyragynyň 290 ýyllygyna bagyşlanan makalalar ýygındysy. — A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.
3. Aşyrow A. Magtymgulynyň golýazmalarynyň derňewi (ylmy derňewler). — A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.
4. Magtymguly — diwan. Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Milli golýazmalar instituty, Türk Hyzmatdaşlyk we utgaşdyryjy agentligi tarapyndan Magtymguly Pyragynyň 290 ýyllygy mynasybetli çap edilen neşir, Aşgabat — 2014ý.
5. М. Оразсахедов, О. Бердиева. Поэзия Махтумкули Фраги — безбрежный океан мудрости. «Молодой учёный» № 17, 2023 г.
6. <https://coollib.net/b/293917-mahtumkuli-fragi-izbrannoe/read>;

Simile as a picture of the world

Khodjanova Uringul Smayılovna, teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Simile as a multidimensional phenomenon is of interest for a number of scientific fields. In logic and psychology, in linguistics and literary criticism there has been developed a long tradition of analysis of simile in the most various aspects. However, there is still the interest in this phenomenon, which is probably due to the specific role of simile in the processes of human cognition of the real world. The purpose of this article is based on the analysis modern fiction to reveal the role of simile in representation of artistic pictures of the world of the late XXth — early XXIst centuries and exploring the problem of modelling of cognitive aspects. In particular, it outlines the semantic space «age» according to the data of dictionaries: determine the boundaries, composition, semantic relationships between vocabulary groups and elements; generalize the conceptual content of the age parameter in the English and the Uzbek languages picture of the world based on the analysis of lexico-semantic field «age» and the content of speech units, including information about age and conclusions based on careful analysis of the materials in two different systematic languages — English and Uzbek and lays the

foundation for future cognitive research. It is especially important to study the features of the functioning of simile in modern fiction, which is the reflection of formed national aesthetic tradition on a present stage.

Keywords: processing, comparison, constant comparison, channels of perception, cognitive, emotiveness, expressiveness, verbal units, cognitive ability.

Образное сравнение как картина мира

Ходжанова Урингуль Смайиловна, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Сравнение как многоаспектное явление представляет интерес для ряда научных направлений. В логике и психологии, в языкознании и литературоведении сложилась давняя традиция анализа сравнения в самых различных аспектах. Однако интерес к этому явлению все же сохраняется, что, вероятно, обусловлено специфической ролью образного сравнения в процессах познания человеком реального мира. Цель данной статьи — на основе анализа современной художественной литературы выявить роль сравнения в репрезентации художественных картин мира конца XX — начала XXI веков и исследовать проблему моделирования когнитивных аспектов сравнения. Исследуется проблема моделирования когнитивных аспектов сравнений. В частности, очерчивает семантическое пространство «возраст» по данным словарей: определить границы, состав, смысловые отношения между словарными группами и элементами; обобщить понятийное содержание параметра возраста в картине мира на английском и узбекском языках на основе анализа лексико-семантического поля «возраст» и содержания речевых единиц, включая сведения о возрасте и выводы, основанные на внимательном анализе материалов на двух разных систематических языках — английском и узбекском, заложить основу для будущих когнитивных исследований. Особенно важно изучить особенности функционирования образных сравнений в современной художественной литературе, являющейся отражением сформировавшейся национальной эстетической традиции на современном этапе.

Ключевые слова: обработка, сравнение, постоянное сравнение, каналы восприятия, когнитивность, эмотивность, экспрессивность, глагольные единицы, познавательная способность.

1. Introduction

The opportunity to study the mental structure of the human mind through language has fascinated many researchers, and these studies have retained their scientific relevance. By the end of the 20th century a theoretical approach of cognitive science had begun to improve and spread heightening the interest of linguists such as Lakoff G. (1982), Johnson M. and Teun Adrianus van Dijk (1985) who published their works on cognition. «Cognitive linguistics studies language as a cognitive ability, and this is the first important difference of this scientific direction.» [Boldrev N. N. 2021: 23] Specialists in the field of information theory, artificial intelligence, psychologists also drew attention to the fact that language occupies a very special place in the processing of information coming to a person. Currently in the linguistic literature there is a significant number of studies of structural-semantic and cognitive nature, considering the mechanisms of formation of a comparative structure and features of the functioning of comparison in the language and in the literary text. The subject of comparison, being a mandatory component of the structure simile, reflects the most significant for contemporary artistic perception of the world in the sphere of figurative comprehension of reality. Lexico-semantic analysis of language units representing the subject comparisons in comparative constructions of modern literary texts, allows to identify cognitive spheres that are comprehended modern artistic consciousness.

2. Main body

As the study showed, the subject of comparison in modern literary texts are extra linguistic entities related to the anthropological conceptual area. In anthropological sphere the subject of comparison is «a person». Semantic, involving the analysis of meanings (primary and private, primary and secondary, neutral and evaluative, direct and metaphorical) of language units, the construction of a lexico-semantic field based for creating a generalizing cognitive-semantic model of the concept «age».

As representatives of the object of comparison of the anthropological sphere are nouns and pronouns that name a person. As the analysis showed, the highest frequency of use as representative of the object of comparison of the anthropological sphere have lexemes that name a specific person. Among them are the following groups:

A) proper names:

Efraim and Roberta were talking nonstop about hand presses, newsprint, printer's ink, and the temporary building for the weekly publication which would become a daily in no time, they predicted, spouting their lines like well-trained actors on stage. (4, 209)

Yoqtirmaganligini *Mulla Obidning* o'ziga ham ochib aytadi: «*Oshnam, toshdek og'ir, puflangan meshdek dimsan, bir kuni paqqa yorilib o'ligingga ega bo'lmasalar shu*», deydi. (2, 101)

B) pronouns:

I pass, like night, from land to land;

I have strange power of speech;

(3, 85)

*Turar u go'dakday beg'ubor kulib,
Balki kulgisi ham bizdan meros bu.*

(1, 10)

Analysis of common nouns denoting a person, makes it possible to reveal that, from the point of view of semantic features, verbal units of this group have relational and functional values and are distributed among the following micro-groups:

- a) the name of the person according to the physical, physiological condition, property, action;
- b) the name of the person by profession, specialty, occupation, the nature of the activity and related actions, relationships;
- c) the name of the person in relation to race, nationality, as well as to territory, to the place of residence;
- d) name of a person by social property, by social state, action, function, personal and social relations, connections;
- e) by intellectual state, property, quality.

Among the contexts of contemporary literary texts, which are comparative constructions in which the subject comparison is represented by nouns-names of persons, the most widespread are sentences where they use verbal units of the first group. In them, the object of comparison can be represented by such verbal units as girl, girl, boy, man, woman, old man. Even though the quantity lexemes included in this group are small, comparative constructions, in which such agents are used, as already noted, are quite frequent. For example:

A small thin woman, she lies on the floor, in a white cotton nightgown, her graying hair spreading like mildew over the rug; (8, 116)

Ayol hohlasa, bahordek yashnab, borliqni gulu giyohga burkaydi. Ba'zida o'z g'ururi, nomus ori, Vatan, farzand himoyasi uchun jonini, qahrini ham ayamaydi. (12, 67)

The men looked like tiny toy soldiers. But they were firing! My brother's Keeper». (7, 26)

Hozir yaxshi erkaklar tiqilib yotibdi! Har qadamda uchraydi. Tegaman, desangiz bas, yelimday yopishib olishadi. (13, 83)

Less frequent are contexts in which the object of comparison receives linguistic representation with the help of nouns, naming a person by profession and occupation

He makes noises like a good operator, and I hear he has a good reputation. (7, 103)

Яна далаларнинг шовқини тинди,

Яна рақоссадек тинди момиқ қор.

(1, 85)

Names of a person in terms of his belonging to one or another race, nationality, and also in accordance with the territorial sign represent the subject of comparison in the following comparative designs:

«..... — like the Indians and the white men are going to burn each other,» *Jordon finished her sentence, then added a clencher, «like Satan does!»* (6, 102)

Aslida-ku baringiz bir o'zbeksiz,

Bir yurt o'gli, bir uzukka ko'zdeksiz. (10, 193)

Next less common are contexts in which the subject of comparison is indicated by nouns-names persons in terms of social status, social property, in according to personal and social relations, connections. For example:

Two of the wives in their blue dresses and veils hold her by the arms, as if she needs it; she has a tight little smile on her face, like a hostess at a party she'd rather not be giving. (8, 125)

Mayli, yursangiz ham darvishday kezib,

Bo'ylab chiqsangiz ham mayli jahonni,

Faqat bir o'tinch bor, bergaysiz chizib,

Onamiz suvrati — O'zbekistonni

(1, 89)

However, much more often the image of comparison, correlated with anthropological sphere, is associated with certain typical human characteristics. At the same time, within the framework of the analyzed material the following thematic subgroups of lexical units are distinguished, representing the image of comparison.

1. Man as a living being. physical, physiological human condition. Comparative constructions of this group represent the image of comparison that characterizes a person:

A) by age parameters:

Lurel's manner went quite to pieces; she absented herself like a child that has asked, «May I get down?» her chin dropped, her eye wandered, once or twice she looked up at the brim of her hat. (4,115)

O'ksib-o'ksib yig'ladim men,

Misli til bilmas go'dak,

Onaizor ko'krigidan

Ayrib qolgan behos.

(1, 57)

The concept of age is based on the most important categories for a person, therefore, its content structure, in addition to the conceptual component, has figurative and value components, which together express the national and cultural specificity of the perception of reality. The age parameter is interpreted as one of the main ones in the formation of attitudes towards a person, opinions about his abilities, desires, actions, therefore, special attention is paid to the assessments of age periods, people at a particular stage of life, embodied in the language, as well as stereotypical ideas about age. Stereotypes, reflected in language and speech, impose restrictions on the use of certain constructions, lexical units and determine certain communicative and normative obligations of the participants in communication.

The creation of an «age» portrait of a person both in the «portrait characteristic» genre and in the «acquaintance announcement» genre is carried out using a comprehensive description of external and internal features. A brief description, such as an old woman or he was still young, or an indication of t for the number of years (a guy of 23 years old; a seventeen-year-old girl) is usually not enough for a holistic description, and if such non-expanded formulations are found, then they implicitly contain signs specific to each age stage and understandable to the addressee without further explanation.

He holds him with his glittering eye —

The Wedding — Guest stood still,

And listens like a three years' child:

The Mariner hath his will. (3, 112)

Keyin xuddi go'dak boladek ho'ngrab yubordi. (11,46)

Usually, when creating a portrait, the author points to the correspondence or non-compliance of a person (in external or internal manifestations) with his «age norm». Compliance with the norm is evaluated neutrally or positively, and non-compliance — positively or negatively, depending on what signs a person receives or retains. Thus, childishness, the frivolity of an adult or the excessive seriousness of a child is perceived as a negative phenomenon, and the preservation of optimism by an elderly person or the possession of a large amount of knowledge and experience at a young age is perceived as positive.

Lurel's manner went quite to pieces; she absented herself like a child that has asked, «May I get down?» her chin dropped, her eye wandered, once or twice she looked up at the brim of her hat. (5, 115)

O'ttiz besh yoshga qadam qo'ygan, ilm-ma'rifat cho'qqisini egallagan baobro' ustodi xuddi yosh bola kabi o'z soyasi bilan olishayotgan edi. (11,101)

More often, portraiture is based on enumerating external signs, since they more clearly represent physical age, often speakers point out the impossibility or difficulty of determining age without revealing any distinctive features of appearance. External signs can create an image of a person younger or older than the actual number of years lived. The description of the age of the «inner man» (attitude to life, experience, degree of emotionality, state of mind) is more preferable and necessary for characterizing the existential age. A special role in portraiture is played by the description of a person's eyes, which, on the one hand, are an «element» of the external appearance, on the other hand, an indicator of the «internal» age of a person. The description of existential age is perceived as more objective and adequate.

He's balding and squarely built and looks like an aging football coach. (6, 218)

Sochlari ham, ajin bosgan yuzi ham qordek oqarib ketgan kampir devorga tirab qo'yilgan yostiqaqa suyanib, o'zi bilan o'zi gaplashib o'tirar edi. (11, 139)

The world is not a simple set of «photos» of objects, processes, properties, it includes not only reflected objects, but also the position of the reflecting subject, its relation to these objects, moreover, the position of the subject is the same reality as the objects themselves. The picture of the world can be mythological, religious, philosophical, physical picture of the world, but it can also reflect some fragment of the world and be local.

It sat on the shore of the tropic sea like a tired old woman trying to catch her breath in the heat of the eternal summer. (6,244)

Cho'qqi ko'rmay o'layotgan kampirday —

Yurak zorlanadi, zorlanaverar.

(10, 43)

Conclusion

Complex cognitive approach allows exploring simile as a multifunctional cognitive construal so as to comprehend and interpret it from a new perspective. Research prospects are diverse. Firstly, it seems possible to use the results obtained in the development of general problems of the anthropocentric description of the English and the Uzbek languages, as well as in addressing the issues of modeling language concepts. Secondly, in this research, the main attention was paid to the discovery of the meaningful components of the concept of age, which are significant for the interpretation of the linguistic image of a person, which was an explication of only a partial connection between the world and a person. A more complete understanding of this relationship, of the ways and means of manifestation of the isomorphism of human existence and the world is possible when studying the concept of age in the semantic space of the linguistic image of the world. Thirdly, the prospects are seen in the study of numerous associative links, fields (for example, the semantics of color in the concept of age), the identification of semantic interpretations of this concept in the individual author's, poetic consciousness, in various speech genres. The study conducted allows us to conclude that the comparison in due to its cognitive and structural-semantic parameters is relevant means of representing the artistic picture of the world, since the object of comparison represents those concepts of national concept spheres, which are the most important for the artistic comprehension of reality, the basis of comparison actualizes the most significant cognitive features of these concepts for the author, and the image of comparison reflects the specificity of the correlation of cognitive spheres in artistic picture of the world. Visual analogy as a process, information about the object of knowledge enters the mind of the subject through three main channels of perception (visual, auditory, kinesthetic), and at the next stage, hundreds of objects of knowledge are processed in our mind, based on the important features of the existing prototype, cognitive information about the object or event is written in human memory. Graphically, the specific features of such cognitive activity can be described as follows (Figure 1):

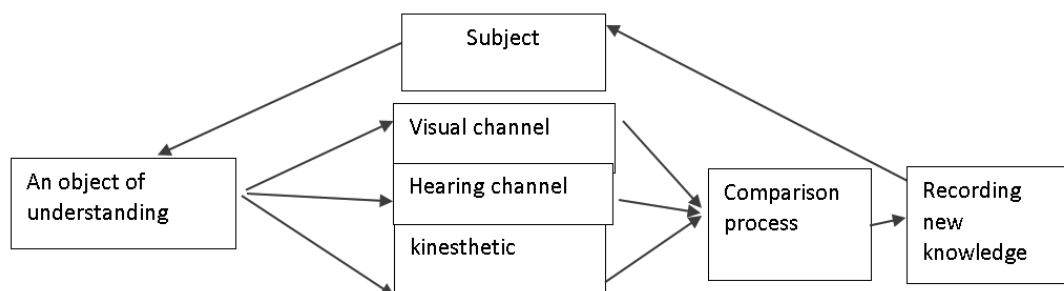

Fig. 1. Cognitive activity

References:

1. Арнольд И. В. Проблема диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста): Лекции к спецкурсу. — СПб.: Образование, 1995. С. 159.
2. Болдырев, Н. Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира //Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. № 2 (45). С. 34–44.
3. Брутян Г. А. Язык и картина мира // НДВИШ Философские науки. 1973. — № 1. — С. 325
4. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 22.
5. G. Lakoff. 1982. Categories and cognitive models. Cognitive Science Program, University of California, Berkeley. Online version: Handbook of discourse analysis. London; Orlando: Academic Press, 1985-OCoLC) 561041526. P. 503.
6. Johnson M. and Teun Adrianus van Dijk. Handbook of discourse analysis. (1985). P. 450.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. Минск. 2004. С. 256.
8. Голышева В. Г. Семантическая структура и контекстуальные связи образных сравнений. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. С. 194.
9. Wierzbicka, A. Semantics, culture, and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations / A. Wierzbicka. — NY: Oxford University Press, Inc. 1992. — P. 486/495.
10. A. Oripov. Saylanma. «Tafakkur qanoti» nashriyoti. Toshkent — 2018. 200 Bet.
11. A. Qodiriy, Obid Ketmon. Toshkent; O'zdavrnashr. 1959. 538 Bet.
12. Coleridge, Samuel Taylor. The Rime of the Ancient Mariner. The poetical works of S. T. Coleridge, London: W. Pickering, 1834. P. 300.
13. Elizabeth Bowen. Friends and relations. University of Chicago Press; Reprint edition (November 7, 2012). P. 400
14. Jeffrey Ashford The anger of Fear. 1979. Walker & Company. P. 503
15. J. Masters Bacher. When morning comes again. Curley Large Print (January 1, 1993). P. 300.
16. Mary Pope. Osborn. My Brother's Keeper. Virginia's Civil War Diary #1. Scholastic, 2000. P. 200.
17. M. Atwood. The handmaid's Tale. (Tom Clancy. The hunt for Red October) 1984, by the Naval Institute Press. P. 400.
18. M. Osim. Ajdodlarimiz fojeasi. Toshkent. G'afur g'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. 1983. 270 Bet.
19. M. Yusuf. Sara she'rlar to'plami.. «Tafakkur qanoti» nashriyoti. Toshkent. 2000. 200 Bet.
20. O». Umarbekov. Yulduzlar. Toshkent. G'afur g'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. 1962. 408 Bet.
21. S. Rixsiyeva. Olam chirog'i. G'afur g'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. Toshkent. 1980. 140 Bet.
22. Z. Qurolboy qizi. Mashaqqatlar girdobi. G'afur g'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. Toshkent. 1988. 460 Bet.

ПРОЧЕЕ

Электронная цифровая подпись и ее применение на Едином портале государственных услуг

Коданев Иван Андреевич, студент магистратуры

Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар)

В статье исследуются практические вопросы получения и использования электронной цифровой подписи (ЭЦП). Возможность использования ЭЦП на Едином портале государственных и муниципальных услуг (портале Госуслуг).

Ключевые слова: электронная цифровая подпись, государственные и муниципальные услуги, Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Виртуальная реальность становится все ближе, и вот уже начинают использоваться новые технологии для документооборота. В последнее время на слуху у всех такое словосочетание, как «электронная цифровая подпись». Давайте разберемся, что это такое.

Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», электронная подпись — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1].

Подпись может быть простой электронной. Эта подпись, которую мы проставляем в документе, который будет отправлен посредством электронной почты. Например, pdf-файл. Электронной подписью также считается подпись на пластиковой банковской карте. Поставив на обратной стороне карты свою подпись, вы подтверждаете, что заключили сделку с банком.

Электронная цифровая подпись гораздо сложнее. Она используется для идентификации автора электронного документа. Возможности, которые предоставляет ЭЦП пользователям, сделали ее важной составляющей повседневной жизни как рядовых граждан, так и организаций.

Федеральным законом «Об электронной подписи» определены три вида электронной подписи [1]:

Простая электронная подпись (ПЭП) придает подписанному документу юридическую значимость только в случаях, прямо предусмотренных законодательными, нормативно-правовыми актами Российской Федерации, или соглашением между участниками электронного взаимодействия. ПЭП позволяет подтвердить авторство (факт формирования ЭЦП определенным лицом), но не гарантирует неизменность документа с момента подписания. Использование ПЭП для подписания электронных документов,

содержащих сведения, составляющие государственную тайну, не допускается.

Неквалифицированная (усиленная) электронная подпись (НЭП) позволяет определить автора подписанного документа и доказать его неизменность. В НЭП заложены криптографические алгоритмы, которые обеспечивают защиту документов, при этом допускается использование сертификата неаккредитованного удостоверяющего центра. НЭП разрешена к использованию при оформлении документов, не требующих обязательного наличия печати. Такой подписью заверяют, например, некоторые виды договоров, бухгалтерскую отчетность и налоговые декларации. Для участия в электронных торгах также подходит НЭП.

Квалифицированная электронная подпись (КЭП) обладает всеми признаками неквалифицированной, но она может быть получена только в удостоверяющем центре, аккредитованном Минкомсвязи России. Программное обеспечение, необходимое для работы с КЭП, должно быть сертифицировано ФСБ РФ. Таким образом, КЭП наделяет документы полной юридической силой и соответствует всем требованиям защиты конфиденциальной информации. КЭП используется для участия в электронных торгах и для сдачи отчетности в контролирующие органы. Наличие КЭП является обязательным условием для работы с порталами госуслуг, Системой межведомственного электронного взаимодействия, сдачи отчетности в налоговые органы, отправки банковских и иных документов через интернет, исполнении государственных и муниципальных функций и при совершении иных юридически значимых действий.

Для того чтобы начать пользоваться ЭЦП необходимо получить сертификат электронной подписи в удостоверяющем центре. Функция удостоверяющего центра в этом случае заключается в подтверждении подлинности сведений о владельце ЭЦП и выдаче сертификата нужного та-

рифного плана. Сертификат ЭЦП подтверждает принадлежность ЭЦП владельцу и содержит:

- закрытый ключ — для генерации электронных подписей;
- открытый ключ — для проверки подлинности подписи получателем;
- сведения о владельце — для проверки получателем информации об авторе документа.

Срок действия сертификата в целях соблюдения правил информационной безопасности ограничен. Сертификат выдается владельцу на один год, по истечении которого его необходимо продлевать. Сертификат отзывается при угрозе компрометации закрытого ключа (например, если владелец потерял или оставил без присмотра ключевой носитель), при утере пароля или смене реквизитов и взамен выдается новый.

Почему использовать ЭЦП удобно?

Во-первых, при использовании ЭЦП легко можно контролировать целостность документа, если при передаче документ дошел до получателя не полностью, то ЭЦП станет недействительной, так как она вычислена лишь для исходного состояния документа.

Во-вторых, получаем гарантию защиты от подделок документов.

В-третьих, владелец не может отказаться от ЭЦП, размещенной под документом, т. к. для создания корректной подписи нужен закрытый ключ, который имеется лишь у владельца. Поэтому также легко будет доказать авторство документа.

Все это делает ЭЦП удобным инструментом для организаций, особенно при контактах с удаленными партнерами.

Как получить квалифицированную электронную цифровую подпись? Рассмотрим процедуру получения квалифицированной ЭЦП через государственное автономное учреждение Республики Коми «Центр информационных технологий» (ГАУ РК «ЦИТ») — удостоверяющий центр органов государственной власти Республики Коми, аккредитованный в Минкомсвязи России. ГАУ РК «ЦИТ», как удостоверяющий центр, выдает сертификаты ключа проверки ЭЦП для работы в следующих системах: межведомственное электронное взаимодействие, государственные, региональные и корпоративные информационные системы [2].

Заходим на официальный сайт <https://udc.rkomi.ru> (регистрация необходима, если хотим в будущем приобрести ЭЦП). Раздел «Каталог», в котором выбираем ЭЦП нужного нам вида. В Каталоге есть разделение на юридические и физические лица. В нашем случае — это физическое лицо и квалифицированная электронная подпись за 950 рублей.

Нажимаем кнопку «заказать». Дальше вас попросят указать контактные данные, заполняем их и нажимаем кнопку «далее».

Заполняем согласие на обработку персональных данных, нажимаем «далее». Появляется окно, в котором необходимо выбрать кто вы: работник или работодатель. Выбрали. Всё, мы заказали ЭЦП.

Но, не спешите радоваться. Теперь нам необходимо зайти в личный кабинет: скачиваем заявление о согласии на обработку персональных данных и заявление на создание ЭЦП. Заполняем, подписываем их, сканируем и загружаем на сайт (есть кнопка загрузки). Также необходимы скан паспорта и СНИЛСа. После, необходимо отслеживать свой статус и ждать, когда появится счёт на оплату (он будет размещен в личном кабинете, там же где скачивали заявление). Оплачиваем счёт в банке и идём в офис ГАУ РК «ЦИТ» с квитанцией и флэшкой (пустой и лучше с маленьким объёмом памяти).

Можно было прийти сразу в офис ГАУ РК «ЦИТ» и напрямую заказать ЭЦП. В этом случае, вам также потребуется паспорт и СНИЛС, а ещё может потребоваться ИНН. Вы заполняете и подписываете заявление о согласии на обработку персональных данных и заявление на создание ЭЦП, получаете счёт, идёте в банк и оплачиваете его. Приходим в офис, отдаём квитанцию и флэшку.

Через несколько дней ждём звонка либо сообщения, что можно забрать ЭЦП. Приходим в офис. И вот, долгожданная ЭЦП у нас в руках.

Также учтите, что для работы с ЭЦП необходима ещё одна программа — без неё ЭЦП работать не будет (программу можно скачать на сайте ГАУ РК «ЦИТ», но срок ее действия ограничен 3 месяцами. Хотите больше — покупайте отдельно).

И в конце предупредим: храните ключ от ЭЦП в безопасном месте. В удостоверяющих центрах можно приобрести услугу временных меток, оставляемых в документе. По этим отметкам можно определить, когда и кто украл у вас ключ.

Применение квалифицированной электронной цифровой подписи на портале Госуслуг. Для использования всех услуг и возможностей Госуслуг необходима **подтвержденная учетная запись на портале**. Для ее получения необходимо [3]:

1. Зарегистрироваться на портале Госуслуг и получить **упрощенную учетную запись** с ограниченным доступом к государственным услугам. Для этого достаточно указать фамилию, имя, e-mail и номер телефона.

2. Повысить уровень учетной записи до **стандартной**, указав свой СНИЛС и данные документа, удостоверяющего личность. Это даст доступ к расширенному перечню государственных услуг. Внесенные личные данные проверяются Министерством внутренних дел РФ и Пенсионным фондом РФ в период от нескольких часов до нескольких дней.

3. Получить **подтвержденную учетную запись** с полным доступом к электронным государственным услугам, возможностью сохранять все доступные данные профиля и входить на сайты партнеров. Это можно сделать, придя лично в один из Центров регистрации (их список размещен на портале Госуслуг), и далее заходить по логину/паролю, или получить код подтверждения по почте, или использовать для входа КЭП (в нашем случае это 3 способа).

Чтобы получить *подтвержденную учетную запись* с полным доступом к электронным государственным услугам при помощи КЭП, необходимо после регистрации подготовить физический носитель (флешку) с электронной подписью пользователя, выданной аккредитованным удостоверяющим центром. Далее необходимо выбрать электронную подпись в качестве способа подтверждения личности. Вводим PIN-код для считывания электронной подписи, а также подпишем заявление на подтверждение учетной записи. Начнется проверка ЭЦП. Если проверка пройдет успешно, учетная запись станет «Подтвержденной».

Через подтвержденную учетную запись можно создать учетную запись юридического лица или индивидуального предпринимателя.

После того как мы подтвердили свою личность с помощью КЭП, нам становятся доступны следующие услуги и сервисы для физических лиц:

- получение или замена паспорта гражданина РФ,
- получение загранпаспорта старого или нового образца,
- регистрация по месту пребывания или месту жительства,
- услуги записи актов гражданского состояния,
- регистрация или снятие с учета автомобиля,
- получение и замена водительского удостоверения,
- информация о судебных и налоговых задолженностях, автоштрафах,
- сведения о лицевом счете в Пенсионном фонде РФ,
- подача налоговой декларации,
- вход в ГИС «Электронное образование»,
- получению справки об отсутствии судимости,
- запись на прием к врачу,
- установление пенсии и другие.

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:

- подтверждение вида деятельности в ОФПИСС РФ,
- разрешение на движение по автомобильным дорогам,
- получение свидетельства частного охранника,
- подача документов по уплате страховых взносов,

— оплата штрафов ГИБДД и другие.

Подробный перечень предоставляемых услуг опубликован на портале Госуслуг и периодически расширяется. Для удобства, в настоящее время на портале реализована возможность электронной оплаты госпошлин со скидкой 30%.

Рассмотрим возможность подачи налоговой декларации (3-НДФЛ) через портал Госуслуг. Выбираем тип получения услуги: сформировать декларацию онлайн. Заполняем налоговую декларацию в электронном виде. Загружаем все документы, необходимые для подачи декларации. Например, хотим оформить вычет и возврат НДФЛ за свое обучение. Для этого необходимо прикрепить следующие документы:

- копию договора на обучение,
- копию лицензии,
- копию квитанций и чеков на оплату,
- справку о доходах по форме 2-НДФЛ.

Документы должны быть оформлены на того, кто получает вычет. Вместе с декларацией нужно подать заявление с реквизитами — куда перечислять излишне уплаченную сумму НДФЛ.

Готовую декларацию необходимо подписать усиленной квалифицированной или усиленной неквалифицированной электронной подписью. Информация о получении налоговой декларации налоговым органом поступит в режиме реального времени. Налоговая декларация подана.

Декларацию будут проверять в течение трех месяцев, еще месяц у налоговой инспекции есть на возврат налога. Проверять статус проверки налоговой декларации можно в личном кабинете налогоплательщика. Используем для этого учетную запись на портале Госуслуг.

Таким образом, портал Госуслуг заметно облегчает и упрощает многие задачи. По данным 2018 года, активными пользователями считаются более 600 тысяч человек, что еще раз говорит об удобстве, востребованности услуг и сервисов портала Госуслуг. А с использованием КЭП портал дает возможность получения услуг в государственных и муниципальных органах посредством системы межведомственного взаимодействия, тем самым экономя наше время и силы.

Литература:

1. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Рос. газета. — 2011. — 08 апр.
2. Удостоверяющий центр ГАУ РК «ЦИТ» [Электронный ресурс]. — URL: <https://udc.rkomi.ru>.
3. Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gosuslugi.ru>

Обеспечение безопасности сотрудников, занятых на работах повышенной опасности

Тимченко Роман Андреевич, студент магистратуры

Тюменский индустриальный университет

Нефтегазовая промышленность является одной из самых опасных отраслей, требующей повышенного внимания к безопасности работников. Работники, занятые на работах повышенной опасности, подвергаются риску травм, воздействия вредных веществ и аварийных ситуаций. В данной статье рассматриваются меры, которые применяются для обеспечения безопасности работников в нефтегазовой отрасли, включая обучение и тренировки, использование защитного оборудования и соблюдение стандартов безопасности.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, безопасность работников, работы повышенной опасности, меры безопасности, обучение и тренировки, риски.

Нефтегазовая промышленность играет ключевую роль в мировой экономике, обеспечивая энергетические потребности. Однако, работники в этой отрасли сталкиваются с рисками, связанными с работами повышенной опасности. Важно разработать и внедрить эффективные меры безопасности, чтобы обеспечить безопасные условия труда для всех работников в нефтегазовой промышленности.

Меры безопасности для работников, занятых на работах повышенной опасности:

1. Обучение и тренировки:

Работники должны проходить обучение по мерам безопасности и процедурам в случае аварийных ситуаций. Они должны быть осведомлены о потенциальных рисках, связанных с их работой, и знать, как предотвратить несчастные случаи. Регулярные тренировки и практические учения помогают работникам освоить навыки реагирования на чрезвычайные ситуации [1].

2. Использование защитного оборудования:

Работники, занятые на работах повышенной опасности, должны быть оснащены соответствующим защитным оборудованием. Это может включать защитные шлемы, специальную одежду, средства защиты органов дыхания и другие средства индивидуальной защиты. Защитное оборудование играет ключевую роль в снижении риска возникновения травматических повреждений, воздействия вредных веществ и других опасностей, с которыми могут столкнуться работники. Например, защитные шлемы защищают голову от ударов и падающих предметов, специальная одежда может предотвратить опасные химические воздействия на кожу, а средства защиты органов дыхания обеспечивают фильтрацию вредных паров и газов [2]. Важно, чтобы защитное оборудование соответствовало нормативным требованиям и регулярно проходило проверку на исправность, чтобы гарантировать его эффективность.

3. Соблюдение стандартов безопасности:

В нефтегазовой отрасли существуют строгие стандарты безопасности, которые должны соблюдаться всеми работниками. Компании должны уделять особое внимание проверке и обслуживанию оборудования, проведению регулярных инспекций и аудитов, а также следованию установленным процедурам и инструкциям. Стандарты безопасности включают в себя рекомендации и требования

по проведению безопасных работ, обращению с опасными материалами, предотвращению пожаров и взрывов, а также процедуры эвакуации и спасения. Соблюдение стандартов безопасности является неотъемлемой частью обеспечения безопасных условий труда [3].

4. Управление рисками:

Определение и оценка рисков являются важной частью обеспечения безопасности работников. Компании должны проводить анализ потенциальных опасностей и разрабатывать планы по управлению рисками. Это включает применение технологий безопасности, регулярное обследование и обновление оборудования, контроль параметров работы и строгое соблюдение процедур безопасности. Регулярная оценка рисков помогает выявлять потенциальные опасности и принимать меры по их предотвращению, что способствует повышению безопасности работников [4].

Обеспечение безопасности работников, занятых на работах повышенной опасности, является приоритетной задачей в нефтегазовой отрасли. Применение эффективных мер безопасности, таких как обучение и тренировки, использование защитного оборудования, соблюдение стандартов безопасности и управление рисками, является необходимым для снижения риска возникновения несчастных случаев и обеспечения безопасных условий труда для работников.

Обучение и тренировки помогают работникам освоить навыки реагирования на чрезвычайные ситуации и предотвратить несчастные случаи. Использование соответствующего защитного оборудования снижает риск получения травм и воздействия вредных веществ. Соблюдение стандартов безопасности и регулярная оценка рисков помогают предотвратить потенциальные опасности и обеспечить безопасные условия работы.

Однако, необходимо постоянно обновлять и совершенствовать меры безопасности, чтобы учитывать новые технологии и изменяющиеся требования безопасности в нефтегазовой отрасли. Компании должны инвестировать в обучение и развитие работников, обновление защитного оборудования и соблюдение актуальных стандартов безопасности. Только так можно обеспечить эффективную защиту работников и минимизировать риски на рабочем месте.

Литература:

1. Occupational Safety and Health Administration. «Oil and Gas Extraction». [<https://www.osha.gov/SLTC/oilgaswelldrilling/index.html>]
2. American Petroleum Institute. «Recommended Practice for Occupational Safety for Oil and Gas Well Drilling and Servicing Operations». [<https://www.api.org/products-and-services/standards/health-safety/environmental-aspects/ehs-documentation>]
3. International Association of Oil & Gas Producers. «Safety Performance Indicators for the Upstream Oil and Gas Industry». [<https://www.api.org/products-and-services/standards/health-safety/environmental-aspects/ehs-documentation>]
4. Health and Safety Executive. «Managing Risk in Oil and Gas». [<https://www.hse.gov.uk/offshore/managing-risk.htm>]

Обеспечение безопасности сотрудников нефтедобывающих компаний при работах на высоте

Тимченко Роман Андреевич, студент магистратуры

Тюменский индустриальный университет

В настоящее время общемировое развитие характеризуется тенденцией глобализации, что влияет на все хозяйственные сферы человеческой деятельности. Для планомерного роста экономик как на региональном, так и глобальном уровне необходимы энергия и энергоносители, среди которых является и нефть. Нефтедобывающие компании с начала XXI века находятся на пике, показывая практически ежегодный прирост добычи, увеличивая и собственные производственные мощности [7]. Данные производственные мощности не могут существовать без функциональной рабочей силы, вследствие чего она является важным работоспособным фактором. Однако на рабочую силу в данной индустрии действует целый ряд опасных производственных факторов, отчего многие компании особенно тщательно следят за охраной труда.

Принимая во внимание потенциальное воздействие нефтедобывающих компаний на местные сообщества и окружающую среду в целом, охрана труда в этой сфере относится к науке о прогнозировании, распознавании, оценке и контроле опасностей, вызванных или возникающих на рабочем месте, которые могут повлиять на здоровье и благополучие работников. Для расширения защиты как работников, так и окружающей среды необходим широкий спектр структур, опыта, знаний и аналитических возможностей для регулирования и внедрения всех «кирпичиков», из которых строится национальная система охраны труда. Всемирная организация здравоохранения отметила, что охрана труда, в целом, фокусируется на трех различных областях [5]:

- поддержание и укрепление здоровья и работоспособности работников;
- улучшение рабочей среды и создание условий для безопасности и здоровья;
- развитие культуры в направлении, которое поддерживает здоровье и безопасность, одновременно спо-

собствуя созданию положительного социального климата и бесперебойной работы, которые могут помочь повысить эффективность предприятий.

На работников нефтедобывающей отрасли действуют различные виды производственных опасностей, и одна из них — работа на высоте. Работа на высоте в нефтедобывающей компании сопряжена с уникальным набором опасностей, и защита от падения всегда является первоочередной задачей, поскольку рабочие должны использовать леса, лестницы и другие подъемные устройства для доступа к оборудованию и выполнения ремонта. Поскользновения и падения с высоты могут легко привести к тяжелым травмам или даже смерти. Несмотря на то, что большинство компаний сейчас обеспечивают надлежащую подготовку своих сотрудников для работы на высоте, несчастные случаи все же случаются. Более того, как отметила Международная организация труда, работа на высоте остается одной из основных причин смертельных случаев и серьезных травм в любой индустрии, в том числе и в нефтедобывающем сегменте [6]. В связи с этим необходим спектр мер по обеспечению безопасности работников нефтедобывающих компаний при работах на высоте.

Обращаясь к опыту Российской Федерации, можно сказать, что имеется Приказ Минтруда России от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте», где имеются основные общие положения и требования, которые действуют на предприятия в любой сфере [1]. Говоря же о нефтедобывающей сфере, можно обратиться к примеру компании НК «Роснефть», которая разработала «Золотые правила безопасности труда». Одной из их частей являются требования безопасности по работе на высоте, среди которых имеются следующие [3]:

1. Рабочая площадка при работе на высоте [более 1,8 м] должна быть оборудована ограждением, а также должны быть обеспечены безопасные подъемы и спуск;

2. На поверхности рабочей площадки должен быть настил, исключающий скольжение;

3. Если на рабочей площадке отсутствует ограждение, необходимо использовать страховочное оборудование;

4. На высоте запрещается работать при следующих условиях:

- обледенение, гроза;
- скорость ветра более 15 м/с;
- скорость ветра 12 м/с и более — для работ по замеру уровней и отбору проб нефтепродуктов в резервуарах ручным способом;
- скорость ветра 10 м/с и более — для монтажа и демонтажа конструкций.

Помимо этого, важной частью обеспечения безопасности в условиях работы на высоте является и прохождение отработки практических навыков, что имплементировано в ПАО «Лукойл». Так, например, на заводе «Лукойл — Пермнефтеоргсинтез» в 2022 году открылся уникальный тренажерный комплекс для отработки практических навыков безопасного проведения работ на высотных производственных объектах. К отработке предлагаются такие навыки, как перемещение по строительным лесам, работа на высоте без ограждений, подъем по лестнице с углом наклона более 75°, транспортировка пострадавшего на высоте и др. [4] Более того, на каждом нефтедобывающем предприятии необходимо проводить инструктажи среди сотрудников, посвященные вопросам безопасности при работе на высоте. В связи с этим на нефтедобывающих предприятиях выпускаются и конкретные инструкции по обеспечению безопасности работников на высоте. Так, например, в ООО

«Газпром нефтехим Салават» в 2022 году ввели Инструкцию по охране труда при работе на высоте. В данной Инструкции имеется множество детально прописанных аспектов, касаемо широкого перечня работ на высоте и как необходимо соблюдать безопасность сотрудникам. В этот перечень входят требования охраны труда: перед началом работ и после их окончания, в аварийных ситуациях, к применению систем обеспечения безопасности работ на высоте, к применению лестниц, площадок и трапов, при отделочных работах на высоте, при применении анкерных устройств, содержащих жесткие или гибкие анкерные линии и др. [2]

В целом, необходимо отметить, что работа на высоте в нефтедобывающих предприятиях — сложный механизм, состоящий из множества элементов, основной из которых — дуальная систем «опасность — безопасность». Чтобы обеспечить безопасность сотрудников при работе в таких условиях, необходимо их обучать, проводя инструктажи, выпускать инструкции, проводить практические тренинги, а также сделать систему охраны труда самой главной производственной системой, поскольку сотрудники и их жизнь и здоровье должны являться главными ценностями. Легче всего организовать внедрение системы обеспечения безопасности работ на высоте, куда будет входить следующее: удерживающие системы, системы позиционирования, страховочные системы, системы спасения и эвакуации. Если нефтедобывающее предприятие делает акцент на разработку грамотных инструкций, правил и практик по обеспечению безопасности работников при работе на высоте, это позволит значительно снизить или вообще нивелировать несчастные случаи и травмы.

Литература:

1. Приказ Минтруда России от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте».
2. Распоряжение ООО «Газпром нефтехим Салават» от 18.2.2022 № 395 «О введении в действие инструкции ИОТ В002.0012–2022».
3. Золотые правила безопасности труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosneft-lubricants.ru/netcat_files/33/40/Памыатка_Zoloty_e_pravila_bezopasnosti_truda_.pdf (дата обращения: 04.06.2023).
4. Работа на высоте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://permneft-portal.ru/newspaper/articles/rabota-na-vysote/> (дата обращения: 04.06.2023).
5. Occupational health [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/health-topics/occupational-health> (дата обращения: 04.06.2023).
6. Working at height [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/topics/labour-administration-inspection/resources-library/publications/guide-for-labour-inspectors/working-at-height/lang-en/index.htm> (дата обращения: 04.06.2023).
7. 2023 oil and gas industry outlook [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/oil-and-gas-industry-outlook.html> (дата обращения: 04.06.2023).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (470) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 23.06.2023. Дата выхода в свет: 30.06.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.